

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ФИЛОСОФИЯ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК ИЗИЛДӨӨЛӨР ИНСТИТУТУ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖАРЧЫСЫ ВЕСТНИК

2015

1 2 3

ISSN 1694-6677

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫ

ФИЛОСОФИЯ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК ИЗИЛДӨӨЛӨР ИНСТИТУТУ

ЖАРЧЫСЫ

илимий журнал

жылына 4 жолу кыргыз жана орус тилдеринде чыгат,
рецензиялануучу басылмалардын тизмесине кирет

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВЕСТНИК

научный журнал

выходит 4 раза в год на кыргызском и русском языках,
включен в перечень ведущих рецензируемых изданий

Регистрационный номер издания, выданный Минюстом КР, №1566
Серия ГР №002625

№3

БИШКЕК – 2015

КУИАНЫН ФИЛОСОФИЯ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК
ИЗИЛДӨӨЛӨР ИНСТИТУТУ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАН КР

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Тогусаков О.А.

Зам. гл. редактора – Какеев А.Ч.

Отв. секретарь – Кененсаринов А.А.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель – Аскарлов Т.А.

Члены: Айтбаев А.А., Амердинова М.М., Алиева Ч.Э., Арабаев Ч.И., Артыкбаев М.Т.,
Бокошов Ж.Б., Бугазов А.Х., Дононбаев А.Д., Исаев К.И., Исмаилова Э.И.,
Керезбеков К.К. Мукасов Ы.М., Нарынбаев А.И., Саралаев Н.К.,
Уметалиева Ж.Т., Шарипова Э.К., Эдилова М.М.

Журнал основан в 2010 г.

ISSN 1694-6677

9 771694 667008

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

<i>Абдылдаев М.Т., Тогусаков О.А.</i> Идеино-политические аспекты религиозного радикализма и его проявления в Кыргызстане.....	5
<i>Азырханова А.А.</i> К вопросу о традиционных ценностях кыргызского народа.....	13
<i>Айдарова Д.М., Жунушева Г.М.</i> Природа эпоса и его культурно-эстетическая ценность.....	19
<i>Айтмурзаев Н.Т.</i> Культурное наследие как один из ресурсов реализации политики «мягкой силы» Кыргызстана.....	23
<i>Акматова Д.А.</i> Философы о гражданском обществе.....	27
<i>Бактыгулов Э.С.</i> Некоторые проблемы двойных стандартов в отношении военных конфликтов.....	31
<i>Доолбекова Ж.</i> Традиционные экологические знания мургабских кыргызов в этнотопонимике.....	35
<i>Дыйканбаева Г.К., Кудайбергенова З., Кабылова С.</i> Кыргыз адабияты сабагында интерактивдүү ыкмаларды пайдалануу.....	42
<i>Коротенко В.</i> К вопросу об экологических основаниях и компонентах концепции устойчивого развития Кыргызстана.....	45
<i>Мамытов А.</i> “Манас” эпосу жөнүндөгү илимдин өнүгүшүнө Э. Абдылдаевдин кошкон салымы.....	53
<i>Тольбашиева Дж.</i> Проявление этнорегионализма в Кыргызстане в условиях глобализации.....	57

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

<i>Абсаттаров Г.Р.</i> Объекты воспитания правовой культуры населения Казахстана: политологические аспекты.....	62
<i>Бегайым Нурлан</i> Эл аралык баарлашуу өзгөчө социалдык-саясий кубулуш катары.....	67
Символические этикететы международного общения.....	70
<i>Саралаев У.</i> Этапы развития интеграционных процессов в Центральной Азии.....	75
<i>Сарыбаев Э.</i> Актуальность водной политики для Центральной Азии (на примере Кыргызстана и Таджикистана).....	82

ПРАВО

<i>Арабаев Ч.И.</i> Договоры передаче имущества в пользование по гражданскому праву Кыргызской Республики.....	87
<i>Асанов Э.А.</i> К вопросу противодействия коррупции в органах государственного и муниципального управления КР.....	92
<i>Аскарова Н.К.</i> Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.....	96
<i>Боронбаев Т.Ж.</i> Право в системе социальных норм в современном обществе.....	102
Реализация принципов правового государства в современном Кыргызстане.....	111
<i>Джаркымбаева А.К.</i> Конституционно-правовое обеспечение прав гражданина на охрану здоровья в Кыргызской Республике.....	118
Правовое значение репродуктивных прав.....	121
<i>Джумаков Ж.А.</i> Кыргыз Республикасынын Эсептөө палатасы тарабынан жүзөгө ашырылуучу мамлекеттик финансылык көзөмөлдөө түшүнүгү жана маани-маңызы.....	126

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Абетекова А.Б.</i> Особенности бытования жанров лирической песни в творчестве Мыскал Омуркановой.....	130
<i>Бийгельдиева Ч.А.</i> Истоки образа и культа коня в традиционной культуре кыргызов.....	134

Абдылдаев М.Т.
Тогусаков О.А. – д.филос.н., профессор

**ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕЛИГИОЗНОГО РАДИКАЛИЗМА
И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ**

Аннотация

В статье авторы рассматривают идейно-политические предпосылки распространения религиозного радикализма и особенности его проявлений в Кыргызстане. На основе проведенного анализа предлагаются некоторые меры предупредительного характера по противодействию религиозному радикализму.

Аннотация

Макалада авторлор Кыргызстандагы диний радикализмдин идеялык-саясат өбөлгөлөрүн жана анын өзгөчөлүктөрүн карайт. Жүргүзүлгөн анализдин негизинде диний радикализмдин алдын-алуу боюнча кеебир чаралары сунушталат.

Summary

In this article the authors consider ideological and political prerequisites for the spread of religious radicalism and especially its manifestations in Kyrgyzstan. Based on the analysis suggests some proactive measures to counteraction religious radicalism.

Ключевые слова: Религиозный радикализм, исламизм, деструктивные религиозные течения, идейно-политические предпосылки, профилактика радикализма.

Негизги сөздөр: диний радикализм, исламизм, жат диний агымдар, идеялык-саясат өбөлгөлөр, профилактикалоо иш чаралары.

Key words: Religious radicalism, Islamism, destructive religious trends, ideological and political prerequisites, radicalism prevention.

В современном мире проявления религиозного радикализма приобретают угро-

жающий характер, вызывая глубокие идейные разногласия и противостояние внутри общества, а также подпитывая острые политические конфликты. При этом корни этого явления лежат не столько в самой религии, сколько в социально-политической сфере. Поэтому так важно рассмотреть предпосылки и особенности религиозной радикализации в Кыргызстане.

Прежде всего, касаясь терминологии, хотелось бы отметить простую мысль о том, что религиозный радикализм – является все-таки относительным понятием, чему не всегда придается должного значения. Обычно, говоря о религиозном радикализме, журналисты, политики и даже некоторые политологи понимают под ним разные формы исламизма (политического ислама¹), представляя его исключительно в негативном свете, иногда отождествляя с терроризмом.² Это автоматически суживает наши представления об истоках и сопутствующих факторах этого явления.

В то же время под определенным ракурсом зрения религиозный радикализм характерен всем конфессиям и, наоборот, можно констатировать наличие в современном обществе западного образца светского радикализма по отношению к традиционным мировым религиям. Так, разные религиозные течения и секты, в т.ч. внутри ислама, имеют глубокие отличия в своих догматах и повседневной практике и, как правило, критикуют и даже отрицают друг друга.³ Кроме того, любая религия является достаточно радикальным феноменом по отношению к западной или западно-ориентированной общественной культуре,

¹ Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 56.

² В то же время радикализм присутствует и в идеологии неисламских сект, а политический ислам и исламский фундаментализм, строго говоря, разные понятия.

³ Наиболее очевидным примером является непримиримость взглядов представителей суннитской и шиитской ветвей ислама. Тем более это характерно различным сектам.

которая проповедует обратное мировоззрение и поведение.

Нельзя забывать также то, что любые виды радикализма могут варьироваться от более умеренного до самого крайнего, сопряженного с применением насилия и нанесением ущерба безопасности целых государств. В этом смысле религиозный радикализм также может быть более или менее умеренным.

Рассуждая об угрозах религиозного радикализма, следует обязательно рассматривать контекст, в которых он проявляется, включая культурные, исторические, внутриполитические и международные условия.

В результате, без сомнения, выявится то, что зачастую данное явление имеет выраженные социально-экономические и политические причины.

Так, авторитетный российский религиовед Малашенко А.В. указывает на то, что: «Провал догоняющих национальных моделей развития западного и советского (квазисоветского) образца, медленная, «вялотекущая» модернизация экономики, невообразимая безработица, разрыв в уровне жизни между элитой и остальным обществом в сочетании с культурной экспансией извне – все это порождало у мусульман желание найти иной, качественно отличный от уже опробованных путь выхода из кризиса. Протест против убогого бытия у значительной части населения трансформировался в идею исламской альтернативы. Ее возникновению косвенно способствовало и то, что имевшая место в 60–90-е годы экономическая либерализация не привела к глубоким политическим реформам, предоставляющим обществу возможность самовыражаться и действовать, опираясь на светскую демократическую идеологию и соответствующие ей политические нормы. Сами же власти, улучшая экономическую ситуацию, стремились таким образом избежать проведения политических реформ, тем самым создавая себе опасного конкурента, умеющего манипулировать религи-

ей, великолепно ориентироваться и действовать вне рамок легальной политики»¹.

Международные предпосылки возникновения исламизма (политического ислама) очень подробно освещали в своих книгах практически все исследователи, изучавшие проблему экстремизма. В их числе: американец Джон Л. Эспозито («Исламская угроза: миф или реальность?»), француз Кепель Жиль («Джихад: Экспансия и закат исламизма»), советский военный ученый Владимир Пластун («Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока»), российские религиоведы Алексей Малашенко («Исламская альтернатива и исламистский проект») и Александр Игнатенко («Ислам и политика»), кыргызский политолог Орозбек Молдалиев («Ислам и Политика»). Можно утверждать, что общим их выводом является констатация того факта, что радикальный исламизм вырос главным образом из геополитического противостояния между Советским Союзом и Соединенными Штатами, которое имело место в прошлом на территории Ближнего и Среднего Востока. По мнению многих авторитетных экспертов, и нынешний рост экстремизма и терроризма в мире является, главным образом, результатом острых международных противоречий и конкуренции ключевых мировых и региональных держав, их неспособности найти взаимоприемлемые компромиссы.

Ввиду вышеуказанного, идеологи радикального исламизма разработали концептуальные религиозные и политические идеи, находящие поддержку у многих. Коротко их можно обобщить следующим образом:

1. Западный мир и его приверженцы (включая мусульманских правителей и верующих, не поддерживающих радикалов) отвергнули Бога и в собственных меркантильных интересах («оказавшись во власти дьявола») планомерно эксплуатируют и

¹ Aleksey Malashenko. The Islamic Alternative and the Islamist Project ISBN 5-7777-6329-1 © Издательство «Весь Мир», 2006.

уничтожают мусульман. Поэтому, с ними необходимо вести борьбу всеми доступными способами.

2. Демократия и все светские принципы, в т.ч. экономические – греховны и неэффективны, т.к. они противоречат «истинному исламу», а демократия служит интересам Запада и его ставленников – местным элитам.

3. Единственным возможным путем развития человечества является создание всемирного халифата с введением шариатских законов, соответствующих исламу периода его зарождения.

Надо отметить, что данные положения умело обосновываются действительно имеющими место проблемами и изъянами современного мира. Так, например, об «угнетении» мусульман приводятся примеры неразрешенного конфликта в Палестине, когда, по их словам, Израиль при поддержке США захватил арабские земли. Осуждая демократию, говорится о том, что на деле только богатые люди имеют возможность войти во власть и данная система обслуживает только их интересы. В отношении мировой экономики указываются на повторяющиеся экономические и финансовые кризисы и т.д.

В свете вышеуказанного и достаточно сложных реалий во всех отношениях в Центральной Азии и вокруг нее, нельзя полностью исключать возможности радикализации религиозной обстановки и в Кыргызстане.

Рассматривая ситуацию в нашей стране, необходимо отметить, что на фоне устойчивой тенденции усиления интереса среди населения к религии и религиозным политическим идеям, исторически традиционные в стране умеренные конфессии¹

¹ Традиционными религиозными направлениями в стране являются ислам ханафитского мазхаба – правовая школа и матуридитской акиды – направление вероучения, а также русская православная церковь. См. «Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы». – Бишкек, 2014.

постепенно уступают свои позиции различным радикальным течениям зарубежного происхождения, деструктивного характера. Деятельность последних, зачастую прямо или косвенно, подрывает общественную безопасность, создавая острые межконфессиональные противоречия и усиливая распространение экстремистских идей.

К деструктивным же, по нашему мнению, религиозным течениям и сектам можно отнести те из них, которые отличаются наличием в своих доктринах и системе ценностей тех или иных элементов антигуманных, антисоциальных или антигосударственных идей. Хотя, при этом, многие из них своими действиями формально (или явно) законодательство не нарушают.

Особую опасность представляют фундаменталистские течения, появившиеся в некоторых исламских странах и распространившиеся по всему миру, включая Кыргызстан. Они пропагандируют фанатичное следование нехарактерным для кыргызстанцев религиозным традициям, отказ от светской и внедрение исламской формы государственного правления. Их деятельность ведет к расколу мусульманской общины, радикализации и политизации сознания верующих, создавая благоприятные условия для вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций.

В то же время совершенно необоснованно считать, что исламу присущ экстремизм. Распространение такого убеждения может вызывать неадекватное и враждебное отношение светской части населения к исламу и мусульманам, в т.ч. умеренного традиционного направления, а также обратную негативную реакцию.

Приведем кратко некоторые сведения об идейно-политических аспектах деятельности наиболее массовых радикалистских исламских течений и джамаатов, действующих на территории Кыргызской Республики. Данные материалы взяты из изданной Антитеррористическим центром ГКНБ КР сборника материалов о деструк-

тивных религиозных течениях, в подготовке которого принял участие и сам автор.¹

«Хизбут-Тахрир» (полное наименование «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» или «Исламская партия освобождения») является международной религиозно-политической организацией, палестинского происхождения. Признана экстремистской и запрещена в Кыргызстане и во многих других странах, в России отнесена к террористическим организациям, в отдельных государствах действует легально.

Согласно уставу и программы, «Хизбут-Тахрир» объявляет себя политической партией, стремящейся к возрождению исламского образа жизни и установлению единого исламского государства (Халифата). Предполагается установление Халифата в отдельном государстве, а затем постепенное его расширение путем «джихада». Характерно, что в пропагандистских материалах, правительства всех мусульманских стран и все направления традиционного ислама характеризуются как неисламские. Политическая борьба представляется как борьба против «неверующих и империалистов, чтобы избавить «умму» (мусульманскую общину) от их господства и влияния». Она также предусматривает «вызов» и противостояние правителям, нарушающим, по их мнению, законы ислама.

В документах организации констатируется: «если имеется возможность для устранения правителя и преобладает вероятность устранения, мусульмане обязаны поднять оружие и сражаться с целью его отстранения от власти. В случае, когда нет возможности сражаться против правителя, необходимо подготовить силы и просить помощи у обладающих силой и властью. Как только появится возможность, необхо-

димо свергнуть правителя и бороться против него».

Подтверждают указанные намерения отмечавшиеся ранее попытки вооруженных выступлений членов «Хизбут-Тахрир» в разных странах, вовлечение отдельных ее членов в террористическую деятельность.

«Салафизм» (или «Салафия») - фактически представляет собой рамочную религиозно-политическую идеологию, объединяющую как крайне радикальные, так и умеренные религиозные течения, организации, группы и отдельных лиц в их стремлении к строгому соблюдению исламских норм и принципов периода жизни Пророка Мухаммеда и его сподвижников. Салафиты сами считают, что они возвращают общество к настоящему исламу, который лежит в его истоках, то есть их можно обозначить как религиозных фундаменталистов.

При наличии общих черт, в то же время разные салафитские течения и группы имеют достаточно большие различия между собой. Так, по мнению ряда исследователей, к относительно умеренному салафизму можно отнести суннитский ханбалитский мазхаб², которого придерживаются в Саудовской Аравии. Иногда, в том же смысле говорят о ваххабизме.³ В то же время в своих крайних формах салафизм стал идеологией большинства современных «джихадистских» террористических организаций, в т.ч. «Аль-Каиды». Промежуточное положение занимает политический салафизм (например, «Братья мусульмане»).

Следует отметить, что саудовские улемы поддерживают официальную власть и считают, что политическая активность отвлечет их от религиозной практики. Они даже противостоят крайним радикалам - джихадистам, отвергая их положения с догматической точки зрения.

¹ Деструктивные и новые религиозные течения и организации, действующие на территории Кыргызской Республики. Нормативные акты в сфере регулирования религиозной деятельности / Авт. – сост. М.Т.Абдылдаев, Т.Т. Жапаров, Р.А. Мамасадыков, Е.Е. Озмитель – Б., 2013. – 229 с.

² Ахмад бин Ханбал считается одним из наставников; Ethem Ruhi Fıglalı, Çağımızda İtikadi İslam Mezhepleri, İstanbul 1995, 71.

³ Теоретические и практические основы по взаимодействию с мусульманской общиной. Краткое пособие по Исламу. / К.Маликов – Б., 2013. – 256 с.

Джихадистское движение (иногда говорят о такфиристско-джихадистском движении) объединяет организации и группы, отличительной чертой которых является приверженность выраженной религиозной экстремистской идеологии, призывающей к насильственным действиям в отношении противников и несогласных с ними. Особенностью является транснациональный, конспиративный и, зачастую, сетевой характер деятельности его участников, что предполагает значительную самостоятельность конкретных организаций (названия и количество их часто меняются), «джамаатов» и отдельных лиц, входящих в него.

В настоящее время активность групп, представляющих джихадистское направление, зафиксирована почти в 80-ти странах мира. Приверженность этой идеологии воинствующего религиозного шовинизма стала характерной чертой многочисленных террористических формирований, действующих в отдельных странах или целых регионах.

Следует отметить, что, как правило, салафиты, в т.ч. ваххабиты и джихадисты, не называют себя «салафитами», «ваххабитами» или другими специальными терминами, обозначая себя «просто истинными мусульманами».

На современном этапе, в целом, салафитское движение объединяют такие признаки как:

- пропаганда т.н. «истинного» ислама, сочетаемая с нетерпимостью к другим конфессиям, в т.ч. шиизму, суфизму и традиционным суннитским мазхабам;

- гуманитарная и благотворительная деятельность через религиозные международные фонды и неправительственные организации в различных регионах мира, в целях пропаганды собственных идей;

- обучение и воспитание мусульманской молодежи из различных стран в духе салафитской религиозно-политической идеологии;

- приобретение приверженцев и сторонников салафизма во властных структурах, создание условий для изменения кон-

ституционного устройства светских государств;

- идеологическая и, нередко, конспиративная организационная поддержка (например, финансирование) вооруженного джихада в различных регионах мира.

В последние годы салафитские идеи получают все большее распространение и в Кыргызстане, в частности среди кыргызской молодежи из числа выпускников саудовских и египетских религиозных учебных заведений, а также светски образованных людей.

Фанатичный характер религиозной идеологии, категоричное неприятие чужих ценностей, идеализация халифатской формы государственного правления и тенденция к радикализации общественно-политических взглядов, присущие даже умеренным салафитам, создает предпосылки для различных конфликтов и возникновения противостояния в обществе, служит основой перехода к террористическим методам деятельности.

Следует отметить, что в Таджикистане салафизм, как религиозное течение, признано экстремистским и в судебном порядке запрещено.

В Кыргызстане в 2012 году судебными органами было признано экстремистским и террористическим такфиристско-джихадистское движение салафитской направленности.

«Таблиги Джамаат» – крупное международное неполитизированное религиозное движение, фундаменталистского характера, индо-пакистанского происхождения.

Движение возникло в Индии, отличается систематической и активной миссионерской деятельностью, получив быстрое распространение по всему миру.

Главным руководящим органом таблиговцев является «Машфара» (Совет). Наиболее перспективные из новых адептов и обращенных проходят дополнительную подготовку при штаб-квартире «Таблиги Джамаат» в Райванде. От последователей (дааватистов) требуется систематическое проповедование с целью распространения

ислама. От активистов требуется посвятить 40 дней в году, 3 дня в месяц, 2 вторые половины дня в неделю и 2 часа каждый день работе на организацию.¹

В основе «Таблиги Джаамат» лежит религиозная идеология деобандийской школы, которая отличается радикализмом, а именно неприятием других форм вероисповедания, включая шиитскую ветвь ислама, а также любых форм прогресса и современной западной модели политической системы, как несовместимых с исламом. Следует отметить, что деобандийская школа дала начало другому еще более радикальному религиозно-политическому движению «Талибан».

Вместе с тем, в отличие от талибов, «Таблиги Джаамат» не преследует политических целей, тем более вооруженным путем, считая, что изменение политического устройства станет естественным следствием распространения ислама.

Движение не преследует краткосрочных политических целей, т.к. оно не признает государства в качестве легитимного образования с исламской точки зрения. Вместо этого оно имеет дело со всем сообществом мусульман — «умой», и здесь его амбиции носят весьма политизированный характер. Конечная цель идеологов Движения — установить повсеместное господство бескомпромиссной формы ислама.

Кроме того, в силу особенностей религиозной идеологии и фанатизма таблиговцев, а также сложной ситуации в различных регионах Азии, отмечается тенденция радикализации их сторонников, вовлечения в пособничество террористам и непосредственное участие в террористической деятельности. Так, по данным средств массовой информации и официальным заявлениям, в ряде государств члены организации уличены в участии в активной террористической деятельности и пособничестве ей, отмечались факты создания ее адептами

откровенно террористических организаций. Имели место случаи, когда «Таблиги Джаамат» укрывала террористов, оказывала им разнообразную помощь в передвижении, пользуясь своей хорошей репутацией и отсутствием интереса к себе со стороны контртеррористических органов.

В результате, деятельность «Таблиги Джаамаата» запрещена в ряде стран, в частности: Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Казахстане, России и Иране.

Таким образом, по оценкам ряда экспертов, несмотря на стремление распространять мирный образ, в реальности «Таблиги Джаамаат», как и другие фундаменталистские движения, подвержено тенденции радикализации. Зачастую, для большинства молодых мусульман первым шагом на пути к радикализации религиозного сознания становится присоединение к «Таблиги Джаамаат».

Вместе с тем, в Кыргызстане пропагандистская и организационная деятельность дааватистов не отличается скрытностью, они не избегают контактов с компетентными государственными структурами. Кроме того, дааватисты, в силу своих идеологических установок, в процессе агитации выступают против «Хизбут-Тахрира» и джихадистов. Также, в связи с неприятием основной части населения внешнего вида дааватистов, их лидеры предпринимают попытки изменить требования к одежде с тем, чтобы приблизить к местным традициям.

«Нуржулар» (последователи Саида Нурси, или «фетхулахжилар» – последователи Фетхуллаха Гюлена) – массовое полужакрытое религиозное движение, турецкого происхождения, близкое к суфийским братствам.

После смерти создателя движения выделилось порядка 6 идентичных, структурно обособленных направлений организаций, действующих полулегально по сетевому принципу и которые возглавили его ученики.

В начале 70-х годов прошлого века в лидеры нуржистов вышел имам Фетхуллах

¹ «Таблиги джаамаат» в Кыргызстане: анализ и прогнозы. / К. Мурзахалилов, М. Арыпов. – Б., 2010. – 76 с.

Гюлен, который создал мощную сетевую организацию, независимую от других направлений и получившей название «фетхулахжилар». Ей присущи четкая иерархичность, строгая дисциплина и конспиративность, нацеленность на активную пропагандистскую, образовательную и экономическую деятельность. По сведениям турецких средств массовой информации, с середины 80-х годов произошел резкий рост совокупного капитала нуржистов, движение получило значительное распространение и политическую поддержку в Турции, активно стремится распространить свое влияние на другие страны. Они контролируют большое количество крупных предприятий, социальных фондов, средств массовой информации, учебных заведений.

В основополагающих источниках учения экстремистских призывов не прослеживается. Ислам пропагандируется без механического переноса в современность быта, нравов и традиций мусульман прошлого и лозунгов создания всемирного Халифата. Вместе с тем, обосновывается необходимость шариатского государственного управления и противодействия натиску Запада и западной культуры.

С приходом к власти в Турции светского правительства Кемаля Ататюрка основатель движения Саид Нурси был осужден. Впоследствии, движение то реабилитировалось, то запрещалось за деятельность, «направленную на создание в Турции теократического государства» - раньше, и за «антигосударственную деятельность» – при нынешнем правительстве Эрдогана.

Задачей нуржистов является достижение доминирующего положения в регионах своей деятельности, путем постепенного формирования протурецки и происламски настроенной части молодежи, их дальнейшего продвижения в профессиональной деятельности.

В данной связи, движение запрещено в Узбекистане и России.

К другим представленным в Кыргызстане исламским сектам можно отнести «Акромию» и «Ахмадию», но в силу ло-

кального характера их деятельности данные в отношении них не приводятся.

Следует заметить, что существенную общественную опасность представляют и ряд неисламских нетрадиционных религиозных течений и сект, которые можно также обозначить как радикальные. Их деятельность сопряжена с нанесением ущерба физиологическому и психическому здоровью своих адептов, активным прозелитизмом, вызывающим раздражение у представителей традиционных конфессий и общественные конфликты, а иногда и противоправной коммерческой деятельностью.

С учетом вышеизложенного и данного нами определения, к характерным признакам религиозного деструктивного радикализма полагали бы обоснованным отнести:

- абсолютизация собственного вероисповедания, претендующего на активное участие и главенство в политическом процессе;

- непримиримость к светскому государственному устройству и стремление его замены теократическим;

- нетерпимость к взглядам, ценностям и религиям, расходящимся с собственным вероисповеданием, а также конкретным людям, обществам и действиям их придерживающимся;

- отрицание международного права, включая такие его ключевые положения, как государственный суверенитет, территориальная целостность, незыблемость государственных границ и т.д.;

- использование явных и скрытых способов дестабилизации общественной и политической обстановки для достижения собственных целей;

- поощрение или оправдание вероисповеданием антиобщественных, антигосударственных и иных противоправных методов, в т.ч. насильственных действий, в преследовании поставленных целей.

В настоящее время в Кыргызстане принимаются активные меры по противодействию религиозному радикализму и экстремизму, вместе с тем эта работа долговременная и требует постоянного совершенствования.

При этом представляется необходимым основные усилия направить на:

1. Усиление традиционного направления ислама (ханафитского мазхаба матуридитской акиды) и институтов официального духовенства - ДУМК.

2. Недопущение, как неоправданного уголовного преследования, так и легализации нетрадиционных исламских течений и джамаатов, радикалистского направления, их прямой или косвенной поддержки.

3. Систематическую плановую профилактическую (разъяснительную) работу по основным группам населения: различные религиозные объединения, джамааты на местах, местные сообщества, учебные заведения, профессиональные объединения и т.д. Вовлекать в эту работу представителей экспертного сообщества, авторитетных религиозных деятелей, средства массовой информации, подготовленных представителей госорганов, научно-преподавательского состава учебных заведений, творческой интеллигенции, местных сообществ, национальных диаспор и т.д.

4. Обучение сотрудников заинтересованных государственных структур и представителей гражданского сектора знаниям о радикальных и экстремистских религиозных течениях и идеях, угрозах с их стороны, способам идеологического противодействия экстремизму.

5. Стимулирование исследований в данном направлении, научных и популярных изданий (литературы), телепрограмм и фильмов.

6. Активизацию профилактической работы в Интернете, в целях выявления, мониторинга и предупреждения пропагандистской и иной деструктивной деятельности религиозных экстремистов.

7. Совершенствование законодательства, выработку программ и проектов по осуществлению совместных мер заинтересованных государственных органов и гражданского общества по предупреждению и профилактике экстремизма.

Азырханова А.А. – соискатель
ИФУППИ НАН КР

К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Аннотация

В статье речь идет о базовых традиционных ценностях кыргызского народа, которые в процессе истории были подвержены определенным трансформациям.

Annotation

The article deals with the basic traditional values of the Kyrgyz people, who in the course of history was subject to certain transformations.

Условия полувоенного быта, в котором жили наши предки, были благодатной почвой для возникновения и развития военной демократии, имевшей определенные ограничения и, конечно, во многом разнящейся с современными ее формами, и тем не менее не только допускавшей, но и обязательно предполагавшей равенство прав достаточно большого числа соплеменников, а именно тех, кто составлял военное сословие. В свою очередь равенство прав предполагало наличие соответствующего типа личности, готового взять на себя ответственность по защите рода и с ответственностью стяжать соответствующие данной обязанности права. Отметим попутно, что наличие личности, а вернее, определенного типа предполагает и соответствующий набор и характер этических и моральных ценностей. В нашем же случае их характер определялся во многом военными чертами быта. Именно данным обстоятельством объясняется такое изобилие у кыргызского народа героических этносов, основным из которых является, конечно, «Манас».

Во главе родов и племен стояла родовая аристократия, на которую возлагались функции по управлению родов. Сам Манас относился к военной и сословной аристократии. Длительное время для кыргызских

родов и племен это было одним и тем же. Однако для Манаса и вообще военного кыргызского сословия ценность соплеменников измерялась их способностью отстаивать общее дело кыргызов, что с неизбежностью приводило к внедрению в жизнь народа демократических по своей сути идей и соответствующих им ценностей. Мы, конечно, не подразумеваем в данном случае полноценные демократические идеи и ценности. Они просто были невозможны для тех условий и идей. Но в начаточном состоянии они зародились именно в те военные времена. И в настоящее время они развиваются из тех зерен, которые были заронены в те далекие времена.

Манас, как это явствует из содержания эпоса, часто пытался решать общие проблемы на основе определенных форм демократии, о чем свидетельствуют следующие строки эпоса:

Сказал он: «Люди, понимающие меня,
Пусть придут выслушать меня,
Люди, не понимающие меня,
Пусть ответят через толмача.
Люди, знающие меня самого,
Пусть придут, посчитавшись со мной,
А те, что не знают меня
И называют: “Правитель Манаса”,
Пусть придут, внемля моим словам», –
Так оповестил он свой народ –
Многочисленных кыргызов всех»¹.

Данные строки не следует воспринимать как народную фантазию, попытку выдать желаемое за действительное или изображение идеального героя, который имеет мало общего с реальным человеком. Военная этика и мораль предполагают тесное взаимодействие воинов, ставящее их в равное положение, особенно же перед лицом общей опасности.

Однако, как бы часто кыргызы не вели войны, основным их состоянием было состояние мира. И, конечно, именно в усло-

¹ Цит. по: Мукамбаева Г.А. Указ. соч. – С. 146.

виях мира возник основной массив ценностей и соответствующих им норм кыргызского этноса.

В продолжении столетий кыргызское традиционное общество было замкнуто на самом себе. При абсолютном доминировании такового средства коммуникации и передачи коллективного опыта, как устная речь, опытность и умудренность, как правило, обреталась индивидом со временем, вследствие чего продолжительность жизни была главным условием накопления опыта, социально значимых сведений, количество и качество которых определяли значимость и статус самого индивида. В данной связи К.Б. Аманалиев пишет следующее: «Во все времена психологическая адаптация личности выступает как единство аккомодации (усвоения правил среды, “уподобления ей”) и ассимиляции (“уподобления себе”). Процесс адаптации личности в форме ассимиляции в условиях кыргызского общества осуществляется во многом через функции аксакализма»¹.

Однако характер и глубина воздействия аксакализма на кыргызское общество не были настолько значительными, чтобы подменить собой остальные институты власти, и кыргызы за все время своего существования не знали геронтократии.

Патерналистская функция аксакалов сводилась главным образом на постоянном воспроизведении целостных ориентиров, призванных направить деятельность человека в положительное русло. Деятельность аксакалов, не обладавших реальными властными полномочиями и функциями, сводилась не к созданию новых символов и ценностей, а к сохранению и усовершенствованию уже существующих. Устойчивое и привычное, как правило, воспринималось и провозглашалось аксакалами как наиболее ценное.

В конечном счете авторитет человека в традиционной кыргызской среде зависел не

от количества прожитых им лет, а от его реальной влиятельности, которая в свою очередь, определялась тем, к какому роду он принадлежал, его имущественного положения и какую ступень занимал в административной и социальной иерархии рода, о чем свидетельствуют, в частности, кыргызские санжыра, в которых говорится, что мальчик из известного и богатого рода «сидит выше, чем старик из любого другого рода».

Несмотря на чрезвычайную консервативность кыргызского традиционного общества, и оно было подвержено изменениям. Имущественная и социальная дифференциация внутри кыргызского рода, которая достигла своего апогея к началу XX в., медленно, но настойчиво подрывала вековые устои и ценности. Переход кыргызского этноса в каждую новую фазу своего развития приводил вместе с социальными изменениями к определенной трансформации ценностных ориентиров и самих ценностей. Эти изменения не носили радикального характера, тем не менее они были достаточно очевидны.

Известный кыргызский поэт и мыслитель конца XIX и начала XX века Барпы Алыкулов утверждал:

Одному – хорошо,
а тысячи бедствуют,
Так несправедлива эпоха.
Баю улыбается счастье,
Тогда как у бедняка горемычная
жизнь².
О жизнь, ты сделала одного
зачиточным.
И день за днем он становится богаче.
Жизнь его радостна.
О жизнь, ты сделала другого
бедным,
И от этого он становится
Бессильным перед богатым.
Когда бедный батрачил у бая,
Тот не заплатил ему по заслугам¹.

¹ Аманалиев К.Б. Социально-философский анализ патернализма. Диссертация на соискание ученой степени к.ф.н. – Бишкек, 1996. – С. 54.

² Барпы. Чыгармалар. – Бишкек, 1995. – Т. 1. – С. 20.

ность к патриархальному укладу не означала безоговорочного приятия заманистами всего, что было характерно для кыргызского общества.

Как уже было сказано выше, основная угроза всему традиционному укладу жизни кыргызов исходила от пришлого населения – русских – людей иной веры, складов, языка, культуры, людей, которые намеревались установить собственный, новый порядок, и с каждым днем это становилось все очевидней. Включение кыргызских территорий в состав обширной Российской империи в одночасье ввергло кыргызский этнос в пучину событий мирового масштаба и ввело новую точку отсчета в его дальнейшей культурно-исторической судьбе.

Однако к народу, который «установил... твердые правила» и который ломал весь привычный прежний порядок вещей, отношение не было однозначно негативным. Люди, способные так плодотворно трудиться, обладавшие большими знаниями и умениями, невольно вызвали восхищение у поэта, и даже в новых порядках Молдо Кылыч усматривал нечто положительное, что очень важно, поскольку пришлым населением и самой историей кыргызам был предложен новый уклад жизни с соответствующей данному укладу жизни системой ценностей, не просто содержащий в себе и нечто положительное, а положительное такого рода, которое в принципе не отторгалось кыргызской ментальностью, не вызывало негативной реакции, что наряду с прочим могло означать и означало, что кыргызы могут выйти на новую фазу своего развития и культуры, в которой инородный элемент преобладал над исконными ценностями.

Есть все основания думать, что именно под влиянием новоприбывшего населения в кыргызской поэзии того времени стала возникать не свойственная ей этика труда. Кочевники, прожившие большую часть своей жизни в непрерывных перемещениях и войнах, с большей охотой воспевали военные доблести и славу, чем рутинный повседневный труд, в котором и вправду не

было ничего поэтического.

Воспевание труда Молдо Кылычем, при всей внешней незначительности его поэтических строф, имеет то существенное свойство, очень важное с точки зрения философской рефлексии, что поэтизация, возвеличивание труда означали для традиционной кочевой ментальности кыргызов начало перехода в новое состояние, сопряженное с ломкой устоявшихся привычек и стереотипов, а с ними и определенных ценностей.

Более оптимистичными и вдохновенными оказались взгляды на новую жизнь акынов-демократов Токтогула Сатылганова (1864-1933), Тоголока Молдо (1860-1942) и Барпы Алыкулова (1884-1949).

XIX и начало XX века были ознаменованы для кыргызского народа не только российским влиянием, хотя оно, конечно, было доминирующим и наиболее значительным с точки зрения последствий, оказанных данным влиянием. И тем не менее воздействие восточных культур на кыргызскую было сохранено в такой важной области бытия народа и индивидов, его составляющих, как религия. Мы уж говорили выше о значении и роли веры, религиозного мировоззрения и мировосприятия в жизни этноса и отдельно взятого человека, о том, что в религиозном мировоззрении в силу его универсальности концентрируется не только религиозный опыт и верования, но и нравственный, ценностный опыт этноса.

Новый режим, царская администрация, видя в монотеизме меньшее зло, чем в языческих верованиях кыргызов, не только не препятствовала распространению ислама в кыргызской среде, но даже определенным образом способствовала его утверждению в ней.

«В это время – пишет М. Абдылдаев, – основными центрами подготовки служителей мусульманского культа были “кочующие школы”. Киргизы... не имели правильно устроенных школ, грамота распространялась бродячими муллами из киргизов, татар и узбеков, которые с этой целью

разъезжали по волостям. Под их руководством в 1883 г. обучалось... 3878 человек, а в 1886 г, число обучавшихся составило 4676 человек... Спустя два года число учащихся увеличилось до 8856 человек... Одновременно росло число мечетей и школ при них. Так, если в 1885 г, мечетей г. Караколе было 3, а в Иссык-Кульском уезде – 1, то в 1902 г, в Пишпекском уезде было 16 мечетей с 16 школами и в Пржевальском – 6 мечетей с 6 школами. В них обучалось 1007 человек... В этих уездах, по неполным данным (их количество могло быть и больше), кочевало 59 мулл. Кроме “передвижных школ”, существовали организованные мектебы, преимущественно в оседлых поселениях»¹.

Несмотря на очевидные успехи ислама в кыргызской среде, прежние верования и традиционная система ценностей оставалась доминирующей среди подавляющего числа кыргызов как на юге, так и на севере Кыргызстана. В результате взаимодействия и взаимопроникновения традиционных верований и ислама получился своеобразный симбиоз обоих религиозных направлений, основанный на своего рода компромиссе, когда в кыргызской ментальности, религиозном сознании или во всяком случае у большинства кыргызов бесповоротно утвердилась идея единобожия, вокруг которой расположились некоторые из элементов старых верований. И как бы затем, в советское время, не пытались вытравить из сознания кыргызов данную идею, она осталась и уже в перестроечное и постсоветское время была возрождена с новой силой.

Длительное историческое время первичной структурной единицей кыргызского общества был род, т.е. коллектив кровных родственников. В данных обстоятельствах первичным чувством, которое каждый член общины испытывал сородичам и которое создавало общий фон восприятия социальной действительности и основу для формирования представлений о ней, было чувст-

вом родства, на котором выстраивались традиции, обычаи и вся система духовных ценностей, ориентированная на семейные ценности.

Принадлежность к роду была абсолютной в кыргызской среде. Род определял не только поведение его членов, но и весь его идейно-духовный строй. Жизнь вне рода была немыслима для отдельного индивидуума, и он был подчинен ему не только поведенчески, но и морально и духовно, что с необходимостью приводило к тому, что в и ценностном восприятии абсолютно преобладал коллективистский дух. Выработанный в процессе жизнедеятельности этические и прочие нормы и соответствующие им ценности и представления носили императивный характер и, будучи подвернутые сакрализации, становились предметом веры и в таком виде они навязывались в ней отдельным личностям, пробуждая в них, сообразно обстоятельствам, чувства уважения, страха, поклонения и т. д. в отношении своих объектов.

В кыргызском традиционном обществе существовала и противоположная коллективистскому духу, началу тенденция, обусловленная экстремальными формами бытия, сопряженными с необходимостью постоянно вести войны. Данные формы были объективно благоприятной почвой для произрастания духа индивидуализма в кочевой среде, который не носил, однако, абсолютный характер. Условия полувоенного быта, в котором жили наши предки, были благодатной почвой для возникновения и развития военной демократии, имевшей определенные ограничения и во многом разнящейся с современными ее формами, и тем не менее предполагавшей равенство прав достаточно большого числа соплеменников, а именно тех, кто составлял военное сословие, а таковых было достаточно большое число.

В силу кочевого образа жизни и относительной изолированности кыргызских племен как от внешнего мира, так и друг от друга, их сосредоточенности на собственной внутренней жизни позволяла на про-

¹ Абдылдаев М. Из истории религии и атеизма в Кыргызстане. – Бишкек, 1991. – С. 41.

должении тысячелетий сохранять привычный, складывавшийся в течение длительного времени образ жизни и всю совокупность традиционных ценностей, претерпевавших медленные, чрезвычайно незначительные изменения эволюционного характера. Кочевой же образ жизни ограничивал количественный рост кыргызов. Не возрастая численно, они не стояли перед острой необходимостью смены собственных, освященных веками ценностей.

Несмотря на чрезвычайную консервативность кыргызского традиционного общества, и оно было подвержено изменениям. Имущественная и социальная дифференциация внутри кыргызского рода, которая достигла своей высшей точки к началу XX в., подрывала вековые устои и ценности. Переход кыргызского этноса в каждую новую фазу своего развития приводил вместе с социальными изменениями к определенной трансформации ценностных ориентиров и самих ценностей. Эти изменения не носили радикального характера, тем не менее они были достаточно очевидны. Крушение традиционного кыргызского общества с его системой ценности было значительно ускорено присоединением кыргызских территорий к Российской империи. Политика метрополии народа, находившегося на более высоком уровне общественно-экономического развития чем кыргызский этнос, была, по сути, направлена на полную ассимиляцию кыргызов со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Трансформация кыргызского традиционного общества в XIX и XX веках связана не только с российским политическим, экономическим и культурным влиянием, но и с восточным религиозным – связанным с внедрением и распространением ислама среди кыргызов. Однако, несмотря на успехи ислама в кыргызской среде, прежние верования и традиционная система ценностей оставалась доминирующей среди подавляющего числа кыргызов как на юге, так и на севере Кыргызстана. В результате взаимодействия и взаимопроникновения традиционных верований и ислама получился

своеобразный симбиоз обоих религиозных направлений, основанный на компромиссе, когда в кыргызской ментальности, религиозном сознании кыргызов утвердилась идея единобожия, вокруг которой расположились элементы старых верований.

*Айдарова Д.М. – к.филол.н., с.н.с.,
Жунушева Г.М. – к.филол.н., с.н.с.
ИФУППИ НАН КР*

ПРИРОДА ЭПОСА И ЕГО КУЛЬТУРНО- ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Аннотация

В статье раскрывается природа и сущность эпического жанра, выявляются основные культурно-ценностные и эстетические характеристики, кыргызского героического эпоса.

Annotation

The article reveals the nature and essence of the epic genre, identifies the main cultural values and aesthetic characteristics of the Kyrgyz heroic epic.

В современном мире модернизационные и глобализационные процессы активно и интенсивно воздействуют на сложившиеся культурные ценности, устои и традиции. Поэтому в последние годы в Кыргызстане особую остроту приобрел сохранение культурных ценностей любого народа. В связи с этим изучение и возрождение нематериального наследия становится одним из актуальных проблем философии, культурологи. Задача настоящей статьи разобраться в природе эпоса, сущности данного жанра и попытаться рассмотреть эпос в рамках гносеологических и аксиологических аспектов.

Эпико-поэтические повествования интересуют нас также в той степени, в какой они соотносятся с историей и природой края, социальными воззрениями, морально-эстетическими понятиями и представлениями, бытом, трудом, занятиями и промыслами кыргызского народа.

И надо отметить, что в последние годы учеными активизировалась планомерное культурно-философское исследование и анализирование эпических произведений. У кыргызского народа, не имевшего в прошлом своего профессионального искусства, эпос стал богатым источником сюжетов и мотивов, по которым создавались первые

национальные спектакли – оперы, балетные постановки, драмы и первые произведения живописи. Эпос сыграл большую роль и в становлении кыргызской профессиональной литературы, в развитии и обогащении многих видов кыргызского искусств. Народный эпос занял важное место в духовной жизни кыргызского народа.

Героический эпос как один из древнейших жанров кыргызского фольклора является уникальным и ценностным явлением и представляет собой феномен устной сказительской традиции кыргызов. Искусство манасчи – это гениальная память кыргызского народа, эта ода человеческой культуре мышления. Умелое и искусное перевоплощение манасчи в прошлое национальной истории позволяет более тонко и глубоко ощутить дух эпохи, дух народа. Манасчи выступают связующей нитью времен, посредниками взаимосвязей поколений. Все это только говорит о том, что эпическая культура в современную эпоху не потеряла своей культурно-эстетической ценности.

Кыргызы обладают не одним, а рядом памятников древней эпической поэзии. И поэтому задача статьи заключается в том, чтобы представить тот из многочисленных эпических памятников, в котором наиболее ярко и впечатляюще отражены типические черты национального художественного мышления данного народа, наиболее ярко воссозданы его историческая жизнь в прошлом и особенности его национального характера, его эстетических идеалов, верований и жизненной философии. Конечно же, это героический эпос «Манас» гордость кыргызского народа.

Однако вначале хотелось бы остановиться на сущности жанра эпос. Одна из наиболее значительных попыток вникнуть в сущность данного жанра была сделана Проппом В.Я. в его книге «Русский героический эпос». В героико-эпическом наследии Пропп выделяет эпос «догосударственной эпохи» и эпос «созидающегося и крепнущего государства»¹.

Очевидно, что истоки эпического жанра следует искать в мифологии, так как эпос содержит в себе довольно существенное количество мифических пластов. Именно мифологический пласт, особенно ярко представленный в повествовательной структуре таких эпических сказаний как «Эр Тоштюк» и «Кожожаш» позволяет говорить нам о начале эпического периода для кыргызов. Мифологическое наследие способствует установлению зарождения эпического жанра.

Необходимость определения сущности героического эпоса по его общему идейному содержанию становится особенно понятной, когда мы рассмотрим вопрос об отношении мифа и эпоса. Разобраться в процессе перехода от мифа к эпосу по внешнему сходству тем и сюжетов, почти невозможно. Отсюда, в работах Мелетинского обнаруживаются смешивание мифов и начальных форм эпоса. И этому он пытается дать теоретическое обоснование: «Героический эпос в своих зачаточных формах весьма близок к сказке и мифу. Об этом говорит первоначальный единый сюжетный фонд – борьба с чудовищами, героическое сватовство. Это аналогия объясняется, как пишет Мелетинский Е.М., не тем, что героический эпос произошел из мифа или сказки, а тем, что у них общий источник»². Но тогда, когда он рассматривает миф и эпос с идеологической точки зрения, то сразу же обнаруживаются недостатки такого подхода. Однако не будем подробно на этом останавливаться, лишь укажем на то, что Мелетинскому Е.М. не удается разграничить миф и эпос, потому что он не проводит в формах первобытного сознания идейного разграничения.

Отношения между мифом и эпосом отлично определил В.Я. Пропп: «Эпос рождается из мифа не путем эволюции, а из отрицания его и всей его идеологии. При некоторой общности сюжетов и композиции миф и эпос диаметрально противоположны один другому по своей идейной направленности»³.

Встает вопрос, в чем же состоит основная идея героического эпоса как жанра? И чтобы ответить на этот вопрос, следует определить существенный признак, применимый ко всем героико-эпическим произведениям фольклора. В этом случае эпос нужно рассматривать с исторической точки зрения.

Эпос возникает, тогда когда человек создал существенные виды производительной деятельности, как скотоводство и земледелие. С развитием производительных сил развивается и человеческое сознание; человек уже не растворяет себя в природе, он выделяет себя из нее, выделяет себя и осознает себя как первобытный коллектив. Именно с этого периода этот коллектив становится героем эпоса.

Эпос выполняет очень важные функции в обществе, особенно в начале своего существования. Было время, когда эпические сказания служили своеобразным сводом знаний, дающим каждому новому поколению представление об истории своего народа, о его борьбе с природой и соседними племенами.

Кыргызский народ как многочисленные другие народы прошел эпический этап развития. Поэтому, обратившись к героическим эпохам в истории кыргызов, мы уже явно можем выделить в них то главное, что воодушевляло народ и определило расцвет эпоса. Это образование кыргызской народности, осознание ею самой себя как самого сплоченного коллектива. От коллективной борьбы рода с природой до общенародной защиты родины от иноземных захватчиков – вот путь сплочения и осознания себя, который проходит кыргызский народ. Отражением самосознания как формирующей кыргызской народности и является героический эпос.

Возвращаясь к вопросу возникновения героического эпоса, хотелось бы отметить, что Пропп В.Я. относит момент возникновения эпоса к эпохе разложения родового строя.

Путь развития эпоса от первобытных до позднейших патриотических его форм

прослеживается в кыргызском эпосе «Манас». Эпос «Манас» один из крупных и значительных сказаний. Безусловно «Манас» является выдающимся произведением мировой эпикой не только в плане объема и охвата жизненных явлений, дающим важную информацию об образе жизни, миропонимании, истории и культуре древних кыргызов. Это огромный арсенал знаний, сведений, опыта, навыков, накопленных кыргызским народом на протяжении многих веков. В ходе практической деятельности кыргызы накопили знания в различных областях жизни. Эстетическая мысль любого народа зарождается в созидательном труде и наибольшей полнотой выражается в устном народном творчестве.

Труд был основным источником познания мира с его многообразными явлениями. Эпизоды в эпосе, показывающие изготовление и усовершенствование воинских снаряжений и орудий, говорят, что кыргызы были знакомы со многими свойствами металлов, дерева и другими предметами. Труд предстает в эпосе как главное качество, характеризующее человека. Также труд в эпосе выступает основным критерием морального совершенства человека. В эпосах в той или иной форме сосредотачивался познавательный, практический и духовный опыт народа, в них люди черпали ответы на вопросы относительно своего бытия.

Однако наряду с ним есть малые эпосы, которые являются отголосками ранних сказаний, отражающих борьбу с природой, с различными чудовищами. Затем эти чудовища постепенно приобретают конкретные черты иноземных захватчиков.

Кыргызский ученый философ М.Ж. Жумагулов пишет, что « в многообразной духовной культуре восточных народов, в том числе кыргызов осуществлена эпико-поэтическая конструкция неразрывного единства человека и природной среды, отражено своеобразное мировоззрение, основными чертами которого были синкретичность, космогоничность и мифологичность⁴. Как видим, эпическая культура

формирует своеобразное мировоззрение, синкретичное и мифологичное, когда миропредставление у древних людей было недифференцированным, знания не были разделены, социальное и духовное выступали в единстве. В эпических произведениях нашли свое отражение пусть теоретически недооформленные, не приведенные в систему, но явно материалистические стихийные воззрения.

В кыргызском эпическом наследии есть образцы классического мирового эпоса, начиная от эпических поэм мифологического характера, где рассказывается о стремлении древних людей открыть тайны природы и овладеть ее благами и, кончая произведениями, в которых повествуется о путешествии необыкновенных богатырей в самые различные сферы мира, или чужеземные страны с описанием их многочисленных приключений. В этих произведениях изображается борьба между богатырями с мифическими существами.

Эпические произведения являются древними источниками различных воззрений кыргызского народа. В эпических произведениях кыргызского народа стихийные материалистические взгляды проявляются в вопросах покорения природы, познания цикличности отдельных природных явлений. В одном из самых ранних образцов эпической поэзии кыргызского народа «Кожожаш» повествуется о борьбе древнего человека с силами природы. Этот эпос повествует о начальном пути познания человека природы, о его старании и попытке овладеть ее тайнами. Чтобы раскрыть тайны природы, поставить ее себе на службу, он вступает в единоборство с ней.

В эпосе «Эр-Тоштюк» сохранились четкие следы мифологических воззрений. В этом эпосе центральное место занимает изображение борьбы между богатырем и мифическими врагами. Однако, надо отметить, что эпос «Эр Тоштюк» занимает почетное место среди эпических творений кыргызского народа, потому что в нем отражены не только мифологическое, но и исторические явления. Философско-

эстетический аспект эпоса необычен: герою противостоит персонифицированное ирреальное зло. Эр Тоштюк, сражающийся с чудовищами, заключает в себе идею активного отношения к действительности, идею о величии человека.

И в эпосе «Эр Тоштюк» и в эпосе «Кожожаш» преобладает интерес к неведомым, еще не познанным явлениям. Но это неизвестное при всей его таинственности понимается не как нечто призрачное, потустороннее и недоступное, а как вполне реальный мир, заманчивость которого как раз и состоит в его нелегкой постижимости.

Философско-этико-эстетические зачатки есть в таких лиро-эпических поэмах, как «Олджобай и Кишимджан», «Сарынджи-Боккой». Очень много практических знаний проявляется в эпических произведениях о животных, об их повадках и инстинктах. Все это конечно было не систематизировано, но зато оно нередко проникало в сущность многих естественных, психических и физиологических процессов животного мира и, прежде всего самого человека со сложнейшими оттенками его психологии, его связей с природой и с обществом в процессе труда и в повседневном быту.

Таким образом, мы заключаем, что позитивные и рациональные тенденции в миропонимании древних кыргызов существовали еще, прежде всего в их мифах, в период ранних форм верований и эмпирических знаний. Анализ эпических произведений показывает, что предки кыргызов, выстраивая свою объективную реальность и опираясь на свой жизненно-практический опыт, стремились найти объяснение сложным явлениям природы, понять смысл мироздания. При этом они не довольствовались познанием лишь поверхностной стороной явлений и процессов, а проявляли сильный интерес именно к внутренней стороне, пытаясь проникнуть до глубокой сути.

Эпические произведения выступают как закономерная ступень в развитии духовной жизни кыргызов и их познаний, они являются одним из средств отражения реального мира. В них, так или иначе, выра-

жаются мечты народа о лучшей жизни, его стремление к светлому будущему, их активность в его преобразовании. В художественной форме передаются знания и представления кыргызов об окружающей действительности и Вселенной, в них воспевается человеческий разум и талант кыргызского народа.

Изучение эпического наследия для кыргызского народа является важной предпосылкой дальнейшего духовного развития. Обращение к эпическому наследию и культурным ценностям будет способствовать формированию мировоззренческих, эстетических, морально-нравственных установок. Культурно-ценностная характеристика эпоса как шедевра многообразна и представляет собой устный и неповторимый эпический памятник народной жизни и древней истории кыргызского народа.

Использованная литература:

1. Пропп В.Я. Русский героический эпос. – Л., 1958.
2. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. – М., 1963.
3. Пропп В.Я. Русский героический эпос. – Л., 1958.
4. Жумагулов М.Ж. Онтология экологической этики. – Бишкек, 2010.

*Айтмурзаев Н.Т. – к.т.н., доцент,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики*

УДК 008+32

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОДИН ИЗ РЕСУРСОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация

В данной статье рассматривается роль и значение культурного наследия в формировании имиджа нашей страны, а также во внешней политике нашей страны.

Ключевые слова: государство, культура, политика, традиции, обычаи, ценности, мягкая сила, мораль, общечеловеческое, имидж, образ, бренд.

МАДАНИЙ МУРАС КЫРГЫЗСТАНДЫН “ЖУМШАК КҮЧ” САЯСАТЫН ЖҮЗӨГӨ АШЫРУУЧУ КАРАЖАТАРЫНЫН БИРИ КАТАРЫ

Аннотация

Бул макалада биздин мамалекеттин имиджинин калыптануусундагы маданий мурастын мааниси, ошондой эле өлкөбүздүн тышкы саясатындагы ролу каралат

Өзөктүү сөздөр: мамлекет, маданият, саясат, салт-санаалар, баалуулуктар, жумшак күч, мораль, жалпы адамзаттык, имидж, бренд, элес

CULTURAL HERITAGE AS ONE OF THE POLITICAL REALIZATION RE- SOURCES OF “SOFT POWER” OF KYRGYZSTAN

Annotation

This article considered the role and the meaning of cultural heritage in formation of image of our country, also in foreign policy.

Key words: State, culture, politic, traditions, custom, value, soft power, moral, universal, image, imagination, brand.

В настоящее время в условиях глобализации всеми странами применяются методы реализации политики “мягкой силы”, главной целью которого является благодаря методу убеждения, способствуют формированию технологии достижения «успеха» представляющего государства не исключено и Кыргызстан. Для реализации политики “мягкой силы” изначально необходимо популяризация культурных ценностей нашей страны за пределами Кыргызстана. Немаловажную роль в этом играют ассоциации находящиеся за пределами Кыргызстана. Они посредством различных мероприятий, таких как дни культуры Кыргызстана и других культурных мероприятий показывая этническую неповторимость и культурные традиции, способствуют созданию благоприятного имиджа и образа Кыргызстана.

В научном мире сложились мнения, что изучению имиджа и образа страны, необходимо с позиций экономики и маркетинга, где страна выступает не как политический субъект, а как товар, бренд. Безусловно, в научной литературе разграничивают понятия «имидж» и «бренд». Бренд (англ. brand) обычно характеризуется как торговая марка, которую потребители выделяют из других за счет уникального, в основном образного, идентификатора, а также дополнительной рациональной либо эмоциональной для себя ценности. Основные отличия “бренда от имиджа, при всей их внешней близости, являются достаточно значимыми», отмечают российские исследователи С.Панкрухин и Н.Игнатъев [1, с. 142] приводя перечень пунктов, отличающих имидж от бренда. Среди основных из них:

– позитивность бренда (имидж может быть негативным тоже);

– качество объекта бренда (имидж не имеет прямой зависимости от качества объекта);

– также у объекта может быть несколько брендов (имидж же один, хотя он и может быть многоаспектным);

– бренд предполагает цену (имидж же выходит за пределы торговли).

Особого внимания заслуживает мнение ученого С. Анхольта, основоположника метода бренд-индексирования стран и городов, который, анализируя факторы, влияющие на привлекательность стран (культура, туристическая привлекательность, политика, экономика, социальный климат и т.д.), составлял рейтинг привлекательности стран, выставляя количественное значение каждой из исследуемых стран, превращая, таким образом, страну в «товар», бренд, который можно более или менее успешно «реализовать» на международных политических, экономических и прочих рынках.

Имидж – это то, что формируется в массовом сознании в результате этого внедрения, убеждения. Принципиальная особенность имиджа заключается в том, что, отражая прошлое и устремляясь в будущее, он всегда вторичен по отношению к реальному объекту. Он не столько отображает реальность, сколько создает будущее». Если исходить из этих понятий, то культурная дипломатия по- своему характеру имеет много общего с маркетингом и рекламой [2, с. 7]. Например, художественная выставка за рубежом преследует примерно те же цели, что и промоакция, а спутниковый канал на иностранном языке – что и серия рекламных роликов. Очевидно, что культурная дипломатия требует схожих расчетов, но в специальной литературе редко встречаются четкие указания, каким образом отбирать проекты культурных мероприятий, какими методами исследовать их целевую аудиторию, из каких источников финансировать и т. д. Можно предположить, что в этой сфере действуют закономерности менеджмента культуры и рекламного дела.

Непонимание характеристик зарубежной аудитории и национального места в

современном пространстве мировой культуры может частично или полностью воспрепятствовать достижению поставленных целей, в крайнем случае – даже ухудшить международный имидж государства. Нам бы хотелось отметить что политика «мягкой силы» по своей сущности направлена изначально на изменение имиджа, а затем на общественное сознание и соответствующие его формы. Так, имидж страны по мнению российского политолога Т. Галунова «Имидж страны – комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т.д.), сформировавшихся в процессе эволюционного развития государственности как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и иных процессов в стране. Это – база, определяющая, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности в результате тех или иных действий ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром»[3, с. 167]

В связи с этим нам хотелось бы отметить о том, что в «Концепции внешней политики Кыргызской Республики» [4, с. 14], определено “С 1991 года независимая Кыргызская Республика построила социально-экономические, политические и культурно-гуманитарные связи со многими странами мира. Согласно кыргызская культура и культурное наследие должны играть значительную роль в современной международной политике Кыргызстана.

В условиях глобализации культуры и гигантского потока информации, обрушивающегося на современного человека, всё сложнее привлечь внимание мировой публики к национальной культуре[5, с. 211]. Обычно мировая сообщество ожидает культурной продукции с определенными характеристиками: яркой, понятной, акту-

альной, высокотехнологичной. Если национальная культура не производит интересного материала (и не накопила его в ходе своей истории), культурная дипломатия такой страны будет очень скромной. В данных условиях дипломаты могут рассчитывать лишь на то, чтобы информировать определенную часть зарубежного общества о самом факте существования национальной культуры. Но, мы можем гордиться, тем, что кыргызская культурная наследие очень богата.

Традиционные искусства кыргызов, складывавшиеся столетиями в условиях относительной географической расположенностью, более своеобразны, чем современное культурное наследие. Поэтому они вызывают более прочные ассоциации с какой-либо национальной культурой, ведь сегодняшний день в Списке Всемирного наследия включены 890 объектов, в том, числе 689 объектов культурного, 176 природного и 25 объектов смешанного наследия в 186 странах мира. В том, числе и Кыргызстана Репрезентативны список нематериального культурного наследия человечества [6, с. 211].

Ведущие страны создают специальные институты, сотрудниками которых, преимущественно, являются менеджеры или деятели культуры, с отделениями в странах, на которые требуется оказать культурное воздействие. Работа этих институтов курируется дипломатическим ведомством или непосредственно правительством, вовлекаются и другие ведомства, отвечающие за сферы искусства, науки, образования, спорта, туризма, массовой информации. В частности, в заграничных представительствах появились специальные атташе и консулы по вопросам культуры. Атташе или консул по культуре становится сегодня неотъемлемым сотрудником заграничного представительства. В задачи этого сотрудника входят обобщение и анализ культурных событий страны пребывания, подготовка культурных обменов, кураторство культурных мероприятий представляемой страны, их информационное сопровожде-

ние. Атташе по культуре готовит тезисы выступления посла на культурных мероприятиях, поддерживает от имени посольства постоянные контакты с местными деятелями культуры и выполняет множество других публичных обязанностей. Западный опыт дипломатической службы показывает эффективность привлечения на должности атташе или консула по культуре деятелей искусства, науки, образования, спорта, журналистики.

Правда, здесь следует подчеркнуть: если благодаря деятелям культуры происходит инкультурация или акультурация самих элементов культуры, то их творчество перестает быть национальным, и зарубежная публика не соотносит его со страной-производителем, что наиболее заметно в популярной музыке. Несмотря на общую коммерциализацию искусства, традиционная культура, транслируемая в разумном объеме и с определенными поправками на технологический прогресс, хорошо помогает популяризации образа страны за рубежом.

Основными субъектами, осуществляющие практическую деятельность культурной дипломатии, являются министерство культуры и министерство иностранных дел и иные государственные и общественные организации, расположенные на территории страны. Министерство иностранных дел разрабатывает общую стратегию политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества и ведут работу по реализации курса в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества.

В процессе реализации политики “мягкой силы” в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества соответствующие органы исполнительной власти на постоянной основе взаимодействуя с законодательной властью, политическими партиями, неправительственными организациями и органами исполнительной власти, также должны активнее использовать возможности сотрудничества с академическим сообществом, творческими сою-

зами, деятелями культуры, науки, образования, спортивных кругов.

Культурная наследие как один из ресурсов “мягкой силы” внешней политики способствует расширению сотрудничества стран и международных отношений во всех сферах общества, ведь культура не способна заменить военные инструменты внешней политики, однако страны, не располагающие культурным влиянием, успеха в мировой политике не добивались, поэтому органы государственной власти, стремящиеся к высоким позициям на мировой арене, так или иначе, занимаются популяризацией национальной культуры за рубежом, учитывая позитивные и негативные стереотипы о своей стране в местном обществе.

Доступ к информации об экономической, политической и культурной жизни страны позволяет иностранцам самостоятельно формировать такое представление о ней, которому они будут доверять. Пропандистский подход в культурной дипломатии вызывает недоверие тех, кому она адресована [7, с. 33]. Если правительство стремится оказать культурное воздействие на зарубежную аудиторию, оно должно создавать внутри своей страны условия для раскрытия творческого потенциала, для развития технологий производства и передачи национальной культуры, чтобы культурный материал экспортировался как веление времени, как потребность, а дипломаты только корректировали этот поток. При этом, систематически и последовательно должны быть оптимизированы материальные затраты и творческие усилия, для расширения зарубежных акций. Высокая культура, безусловно, обобщает передовые достижения духовной жизни нации, но надо учитывать, что ее использование культурной дипломатии будет воздействовать исключительно на принимающую сторону. В целом, объективная закономерность массовой культуры и стереотипов массового сознания позволяют значительному расширению пространства

культурной дипломатии нашей страны в мировом современности.

Поэтому национально-природные, культурно-исторические достояния как Иссык-Куль, Ч.Айтматов, эпос «Манас», Великий Шелковый путь, Сулайман Тоо, и др. являются одним из факторов повышения признания нашей страны в мире и могут стать одним из ресурсов политики «мягкой силы».

Использованная литература:

1. Об этом подробнее Кувакин Н. Роль брендов в реализации политики “мягкой силы” в современном мире. – Томск, 2008. – 351 с.
2. Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике. Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12 (266). Политические науки. Востоковедение. Вып. 12. – С. 7.
3. Галумов Э.А. Имидж против имиджа. – М.: Известия, 2005. – 551 с.
4. Концепции внешней политики Кыргызской Республики. – Бишкек, 2012.
5. Аверьянов Н. Культура и Искусство. – М., 2009. – 319 с.
6. Формы реализации Культурной политики. – Ростов на Дону, 2014. – 231 с.
7. Гурбангельдыев Д. Культурная дипломатия – язык межнационального диалога. <http://asgabat.net/stati/v-zerkale-presy/kulturnaja-diplomatija-jazyk-mezhnacionalnogo-dialoga.html> [электронный ресурс], (дата обращения: 15.08.15).

ФИЛОСОФЫ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**Аннотация**

Несмотря на то, что развитое гражданское общество удалось создать только в XX веке, проблемы, связанные с его построением либо возможностью его создания, были подняты значительно раньше, в том числе философами. В данной статье рассматриваются некоторые философские аспекты и взгляды философов на гражданское общество.

Annotation

Despite the fact that a developed civil society was able to create only in the XX century, the problems related to its construction or the possibility of its creation have been raised much earlier, including the philosophers. This article discusses some of the philosophical aspects and views of philosophers on civil society.

Заблаговременно предполагается, что, несмотря на то, что в зрелом гражданском обществе, как и в любом живом организме, существуют определенного рода проблемы, в том числе связанные с формированием и функционированием правового сознания, оно – гражданское общество – является наиболее близким к идеалу общественным устройством и порядком. Само собой разумеется, гражданское общество может успешно функционировать только при наличии высоко развитого правового сознания граждан, составляющих данное общество. С другой стороны, неоспоримым является тот факт, что гражданское общество, далеко не ограничиваясь правовой сферой взаимоотношения людей, общества и государства, само, будучи реальной основой для всех форм взаимодействия людей, оказывает позитивное влияние как на всю систему права, так и на важнейший ее компонент – правовое сознание.

Становление гражданского общества связано с развитием человеческой индиви-

дуальности, структуризацией общества, государства и процессами легитимации. Естественное право означает то, что оно присуще индивиду от рождения вследствие его принадлежности к человеческому виду. Впервые идеи естественного права встречаются у древнегреческих философов-софистов: Ликофрона, Алкидама и Антифонта в VI–V вв. до н.э. Различая «законы полиса» и «законы природы» (естественное право), Антифонт отдавал явное предпочтение вторым, отмечая, что «многие предписания, признаваемые справедливыми по закону, враждебны природе человека»¹. Идею договорного происхождения государства и равенства всех людей перед небом отстаивал в V в. до н.э. китайский философ Мо-Цзы.

Ощутимый вклад в развитие концепции прав человека внес Аристотель, считавший, что естественное право должно служить образцом для права условного, к которому, по его мнению, относятся установления закона и всеобщих соглашений. Условное право, как считал Аристотель, более изменчиво и является результатом деятельности властей и соглашений между людьми.

В XIII в. завершилось создание католицистской теологии, представлявшей собой систему схоластики, направленной на оправдание постулатов веры средствами человеческого разума. В построении данной системы существенную роль сыграл Фома Аквинский, который утверждал, что власть по своей изначальной сути есть божественное установление, и в этом смысле она неизменно добро, однако конкретные формы ее устройства и воплощения могут быть и дурными. Правитель, по мнению богослова, может превратиться в тирана, если он выходит за пределы своей компетенции и вторгается в духовную жизнь людей.

¹ Цит. по: *Нерсесянц В.С.* История политических и правовых учений. – М.: Наука, 1995. – С. 46.

Существенное развитие определенного рода идей, предшествующее к концептуальному оформлению идеи гражданского общества, произошло в эпоху Возрождения. Именно в это время появляются проекты идеального общества, так называемые утопии (Мюнцера, Мора, Кампанелла и др.). Естественно уделяя большое внимание вопросам законодательства, государственного устройства, утописты, тем не менее, достаточно скупой рассуждали о правах и свободах конкретного индивида и, соответственно, о правовых отношениях гражданина и государства, которое у них имело абсолютный характер в связи с задачами, возложенными на него.

Значительный вклад в построение философских основ теории гражданского общества и правового государства был сделан И. Кантом, который сформулировал ряд постулатов, связанных с природой человека и общественных отношений:

– каждое лицо является абсолютной ценностью, никто не может рассматриваться в качестве средства, орудия или объекта для выполнения самых благороднейших планов;

– существует некий нравственный закон, не связанный ни с какими человеческими обстоятельствами, так называемый категорический императив, согласно которому необходимо поступать так, чтобы правила твоих действий стало бы общим правилом для всех;

– необходима реальная сила, обеспечивающая проведение категорического императива в жизнь.

Кантом также было введено понятие моральной автономии личности, в соответствии с которым о правовом порядке можно говорить только там, где признается, что общество (независимо от государства) располагает необходимыми средствами и наделено соответствующими санкциями, с помощью которых оно может заставить индивида придерживаться общепринятых нравственных норм, и именно такие институты гражданского общества, как семья, школа, церковь, способны взять на себя та-

кую роль.

Следует отметить, что категория гражданского общества весьма обстоятельно была разработана в «Философии права» Г. Гегеля, определившего гражданское общество как связь (общение) лиц через систему потребностей, разделение труда, правосудие (правовые учреждения и правопорядок), внешний порядок (полицию и корпорации)¹. Знаменитый немецкий философ, в отличие от социалистов-утопистов с их проповедью имущественного равенства, на первый план ставил равенство прав всех членов общества, подчеркивая, что «с точки зрения свободы собственности как первое наличное бытие есть сама по себе существенная цель»².

Не обошли своим вниманием проблему гражданского общества и классики марксизма, оценивая ее с позиций материалистического понимания истории как проявление воли господствующего класса. Ф. Энгельс писал, в частности, следующее: «Все, что побуждает к деятельности отдельного человека, – писал он, – неизбежно проходит через его голову, воздействуя на его волю. Точно так же и все потребности гражданского общества независимо от того, какой класс в данное время господствует, неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить всеобщее знание. Это – формальная сторона дела, которая сама собой разумеется. Но, спрашивается, каково же содержание этой только формальной воли – все равно, отдельного лица или целого государства, откуда это содержание берется и почему желают именно этого, а не чего-либо другого? Ища ответа на эти вопросы, мы находим, что в философии права новейшей истории государственная воля определяется в общем и целом изменяющимися потребностями гражданского общества, господством того или другого класса и в конечном итоге

¹ См.: Гегель Г. Философия права. – М.: Наука, 1990. – С. 227.

² Там же. – С. 308.

– развитием производительных сил и отношений обмена»¹.

В настоящее время понятие «гражданское общество» трактуется неодинаково и неоднозначно. Чаще всего в его содержание включается вся совокупность неполитических отношений в обществе: экономических, социальных, нравственных, религиозных, национальных и др. В соответствии с таким пониманием содержания, гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан и организаций со стороны государственной власти.

На наш взгляд, весьма продуктивным является следующее определение: «Гражданское общество – это своего рода социальное пространство, в котором люди связаны между собой в качестве независимых друг от друга и от государства взаимодействуют между собой»². На основе данного определения можно дать следующее: гражданское общество – это система обеспечения социальной, культурной сфер и их воспроизводство и передачи их от поколения к поколению, система самостоятельных и независимых от государства институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов, реализации частных интересов и потребностей. Сущностной чертой гражданского общества может стать подход, учитывающих интересы самых разнообразных социальных, этнических, политических сил, находящихся в состоянии скрытого или явного конфликта. Реализация этого подхода предполагает нахождение консенсуса через систему компромиссов, нахождения конструктивного диалога, понимания и уважения различных точек зрения, учета различных ситуаций.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е. изд. – М., 1955. – Т. 21. – С. 310.

² Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство // МЭМО, 1991. – №9. – С. 17.

Пытаясь осмыслить проблему гражданского общества, необходимо учитывать современные реалии – социальные, этнонациональные, политические, культурно-исторические и прочие факторы, которые тем или иным образом сказываются на всей системе права, а с другой стороны, являются той почвой, на которой реализуется реально существующее правовое сознание.

Демократия отличается от анархии, прежде всего, существованием четко определенных правил социального поведения и наличием государственных институтов (полиции, суда, прокуратуры и т.п.), создающих условия для выполнения этих правил всеми гражданами и контролирующими их соблюдение. Кроме того, атрибутивными элементами демократии является набор определенных свобод – слова, совести, печати, передвижения, выбора и т.д. Однако следует иметь в виду, что эти свободы могут воплощаться только при одновременном и добровольном ограничении гражданами определенных своих притязаний, потребностей, эмоций, типов общественного поведения. Иными словами, демократическое общественное устройство предполагает правопорядок, т.е. основанный на сознательном соблюдении каждым индивидом норм, правил и установок, принятых в данном правовом пространстве. Любой эффективно действующий общественный регулятивный механизм включает в себя три главные «несущие конструкции»: достаточно хорошо разработанные и внедренные в социум законы (право), достаточно хорошо понятые и усвоенные знания о них (правосознание), а также готовность к их соблюдению (правовое поведение). Перечисленные три элемента в их взаимодействии и органическом единстве и образуют правовую культуру общества в собственном смысле слова. В отличие от феномена «правового сознания», которое характеризуется с содержательной стороны, правовая культура допускает оценочные определения: «низкая», «высокая», «неразвитая» и т.д.

За время реформ в нашем государстве уже создано довольно большое количество политических партий, решаются разнообразные экономические и политические задачи, однако при этом мы нередко забываем уроки истории и о том, что государство, не уделяющее должного внимания совершенствованию правовой системы и формированию правосознания у своих граждан, неизбежно деградирует либо перерождается в тиранию.

Теория права, наряду с философией (в той ее части, в которой оценивается правовая реальность), должна обеспечивать объективное познание правовых норм и правоотношений, из чего следует, что с помощью теоретического философского анализа правовая наука получает возможность не только объективировать явления и отношения, находящиеся в рамках государства и права, но и анализировать тенденции их развития в ближайшей перспективе.

В силу того, что общество в реальности всегда предстает в виде неравнозначных и неравноценных индивидуумов, чьи природные индивидуальные различия усиливаются в дальнейшем социальной дифференциацией, одним из атрибутивных черт правосознания является его неоднородность, убедительным примером чего может служить общество, разделенное на классы. Экономическая целесообразность, определенный исторический опыт, который наряду с традициями и стереотипическими вариантами поведения приводит к устойчивым формам правового восприятия и поведения, зачастую приводит к тому, что в обществе, подразделенному на классы, законодатель в первую очередь учитывает правосознание экономически и политически господствующего класса. Однако было бы глубоко ошибочным считать, что законодатель им и ограничивается, поскольку право как таковое выражает и закрепляет не только волю и интересы стоящих у власти политических сил, но и в той или иной мере всех социально-политических групп, слоев и прослоек в обществе. На деле проблема представленности интересов в сис-

теме закона сводится к тому, каким именно образом, в силу каких причин и в каких пропорциях представлено правовые интересы и, соответственно, правовое сознание различных слоев населения в конкретной социально-правовой действительности.

*Бактыгулов Э.С. – аспирант ИФиППИ
НАН КР*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация

В настоящей статье отражаются взгляды некоторых ученых на проблему двойных стандартов в отношении войн. Также обращается внимание на определенные противоречия морально-этических норм в отношении применения насилия.

Annotation

Genuine article reflects the views of some scientists on the problem of double standards in relation to wars. Also attention is drawn to the contradictions of moral and ethical norms concerning the use of violence.

Придаваясь размышлениям о такой глобальной теме как вооруженные конфликты, начнем с того факта, что за 3400 лет записанной истории было всего 234 года, когда люди не вели войн [7, с. 21]. Это может свидетельствовать о том, что войны есть не случайное явление. Они возникают отнюдь не по прихоти отдельных правителей или из-за честолюбивых амбиций генералов. Хотя, конечно, нельзя сбрасывать со счета случаи, когда человеческие страсти брали верх над разумом. Иначе история имела бы слишком фаталистический вид. К. Клаузевиц считал неразумным из-за отвращения к «суровости стихии войны» упускать из вида ее природные свойства и объективные корни. «Война относится к области общественной жизни, – писал он. – Война есть столкновение значительных интересов, которые разрешаются кровопролитием, и только этим она отличается от других конфликтов» [8, с. 144].

Весьма важным в данной теме считаем обратить внимание на взгляды ученого И.А.Ильина, принадлежащего к плеяде русских философов Серебряного века, на проблему войны и мира, в которых отража-

ется основное нравственное противоречие – убийство человеком себе подобного. На начало Первой мировой войны Ильин откликнулся двумя работами – «Основное нравственное противоречие войны» и «Духовный смысл войны». Здесь главным для автора «становится осмысление противоречий между личностью и обществом, между конечностью индивида и бесконечностью истинного духовного бытия как практически значимых, определяющих ценность жизни» [5, с. 482–483].

Во время войны, будь то гражданская война или война международная, люди привлекаются к обязательному участию в организованном массовом убийении. Причем требуется убить не случайно, как полагал В.С. Соловьев, а умышленно. Современная стратегия признает, пишет Ильин, что победа состоит в поражении живой силы противника, что прямая и непосредственная цель войны есть ее истребление. Если не приходится убивать, то все равно воин вынужден ранить, калечить, брать в плен. Недопустимость убийения человека человеком принадлежит к тем нравственным аксиомам, истинность которых кажется очевидной и несомненной, поэтому нет ничего более трудного, чем доказать их верность, считает философ. Лишить жизни властен тот, кто властен дать ее или не дать, кто владеет тайной жизни и смерти. Убивающий ставит себя в положение господина, он посягает на Божеское звание, ставит себя наравне с Богом [2, с. 3].

Мы знаем, что двойные стандарты морали в истории сохранялись на протяжении длительного времени, независимо от форм законов и принятых порядков. В период отсутствия международного права противоречивость в нравственном регулировании заключалась в том, что на протяжении многих веков для государства война была делом чести, для индивидуума же исповедовался принцип «не убий» ближнего, а искусство лжедипломатии мирно соседствовало с заповедью «не обмани» [11, с. 17]. В современном же правовом обществе нормы вооруженного конфликта регулируются

Международным гуманитарным правом, главной целью которого является сохранение гуманности при вооруженном конфликте. Звучит парадоксально, но гуманность надо сохранять даже с оружием в руках или в зубах. Те же старые противоречия со становлением юриспруденции теперь сопровождаются правовыми нормами. Оговоримся, что мы ни в коем случае не хотим преуменьшить роль международного права в вопросе обеспечения всеобщего мира, справедливости и правопорядка, мы всего лишь констатируем тот факт, что противоречия морально-этических норм в связи с конфликтом продолжают место быть, несмотря на прогресс мысли, пытающийся, по крайней мере, как мы надеемся, эти противоречия разрешить. Возможно, в этой связи предположить, что никакие законы и предписания не будут иметь необходимого эффекта до тех пор, пока в сознании людей продолжает иметь место быть конфликт и вытекающие из него противоречия, решить которые законы не в силах, но шансы на решение возможно имеет развитие и совершенствование морально-этических норм.

Не забудем отметить и то, что сам индивид имеет возможность реализовать себя в политическом аспекте. История знает и, не будет преувеличением сказать, всегда была движима отдельными личностями с выдающимися способностями, проводившими немалое число военных действий. Эти исторические личности уважаемы и ставятся в пример подражания, что не исключает того, что обычные люди вне власти сами пропагандируют и поддерживают, возможно, в своем неосознанном милитаристском образе мышления, завоевания, при которых все величие человека могло быть выражено в том, каких масштабов влияния и власти он добился как для себя, так и для своего этноса, что увеличивало их шансы на выживание и гарантировало безопасность, которая в свою очередь является одной из основных психических потребностей человека. Как мы знаем, человеческая душа полна амбиций и стремления

к признанию своей значительности, в связи с чем мы можем сделать предположение, что политические военные действия оправдываются с точки зрения морали, потому что среди ценностей самих людей есть тяга к расширению своего влияния. Реалии нашей жизни таковы, что человек может самореализоваться путем своего рода подъема по социальной лестнице от простого гражданина до элиты.

Однако не все так однозначно с так называемым «героями» истории. Не будет новым сказать, что при рассмотрении определенных фактов необходимо рассматривать и источник, иначе говоря, история зависит и от того, кто ее пишет. Например, не для кого не секрет, что кочевые племена под предводительством Чингисхана и другие, не фиксировавшие события истории, как то делали оседлые народы, у нынешних монголов и некоторой части азиатов обсуждаются как смелые и героические группы, в то время как среди иных этнических формаций они выступают как варвары, насильники и грабители. При этом важно учитывать какого масштаба влияния и власти добился монгольский предводитель, что говорит о значительной роли победы в военных действиях. Победа является основным мотивом при трансформации морально-этических норм в стадию конфликта.

Вполне объяснимо различное отношение к актам насилия субъектов межличностных отношений в зависимости от того, по какую сторону «социальной баррикады» они находятся. Но при этом нельзя не согласиться с высказанной Р. Ароном мыслью, что история остается по меньшей мере историей людей по мере того, как она развертывается до настоящего времени, когда она определяется по существу борьбой и насилием. И она будет определяться насилием до конца предыстории [1, с. 212], то есть до тех пор, пока не исчезнут антагонизмы между человеком и человеком, человеком и природой.

Немаловажной частью исследования данной тематики является вопрос о нравственной допустимости убийства на войне,

которая касается не только солдат, но и всех людей, ибо, как точно замечает философ Ильин: «Мы слишком хорошо понимаем, что мы не убиваем сейчас только потому, что за нас убивают другие» [6, с. 23]. Трагедию войны ученый Ильин видит в том, что святые цели неминуемо достигаются безнравственными средствами. Также, философ формулирует свое отношение к учению Л.Н. Толстого о непротавлении злу. Он утверждает, что принцип «непротавления» «устанавливает максимальную щедрость в отдаче того, чем другой желает завладеть» [6, с. 23]. Выделив в идее Толстого положительный смысл, Ильин ограничивает ее этическое значение. Щедрость может распространяться на конечные и временные блага, но наряду с ними есть «духовное достояние, принадлежащее с виду отдельным людям и народам, но представляющее собою поистине общечеловеческое духовное достояние», которое «не может стать предметом щедрой отдачи потому, что отдать – значит здесь предать и отречься» [6, с. 23]. Таким образом, насилие считается оправданным, если оно направлено на защиту благ и ценностей, оно может играть позитивную роль и быть объективной необходимостью, когда его применение способствует поступательному движению общества, направлено против иноземных захватчиков, на свержение антинародных режимов.

Не следует упускать из виду и противоречие между населением и правящей элитой. Т. Джефферсон считал, что бунт народа против неугодных правителей есть «хорошее дело и так же необходимо в политическом мире, как бури в мире природном. Восстания действительно выявляют нарушения прав человека, которые их породили» [4, с. 701]. Все великие революции в истории, сыгравшие роль «локомотивов» социального прогресса и положившие начало новому этапу цивилизации, вынуждены были применять насилие против сопротивляющихся консервативных сил. Парижская Коммуна в XIX в. и социалистическая революция в России в XX в. – эти два зна-

менательных события, повлиявших на умы многих поколений, явились не только разрушительными, но и созидательными факторами [3, с. 3], по мнению В. Денисова. Однако нельзя игнорировать тот факт, что то, что создается многими годами человеческого труда и творческого разума, во время войн уничтожается вместе с творцами материальных и духовных богатств, превращается в руины. Плата за развязанные войны возростала прямо пропорционально уровню развития научно-технического прогресса, внедрения его открытий в военную область [7, с. 46].

Наличие очень разных в содержательном аспекте типов насилия, его функций и целей делает сложным нахождение его обобщенной характеристики, выработку единого общепризнанного понятия. Но можно согласиться с тем, что «насилие является проявлением самой структуры Бытия» [12, с. 122]. Оно представляет специфическую форму отношений, осуществление которых связано с «применением силы», «нанесением физического, духовного и имущественного вреда», «нарушением чьих-либо интересов и прав», «подавлением свободы воли». Насилие или угроза его применения принуждает людей к поведению, не соответствующему их желанию, препятствует «соматической и духовной реализации человеческих потенций». Такие определения даются многими исследователями этого феномена.

Таким образом, мы видим, что к насилию прибегают для разрешения классовых и этнических антагонизмов, революционной смены отживших и установления новых политических режимов и экономических укладов. Становление новых способов производства происходило под воздействием не только объективных экономических законов, но также требовалось задействование принудительных мер. К. Маркс отмечал, что процесс капиталистического накопления не мог обойтись без насильственной экспроприации, «превращение земледельческих феодальных обществ в промышленные... достигается не только так называе-

мым естественным путем, а при помощи принудительных средств» [10, с. 37].

При этом важно упомянуть, что насилие, будучи инструментом воздействия, может отличаться по своим последствиям. Например, существует мнение, согласно которому в государственной жизни критерий правомерности насилия — общественный интерес. Только если устроитель государства действует для общего блага, он может прибегать к чрезвычайным мерам, ибо «только те насилия заслуживают порицания, цель которых не исправлять, а портить». Не всегда абсолютно все средства хороши для реализации даже столь необходимой и благой цели. Согласно Макиавелли, предательством, вероломством и жестокостью «можно стяжать власть, но не славу», и тех, кто следует бесчеловечности и совершает преступления, он не относит к «величайшим людям». Для него «жестокость жестокости рознь» [9, 71-73]. Тезис Макиавелли можно выразить следующим образом: только благой политической целью оправдывает любые средства. Проблему благой цели и средств ее достижения разрабатывал также иезуит Ф. Суарес. Он полагал, что если благой целью является сам Бог, то оправдано любое средство, приближающее к нему. Однако если Бог, по определению, есть абсолютное благо, то средство приближения к нему тоже по необходимости может быть только благом. В метафизике это именно так, однако иезуиты распространили этот вывод на свои представления о Боге, который мог пожелать уже и насилия во благо. Зачатки такого понимания можно встретить уже у Августина, призывавшего «понудь войти», то есть полагавшего, что для обращения язычников в истинную веру допустимо применение насилия [13].

Таким образом, противоречия в трактовке морально-этических норм и их свой-

ство трансформироваться в угоду завоевывающей стороны обусловили факт наличия войн в истории, а также по сей день, что, на наш взгляд, не может не рассматриваться в неразрывной связи с кризисом этики в целом.

Использованная литература:

1. Арон, Р. История и диалектика насилия [Текст]. — М., 1993. — С. 212.
2. Боброва И.А. «И.А.Ильин о социальных и нравственных противоречиях войны» [Текст] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2007. — Вып. 32. — Т. 11.
3. Денисов В.В. Философия насилия [Текст] // Философия и общество. — Вып. 1. — 2008
4. Джефферсон, Т. Письмо к Д. Медисону // Антология мировой философии [Текст]. — М., 1970. — Т. 2. — С. 701.
5. Евлампиев И.И. История русской философии: Учеб. Пособие для вузов [Текст]. — М.: Высш. шк., 2002. — С. 483
6. Ильин И.А. Основное нравственное противоречие войны // Собр.соч. в 10 т. [Текст] — М.: Русская книга, 2005. — Т. 5.
7. История Второй мировой войны [Текст]. — М.: Воениздат, 1982. — Т. 12. — С. 141.
8. Клаузевиц К. О войне [Текст]. — М.: Госвоениздат, 1934.; переиздание: М.: Эксмо, 2007. — С. 144
9. Макиавелли 1999 [Текст]. — М.: Эксмо, 2013. — С. 373.
10. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. — Т. 25. — Ч. II. [Текст]. — С. 342.
11. Потемкин, В.П. История дипломатии. Т. 3. [Текст]. — М., 1945. — С. 177.
12. Le dictionnaire philosophique [Text] / Vol. 23. — Paris, 1990. — P. 673.
13. Нижников С.А. Мораль и политика в социокультурном контексте // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время Выпуск № 1 / том 2 [Текст] / 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/moral-i-politika-v-sotsiokulturnom-kontekste>

Доолбекова Ж. – соискатель Института истории культурного наследия НАН КР

УДК 39:574 (575.2)

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ
МУРГАБСКИХ КЫРГЫЗОВ
В ЭТНОТОПОНИМИКЕ**

Аннотация

В статье автор анализирует географические этнонимы этнических кыргызов, проживающих в Мургабском районе Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан, на основе информации, имеющихся в трудах дореволюционных западных и русских исследователей, путешественников, изучавших регион в середине XIX начале XX вв., а также на материалах полевых исследований в период с 2010 по 2015 гг. Автор делает вывод, что сохранившиеся до наших дней этногеографические названия гор, рек, озер и долин, отражают уникальность природных ландшафтов Восточного Памира, эмпирические наблюдения кочевников – кыргызов за природными явлениями и процессами особенности хозяйственной деятельности и ценности кочевой культуры.

Ключевые слова: этнонимика, традиционные экологические знания, культурное наследие, мургабские кыргызы, Восточный Памир

**МУРГАБ КЫРГЫЗДАРЫНЫН ЭКОЛОГИЯЛЫК САЛТТУУ БИЛИМДЕРИ
ЖАНА ЭТНОТОПОНИМИКА**

Аннотация

Макалада автор Тажикстан Республикасынын Тоолуу Бадахшан автономиялык областынын Мургаб районунда жашаган этникалык кыргыздардын XIX кылымдын ортосу XX кылымдын башындагы аталган аймакты иликтеген орус жана батыш изилдөөчүлөрүнүн, саякатчылардын эмгектеринин жана талаа изилдөөлөрдүн 2010–2015 жж. негизинде географиялык этно-

понимдерине анализ жүргүзөт. Чыгыш Памир кыргыздарында биздин күндөргө чейин сакталып келген тоолордун, дарыялардын, көлдөрдүн жана өрөөндөрдүн этногеографиялык аталыштарында чагылдырылган жаратылыш ландшафтарынын уникалдуулугу, көчмөн кыргыздарынын жаратылыш көрүнүштөрүнө эмпирикалык баам салуусу жана чарбалык ишмердүүлүгүнүн өзгөчөлүгү жана көчмөн маданиятынын баалуулугу автор жыйынтыктайт.

Өзөктүү сөздөр: этнонимика, салттуу экологиялык билим, маданий мурас, мургаб кыргыздары, Чыгыш Памир

**TRADITIONAL ECOLOGICAL
KNOWLEDGE OF MURGABIAN
KYRGYZ IN THE ETHNO-TOPONYMES**

Annotation

The author analyses geographical ethnotoponyms of ethnic Kyrgyz which lives in Murghab district of Gornyi Badakhshan Autonomous oblast of Tajikistan based on the information of Western and Russian scholars and travelers who have studied the region at the second half of XIX and the beginning of XX centuries as well as on own field studies between 2010–2015 years. The author is summarized that the extant ethno geographical names of mountains, rivers, lakes and pastures, which reflect uniqueness of natural landscapes of Eastern Pamir, empirical observations of natural phenomenon and processes by Kyrgyz nomads, peculiarities of livelihoods, values of nomadic culture.

Key words: Ethno - toponymy, traditional ecological knowledge, cultural heritage, Murgabian Kyrgyz, Eastern Pamir

Этнонимы Сарыкольской долины Памира являются живыми свидетелями истории и неотъемлемой частью культурного наследия мургабских кыргызов. В древнейших типах географических обозначений отражены территориальное расселение кыргызов кочевников, их многовековые эмпирические наблюдения за природными явлениями и процессами, уникальность

природных ландшафтов, особенности хозяйственной деятельности и быта, а также события, связанные с конкретными местами и людьми. Вместе с ними сохранились множество легенд и историй, которые передавались из уст в уста и хранятся в памяти народной.

Названия и описания мест Восточного Памира, отдельные истории, хотя и кратко изложены, мы находим в записках, сведениях западных и русских путешественников середины XIX начала XX вв. Эти важные исторические источники позволяют получить информацию о историко-географической специфике региона и этнографическую характеристики местностей.

Самые древние сведения встречаются у древнекитайского путешественника Хюань – Цзан. Он упоминает озеро Каракуль («кара» – черный, «көл» – озеро; прим. автора) и прозвал это озеро «Драконово озеро» [1, с. 765]. О прозрачности и чистоте вод Драконового озера пишет Риттер, опираясь на китайский источник: «это озеро и есть Лунчи, т.е. «Озеро – Драконов»; в длину от запада к востоку имеет оно более 300 ли (15 геогр. миль), а в ширину с юга на север более 50 ли (5 часов пути). Вода в нем пресная и на вкус приятная; чиста и блестит как зеркало; но поверхность озера кажется темно-зелёною, а глубина его еще не измерена». [2, с. 237].

Шведский путешественник Свен Гедин, посетивший Памир свидетельствует, что кыргызы и таджики имели собственные названия на своих языках: «этнографические границы само собою обуславливают и лингвистически. Кыргызы имеют свои собственные тюркские географические названия, таджики свои собственные персидские. Поэтому верховья всех рек, текущих на запад, носят киргизские названия, а низовья персидские. Например: Ак-су – Мургаб, Гурумды – Гунт. Из двух текущих рядом рек одна называется Кокуй-бель, так как ее долина посещается киргизами, другая Кудара, так как на ее устье лежит поселок таджиков» [3, с. 137].

Описывая высокогорные ландшафты, британский путешественник Г. Бонвало отмечал большое количество озер Восточного Памира, которые попеременно представляли их взору по пути следования: «мы вдруг обнаружили что находимся на грани огромного бассейна песка и гравия, которые лежали на 300 футов ниже и включали в себя четыре озера; возле нас был одно озеро – около трех миль в длину и одной мили в ширину. Это было Сасык-Куль, или вонючее озеро. Озеро не было замерзшим, и его холмы отражались в его глубоких синих водах, как будто в зеркале. Берега были белыми от соли, и многие части этого песчаного бассейна были полны соленым депозитом. Еще одно небольшое озеро под названием Туз-Куль, или Соленое озеро» [4, с. 162–163].

В этнотопонимах озер раскрываются особенности цвета, вкуса и запаха воды. Шведский путешественник Гедин дает разъяснение по названию ручья Кара-Суу (букв.: черная вода – пер. автора): «киргизы повели нас между низкими холмами вдоль ручья Кара-су – называемого так потому, что вода в нем ключевая и по своей прозрачности кажется почти черною в глубоких местах» [3, с. 105]. О кыргызских названиях рек «кара» и «ак-суу» упоминает Мушкетов Д.И., давая характеристику водным потокам Туркестана, он классифицирует их на «обычные и ледниковые или реки белые и черные» [5, с. 25] и при этом подчеркивает, что согласно местному определению. Действительно, названия местных рек Ак Суу, Кара-Суу, которые протекают в Сарыкольской долине, свидетельствуют о традиционной классификации рек, которые опирались на наблюдения и знания за периодами половодья рек в различные сезоны времен года, источников их питания, по составу и вкусу воды. Научное обоснование этому дает Мушкетов: «истоки, режим, характер наносов и особенно периоды половодья резко различны у них. Первые питаемые родниками, дождями и озерами, - режима более ровного, половодья весеннего и с наносами обычно меньшими, чем

вторые, подъем вод которых приурочен к середине лета, к таянию льдов. С другой стороны, в целях сознательного использования речных вод для орошения, они могут быть классифицированы по химическому своему составу, количеству и качеству растворенных солей, что в свою очередь может быть до известной степени предвидено на основании знакомства с геологическим составом верхней и средней части долин магистральных и главных притоков» [5, с. 25].

А.П. Федченко (1844–1873) в книге «Путешествие в Туркестан» объясняет этногидронимы (название рек или озер, которые даны этносами, проживающими на данной территории – прим. автора) Памира. Например, название реки Кызыл-су (букв.: красная вода) он поясняет тем, что «красный цвет воды ... зависит от примеси и красной глины, получает ее река от размыва красных глин, которых в обилии встречается по краям всего Алая. Другие реки, такие как Кук-су и Занк-су (иначе Лай-су) имеют эти названия потому, что первая светлая, а во второй течет только мутная вода» [6, с. 147–148]. Как следует из упоминание цвет воды в реке послужил основой для образования их названий «кызыл» – красный, «көк» – синий, «ылай» – замутненная или грязная.

В путевых заметках Гедина встречаются географические названия местностей и предание о Кызыл Арте: «шесть братьев Кызыл-арта были также святыми и назывались Муз-арт, Кок-арт, Хатын-арт, Калын-арт, Гез-арт и Аг-арт. Все эти имена и приурочены к другим перевалам, ведущим в Памир. «Арт» – одно из многих существующих в киргизском языке слов, обозначающих «проход» [3, с. 112].

В цикле работ по исторической географии В. В. Бартольд посвящает большую научную статью «Мургаб» [7] региону одноименной реки, начинающейся с Восточного Памира, где находится Мургабский район Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Известный востоковед кратко описывает основ-

ные этапы исторического развития со времен Страбона до 1840 года региона вдоль реки Мургаб, отмечая, что «древнее название реки, греками в форме Марг, сохранялось в мусульманское время; первоначальным персидским названием реки было Маргаб (река Марг), и только впоследствии, вероятно под влиянием народной этимологии, в первом слого появился гласный звук «у» (Мургаб – Птичья река). От названия реки было образовано также название местности, Маргуш в древнеперсидских надписях, Маргина у греков» [7, с. 136].

Таджикский исследователь Додыхудоев Р.Х. отмечает, что «процесс номинации тесно связан с деятельностью человека в окружающей среде, с его видением окружающего мира...исходит из: наличия функционирующих в данном регионе языков (диалектов) и различных субстратных явлений; традиционно сложившейся модели словообразования названий местностей; природных условий и физико-географических свойств ландшафта, растительного и животного мира; культуры и быта (занятие земледелием, скотоводством, охотой; правовые вопросы, решение различных социальных проблем, включая вопрос собственности и т.д.); имеющегося на данной территории перечня названий, составляющего базу для образования новых имен; различных исторических событий, явлений природы; существующих в языковой среде религиозно-мифологических верований и т.д.» [8, с. 286–287].

В этнопонимах мургабских киргизов часто встречаются связанные с цветом: «термины цветообозначения выступают компонентами сложных слов или сочетаний, играя роль выделителя данного топонима из ряда ему подобных по цвету...как показывает материал наиболее продуктивны термины для понятий «белый», «красный», «черный», «серый», остальные менее употребительны» [8, с. 289]. Цветообозначение – белый цвет прослеживается в этнопонимах: «Ак – Зоо» (букв.: белая скала) и «Ак Таш» (букв.: белый камень), потому что содержат известниковую породу. Также

белый цвет встречается в следующих названиях: «Ак-Жар» (букв.: белый утёс), «Ак-Кыя» (букв.: белый косогор), «Ак-Сай» (букв.: белая ложбина).

Этнотопонимы мест проживания мургабских кыргызов отражают их основные занятия - скотоводство и охота. Поэтому очень часто названия мест, ущелий, перевалов и др. связаны с домашним скотом – овцы, яки и лошади, которые давали все необходимое для жизни, от продуктов питания до предметов быта и одежды. А также с главными промысловыми дикими животными этих мест – горные козлы (кийик), архары (самка), кулжа (самец), волки, бурые медведи и др. Так например, в этнотопонимах наблюдается названия домашних животных, согласно их традиционной классификации (по внешним характеристикам, половозрастным признакам и др.): «Ак-Козу» (букв.: белый ягненок), «Арык-Кочкор» (букв.: тощий баран-производитель). «Өгуз-Агыл» (букв.: помещение для быков). В местечке Ак-Шыйрак (букв.: шыйрак – голень; ак – белый), согласно местным преданиям, паслось огромное количество белоногих яков местного богатого человека [9, с. 103]. Этнотопоним перевала «Кой тезек» (букв.: овечий кизяк) высота которого 4270 м. над уровнем моря. Согласно историям местных жителей, здесь произрастает питательных кормовых трав, благодаря чему овцы становятся упитанными, а после прохождения отар овец оставалось много овечьего навоза [11].

Федченко А.П. – член Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в своем труде «Путешествие в Туркестан» дает пояснение топонима и легенду летнего пастбища Караказук (Кара казык – прим. автора). «Караказук слывет у киргизов очень бедною летовкою; оттого, она так и называется: кара – значит черный, казук – железный стержень, вбиваемый в землю и служащий для привязывания лошади, которая, находясь на более или менее длинной веревке, пасется таким образом во время ночи или

остановки; соединение Кара – казук должно выражать, что в этой местности наприколенная лошадь не найдет себе достаточно корма. Возникло же это название, говорят, с той поры, когда какой – то богатый киргиз выбрал себе эту летовку местом своего летнего кочевья, потому что тут нечего было опасаться соперников. Кончилось тем, что почти все его стада погибли от недостатка корма» [6, с. 120]. В данном топониме содержится характеристика конкретного пастбища (жайлоо), времени его использования, характере растительного покрова и опыте содержания скота.

Знание своеобразия высокогорных пустынных ландшафтов сложились в результате многовековых наблюдений и опыта хозяйственной деятельности мургабских кыргызов. Они зафиксированы как в названиях этих мест, так и бытующих по сей день историях. Например, название местности «Көк-Ичеги» из-за того, что здесь «скот плохо набирал вес, но после поедания трав этой местности у него укреплялись кости. В почве здешних мест содержатся в большом количестве соответствующие природные минералы и вещества, способствующие укреплению костной системы скота» [9, с. 103]. Этнотопоним «Жоошанкөз» происходит от кыргызских слов «жуушанды» – место, где отдыхает скот после пастбы» [13, 273] и «көл» - озеро. «По словам местных жителей, это очень подходящее место для пастбы скота. Название претерпело изменения и сейчас называется «Джавшангоз». Неподалеку от него расположено большое озеро, которое называют «турумтай көл» - озеро, где обитает дербник» [10, с. 9].

Большое количество топонимов мургабских кыргызов связано с лошадью. В таких этнотопонимах «Ат-Жайлоо» (букв.: летнее пастбище для лошадей), перевал Ак Байтал – (букв.: белая кобылица), «Ат-Өлдү» (букв.: место, где пал конь), «Шибер – Айгыр» (букв.: шибер – высокая сочная трава; «айгыр» жеребец), «Күлүк» – (букв.: скакун) очевидна роль и значение лошади в жизни кочевника [11]. И это не случайно, т.к. лошадь была основным средством пе-

редвижения в тяжелых высокогорных условиях. Любовь к лошади как лучшему другу, опоре, спасителю нашла отражение в кыргызских пословицах: «*ат адамдын канаты*» (лошадь – крылья человека – перевод автора), «*ат сыйлаган жөө баспайт*» (тот кто уважает лошадь, пешком ходить не будет – перевод автора), «*аты жоктун буту жок*» (у кого нет лошади у того будто нет ног – перевод автора) [12, с. 79]. Священное место Тулпар – Таш (букв.: «тулпар» – крылатый конь; «таш» - камень), расположенном в местности Баш Гумбез (Мургабский р-н, ГБАО), местные жители поклоняются камню, на котором четко вырисовываются очертания конского следа [11].

Названия некоторых диких животных, добываемых охотой отражены в топонимике мургабских кыргызов: «Ак Аркар» – (букв.: белый аркар), «Миң – Теке» - (букв.: тысячи горных козлов), «Белен-Кийик» (букв.: готовый козерог), «Теке-Чапты» (букв.: убить козерога), «Бодо» - «годовалый теленок парнокопытных диких животных (уже отделившихся от матери)». [11; 13, с. 137]. По таким этнопонимам как «Бөрү – Жылга» (букв.: волчья ложбина), «Аюу-Жолу» (букв.: медвежий след), «Бөрү-Коргон» (букв.: волчья ограда), Коонду (букв.: место, где много зайцев), озеро «Ак балык» – (букв.: белая рыба) [11] и др. можно понять их природную особенность и получить информацию о главных обитателях, которые водятся в этих местностях.

Издrevле традиционной отраслью хозяйства мургабских кыргызов была охота, что также нашло отражение в этнопонимике. Среди объектов охоты были парнокопытные (горный козел, архар, олень, косуля) сурок, медведь, волки и др. Местность «Тузакчы» (букв.: тузак - это силлок). Тузакчы - это охотник, использовавший силки, чтобы отловить зайца, сурка и др. Местность получила название из-за обитания большого количества диких животных и промышлявших в этих местах охотников» [9, с. 103].

Сохранилась легенда о местности «Гөр-Тузак» в которой рассказывается рассказывается о временах, когда в Сарыкольской долине неисчисляемое количество стад кийиков, поражавших человеческий глаз. Охотники расставляли капканы и рыли ловушки прикрывали их сеном для поимки диких животных.

Чункурлар толуп бекиптир
Убакыт өтүп алыстап
Тузакка кийик алышпайт
Ал жердин аты сакталып
Аташат азыр “Гөр-Тузак”.
[14, с. 150]

Ямы заполнились: нет следов
Ушли в прошлое времена,
когда ставили капканы
Но в народе сохранилось
Название Гёр-Тузак.
(собств. перевод автора)

Прошло много времени с тех пор, но в памяти народной сохранилась легенда и название места «Гөр-Тузак», где водились огромные стада диких парнокопытных животных и на них велась охота.

В микротопонимах (название небольшого местного объекта – прим. автора) сохранились имена людей – скотоводах и охотниках. Название этих мест складываются из 2 частей: имени человека и «коргон» (букв.: загон для овец), т.е. обозначены и названы именами людей, которые выпасали скот и имели загоны для овец в этих местностях. Так например, *Кутбайдын – Коргону, Сапарбектин – Коргону, Нурандын – Коргону* др. Другой пример, микротопонимы пастбищ, связанные с теми, чей скот здесь выпасался: *Мырзабектин жайыты* (пастбище Мырзабека), *Шыгымбеттин кыштоосу* (букв.: зимовка Шыгымбета) [11]. Микротопонимы, связанные с именем охотника Шамаамате, который жил в местности Шинде. Согласно истории, охотник сумел загнать горных архаров в тупик между высоких скал, впоследствии это место мургабцы прозвали «Шамаа-

маттын камоосу» (букв.: Шамаамата загон) [14, с. 397]. Следующий микротопоним Пещера Аширгалча, связана с именем известного охотника мургабских кыргызов. Охотник заботился о сородичах и жителей села, делился своей добычей, раздавая им мясо. В честь охотника на перевале Кокуй-Бель возле озера Кара-Куль, в местности Даңкай люди назвали маленькую пещеру - «Аширгалчанын үнкүрү» [14, с. 388]. Другой микротопоним *Жээнбай-жылга* (букв.: ложбина Жээнбая) связан с именем охотника из Аличорской долины. Согласно устной истории, это был крепкий и сильный человек, который даже в зимнее время ночевал на полях. Он соорудил каменную лагуну для ночлега, которая существует и сегодня в ложбине Жээнбай-жылга, названной его именем [14, с. 389].

В Мургабском районе встречаются этнопонимы, которые подчеркивают *особенности этих природных комплексов и ландшафтов*, но и являются ярким свидетельством традиционных экологических знаний народа о своей земле и его особенностях. Например, Ыран-Куль (Ыран-Көл, букв.: красивое озеро), Жашыл – Куль (Жашыл-Көл, букв.: зеленое озеро), Айдын – Куль (Айдын-Көл, букв.: лунное озеро) [11] и др. Также в названии высокогорного озера Каракуль («кара көл» – черное озеро), которое находится на высоте 3900 м. По словам местных жителей, название озера происходит от его цвета. При сильном ветре, в результате образующихся волн, прозрачная вода приобретает черный цвет, т.е. в названии этнопонима озера Каракуль содержится информация об его особенностях [11]. В названиях кроется информация о химических свойствах воды, почв и растительного или животного мира. Озеро Дункулдек (Дүнкүлдөк, букв.: дүнк - глухой отрывистый звук) получило название от звуков, издающихся из его глубины. «Вокруг озера есть несколько родников, вода из озера никуда не вытекает. Западная часть озера очень глубокая, а восточная часть – мельче. На дне восточной части есть несколько ям. В 1960 г. гидробиологи

вели здесь исследование и отметили, что в эти ямы уходит вода. Зимой, середина озера диаметром примерно в 20 м остается незамерзшей. В это время при ветре из-под воды издается глухой отрывистый звук». [9, с. 104].

Гора Чакмак-Дөн, которая расположена на левом берегу реки Ак-Суу получила название из месторождений «чакмак – кремль». Ак-Таш (букв.: белый камень) – название части Сары-Колского горного хребта, получила название из-за своего белого цвета, потому что там много извести. Точно также как «Ак-Зоо» (букв.: белая скала) – гора в породах которого огромное содержание извести [9, с. 103–105].

Таким образом, изучение этнопонимики мургабских кыргызов расширяет границы понимания аспектов взаимоотношений человека с природой, специфики, опыта и практики многовековой кочевой культуры. Широко бытовавшие в прошлом и сохранившиеся в настоящее время легенды и устные истории, с этнопонимами, по праву могут быть включены в историко-культурную энциклопедию традиционных экологических знаний.

Использованная литература:

1. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического общества (1845–1895). Составитель по поручению Совета Императорского Русского Географического общества вице-председатель П.П. Семенов, при содействии действительного члена А.А. Достоевского. – Часть III. – СПб, типография В. Бездоброва, 1896. – 1377 с.
2. Риттер К. Землеведение. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией. Востный или Китайский Туркестан. – Издано Русским Географическим обществом. – С-Петербург, печатня В. Годовина, 1869. – 557 с.
3. Гедин С.А. В сердце Азии: Памир. Тибет. Восточный Туркестан: Путешествие, совершенное в 1893–1897 гг. – Пер. со швед., А. И П. Ганзен., Том 1. –

Санкт-Петербург: А.Ф. Девриен, 1899. – 485 с.

4. Bonvalot G. Through the heart of Asia. Over the Pamir to India. Vol. II. – Book 1. – London: Chapman and Hall Limited, 1895. – 255 p.

5. Мушкетов Д.И. Туркестан. В 2 частях. – Часть 1. Обзор исследований Туркестана с древнейших времен по 1884 год. – СПб.: типограф. М.М. Стасюлевича, 1886. – 741 с. [110, с. 25].

6. Федченко А. П. Путешествие в Туркестан. От Императорского общества любителей естествознания по поручению Туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана.- Выпуск 7.- Том 1. Часть 2. В Кокандском ханстве. – М., 1875. – 160 с.

7. Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Глава V. Мургаб // Сочинения. – Том III. Работы по исторической географии. – Москва: Издательство «Наука», главная редакция восточной литературы, 1965. – 711 с.

8. Додыхудоев Р.Х. К семантическому анализу топонимии Памира. Термины цветообозначения // Памироведение. Вып. 2. – Душанбе: “Дониш” – 1985. – 328 с.

9. Наследие мургабского народа. Составители: Ж. Ибраимова, С. Таджидинов. – Ош: Кагаз Ресурстары, 2013. – 352 с.

10. Легенды Сарыкола / Сост. Таджидинов С., Парманов С. – Ош: Кагаз Ресурстар, 2007. – 162 с.

11. Полевые материалы автора по Мургабу (Республика Таджикистан, 2010–2011 г.). – Рабочая тетрадь 1–2.

12. Кыргыз элинин уюткулуу сырлары: Жылкы. / Түз. М.Б. Айтматов ж.б. – Бишкек: Кут Бер, 2013. – 112 б.

13. Киргизско-русский словарь. Около 40 000 слов/ Сост.К.К. Юдахин. – М.: Советская Энциклопедия, 1965. – 973 с.

14. Мургаб элинин мурастары: түзүүчүлөр Ж. Ибраимова, С. Таджидинов. – Ош: Кагаз Ресурстары, 2013. – 408 б.

классты атайын даярдоо, көрүнүүгө умтулуучулук салттуу эмес сабакка мүнөздүү «ооруу» экенин баарыбыз жакшы билебиз.

Адабият сабагын үйрөтүүнүн негизги максаттары-адабий чыгармаларды тандоо, көркөм образдарга баа берүү, окурмандарды жыйынтык чыгарууга үндөө. Буларды ишке ашырууда угуп түшүнүү ыкмасынын мааниси зор. Илимий иликтөөлөргө караганда, бир адам башка бирөө менен өткөргөн убакытынын 42 пайызын угуу менен өткөрөт. Ал эми мектепте бала мугалимди жана досторун угуу менен өткөргөн 2-4 саатты гана түзөт.

Методикада угуп түшүнүү (аудирование) текстти үндүн жардамы менен угузуп түшүндүрө турган жана угуучу-үйрөнүүчү тарабынан кабыл алынып, түшүнүлүп кайрадан ойдо реконструкцияланып берилүүчү комплекстүү ишмердүүлүк процесс болуп эсептелет. Угуп түшүнүү окутуучунун белгилүү бир тема менен боюнча окуганын түшүнүп, кайрадан айтып берүү көндүмүн арттырат. Айрыкча учурдун техникалык каражаттары болгон уналгыны, компьютерди, магнитофонду укма, көрмө каражаттарды тема боюнча ишмердүүлүк процесс болуп эсептелет. Угуп түшүнүү окутуучунун белгилүү бир тема боюнча окуганын түшүнүп, кайрадан айтып берүү көндүмүн арттырат. Айрыкча учурдун техникалык каражаттары болгон уналгыны, компьютерди, магнитофонду укма, көрмө каражаттарды тема боюнча көрсөтмө куралдарды пайдалануу натыйжалуу жыйынтыктарды алып келет.

Текстти угуууда үндүн ролу өтө жогору болушу болбойт. Окутуучунун текстти окуунун ыгын билүүсү, сюжеттин табиятына жараша ар түрдүү ундук деңгээлде, мукам, жеткиликтүү, түшүнүктүү окуп берүүсү, артисттик-аткаруучулук жөндөм-таланты, дикция, текст, кыймыл аракеттин, үндүн тембринин, тонунун ар түрдүүлүгү, текстке жараша ритм, рифмалардын туура колдонулушу жана уккулуктуу окуусу

маанилүү. Угуп түшүнүүдө кептин убакыт мүнөздөмөлөрү, башкача айтканда темпи сүйлөп жаткан адамга тиешелүү болуп, ошол процессте тексттин угуучуларга жетишинче жана өздөштүрүүнү уюштуруучу материалдарды аткаруунун натыйжалуулугуна түздөн түз таасирин тийгизет. Ошондуктан угуп түшүнүүнүн материалдарын угуучуларга жеткирүүнүн ыгын билүү жана ага машыгуу, кептик окуу ишмердүүлүгүнүн механизмдерин үйрөнүү, актердук аткаруу чеберчилигине ээ болуу, дикция, жесьть, мимикалардын чыгармага карата багыттап, өзгөртө алуу ж.б. түздөн түз окутуучунун чыгармачылык жана методикалык ишмердүүлүгү.

Окуп үйрөнүү процессинин ишке ашышы үчүн окулган текстти түшүнүп, анын үстүндө ой жүгүртүү зарыл. Ошондой эле окуу процесси жөн гана үн чыгарып окуп коюу гана эмес, түшүнүү, ой жүгүртүү, болжолдоо, жыйынтык чыгаруу сыяктуу бир катар психологиялык иш аракеттер менен коштолот.

Окуп түшүнүүнүн 4 түрү бар:

1. Интенсивдүү окуу 3. Үн чыгарып окуу

2. Экстенсивдүү окуу 4. Үн чыгарбай окуу

1. Интенсивдүү окууда окулуп жаткан чыгармада пайдаланылган адабияттагы көркөм сөз каражаттары композициялык түзүлүшү эске алынат.

2. Экстенсивдүү окууда окулуп жаткан тексттин сюжетине, мазмунуна гана көңүл бурулат. Адабият сабагында бул эки компонентти чогуу пайдалануу натыйжалуу болот.

3. Үн чыгарып окуу окуучунун чыгармадагы сөздөрдү, сүйлөмдөрдү туура дикция, интонация, көркөм окутууга багыттайт. Окуунун бул түрү окуучунун көркөм окуу жөндөмдүүлүгүн, артисттик касиетин артырат.

4. Үн чыгарбай окуу көпчүлүк учурда үйгө берилген тапшырмаларга ылайыктуу келет.

Интерактивдүү ыкма менен окутууда топ менен иштөө, чакан топторго

окуучуларды бөлүштүрүп (экиден, үч-төрттөн, төрт-бештен) иш алып баруу натыйжалуу. Топтун мүчөлөрүнүн максаты-бири-бирине колдоо, көмөк көрсөтүү, акылдашуу аркылуу биргелешип, билимге жетишүү, коюлган маселени чогуу чечүү, суроого, темага, проблемага чогуу жооп издөө. Топтук окутуу ыкмасы балдарга өз алдынчалыкты бергендиги менен баалуу. Эгерде традициялык ыкмада окуучу билген билимин, факты-маалыматтын баа алыш үчүн мугалимге айтса, топтук ыкмада өнөктөш болуп отурган балдар өз билгендерин ортого салышып, бири-бирине билимдерин тартуулашат, билимин байытышат.

Кыргыз тили жана адабияты мугалиминин жөндөмдүүлүктөрү башка предметтегилерге салыштырмалуу өзгөчө болуусу зарыл.

Жалпы эле педагогдорго, анын ичинде, кыргыз тили жана адабияты мугалимдерине коюлуп жаткан талаптар, жөндөмдүүлүктөр төмөнкүлөр деп эсептөөгө болот.

1. Уюштуруучулук: Окуучуларды бириктире, өзүнө тарта алуу, алардын сыйлоосуна ээ болуу, милдеттерди, иш аракеттерди болуштуруу, иш-чараларды окуу ишмердигин уюштура билуу, аткарылган жумуштун жыйынтыгын чыгара алуу. Окуучулар бул жөндөмдүүлүктүн теориялык негиздерин практикалык жана лабораториялык иштерде билгичтиктерди аныктап, өздөштүрүлүп, педагогикалык практикада уюштуруучулук көндүмдөрүн калыптандырып, аларды жакшыртууга машыгуулары зарыл. Бул маселеде мугалим милдеттүү түрдө мугалим катышып, көзөмөлдөп, багыттап турушу керек.

2. Дидактикалык: Окуутунун материалдарын туура тандай, ылгай алуу, аларды так, тушунуктүү, көрсөтмөлүү, жеткиликтүү, көрктүү, кызыктуу кылып даярдай алуу, окуу материалдарын белгилүү бир ырааттуулукта бере билуу, окуучулардын таанып-билүү кызыкчылыктарын өнүктүрүүгө жана руханий суроо талаптарын канааттандыра

алууга алардын активдүүлүгүн арттыра алуунун ык-жолдорун, каражаттарын жана формаларын билүү.

Интерактивдүү ыкмада иштеп жатып, окуучу өнөктөштөрүнөн сабак таалим, жардам алышат, өзү да аларга көмөктөшөт, талашат-тартышат, атаандашат, намыстанат, изденет, акыл-эс операцияларын жүргүзөт, өз бетинче ой жүгүртүү жөндөмү өөрчүйт, сынчыл ойлому активдешет, субъективдүүлүгү өнүгөт, маселеге чыгармачыл мамиле жасаганга үйрөнөт, өз көз карашын тартынбай айтканга көнүгөт.

Кыскасын айтканда, интерактивдик усул менен окуй турган балдар кыйла билим даярдыгы бар көп окуган, көп изденген, түрдүү маалымат булактарын пайдалана билген активдүү окуучулар болуш керек. Себеби, алардын демилгелүүлүктөрүн өстүрүүгө түрткү боло турган „мээ чабуулу“, „Сынчыл ойлойм“, иликтөө-изилдөө, кырдаалдар, диалог, дискуссия сыяктуу усулдарды пайдаланышат.

Жыйынтыктап айтканыбызда, интерактивдүү ыкмада сабак берип жаткан мугалимдин эрудициясы, кругозоры кенен, руханий-педагогикалык маданияты терең болушу шарт. Мектеп китепканасы, үй-бүлөлүк китеп-каналары бай, окуу-материалдык базасы чың болгондо гана интерактивдүү ыкма көркүнө келет.

Пайдаланылган адабияттар:

1. Алымов Б. Кыргыз адабияты: Кыргыз ортомектептеринин 9-класстары үчүн, «Билим-компьютер», 2007.
2. Айтымбетова Д.А. Жаштарды тарбиялоодогу ыйман – ынсап маселелери. – Билимжана тарбия. 2006.
3. Ахматов Т. К. Жалпытил илими. – Ф., 1986.
4. Байгазиев С. Рыспаев С. Педагогикалык тажрыйба – Ф., 1989.
5. Голубков В. В. Методика преподавания литературы. – М., 1962.
6. Жигитов С. Адабият көркөм сөз өнөрү. – Б., 2005.

*Коротенко В. – к.филос.н.,
старший преподаватель отдела
аспирантуры и докторантуры
КНУ им. Ж. Баласагына
Председатель ЭД «Биом»*

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ОСНОВАНИЯХ И КОМПОНЕНТАХ
КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
КЫРГЫЗСТАНА**

Annotation

This paper considers the concept of sustainable development as a system of intersecting discourses. Identify several axes of the formation of these discourses that are important for the understanding of "what is a plus, there is a negative" for the concept of SD. Sustainable development – is defined as a system that aims to preserve the mechanism of life, which is a set of natural ecosystems.

The second axis concerns the idea of discourse definition of "sustainability" and related to the fact that human civilization in the form in which it has now become a development has gone beyond sustainability. The model of sustainable development that combines three areas: economics, social relationships in society and natural capital. The third axis of the discursive construction of the concept of SD is to understand that this is political process. It describes the natural base and political will in Kyrgyzstan, expressed in National Strategies of Sustainable Development and Programs and Plans for the transition Kyrgyz Republic to the SD 2013-2017 years and the analysis of their provisions. The central core of the Programme is to build political and economic management systems around the person, provided that the natural life-support systems. Ultimately program aims to improve the quality of life in a favorable environment. Next released following the center line – a discourse about development, about the possibility of changing the trends and mechanisms of these changes – the formation of environmental awareness through education for Sustainable development.

Аннотация

В статье рассматривается концепт Устойчивого развития, как система пересекающихся дискурсов. Выделяются несколько осей формирования этих дискурсов, важных для понимания, «что есть плюс, что есть минус» для концепции УР. Устойчивое развитие задается как система, которая направлена на сохранение механизма Жизни, которым является совокупность естественных экосистем. Вторая осевая идея дискурса касается определения понятия «устойчивости» и связана с тем, что человеческая цивилизация в том виде, в каком она сейчас стала развиваться, вышла за рамки устойчивости. Описывается модель Устойчивого развития, которая объединяет три сферы: экономику, социальные взаимосвязи в обществе и природный капитал. Третьей дискурсивной осью построения концепта УР является понимание того, что это – процесс политический. Описываются природные основания и политическая воля в Кыргызстане, выраженная в Национальной стратегии устойчивого развития и Программе и Плане перехода Кыргызской Республики к УР на 2013-2017 годы и проводится анализ их положений. Центральным ядром Программы является выстраивание экономических и политических систем управления вокруг человека при условии сохранения природной системы его жизнеобеспечения. В конечном итоге Программа направлена на повышение качества жизни людей в условиях благоприятной окружающей среды. Далее выделяется следующая осевая линия – это о развитии, о возможности изменения его трендов и механизмах обеспечения этих изменений – формирование экологического сознания, через образование для Устойчивого развития.

Проблема взаимоотношения человека и природы рассматривалась изначально и всегда, еще мыслителями и философами древности – Аристотелем, Гиппократом, Платоном, Лао-Цзы и пронизывает всю историю человечества до сегодняшних дней.

Концентрация и оформление базовых проблем и идей Устойчивого Развития началось в 18 веке, в работе "Опыт о законе народонаселения", английского экономиста Мальтуса Т., позже, в трудах немецкого естествоиспытателя Геккеля, далее в исследованиях Леруа Э., Вернадского В., Чижевского А., размышлениях де Шардена Т., романах-предвидениях Ефремова И., Тимофеева-Ресовского Н., Моисеева Н, Гиренка Ф., Гирусова Э., Степина В, работы западных социальных философов второй половины XX века, раскрывающие процесс формирования новой системы экологических ценностей, вбирающие в себя достижения современной науки – Р.Атфилда, Л.Уайта, О.Леопольда, А.Швейцера, Ю.Шрейдера, Р. Хиггинса, и многих других мыслителей, равнодушных к судьбе нашей планеты и самой жизни на Земле. Важное значение для становления экологического измерения политики имели доклады Римскому клубу, начало которым положили исследования Дж. Форестера, Д. Медоуза, Н. Мессаровича, Э. Пестеля. Важнейшие подходы к проблемам взаимодействия природы и общества нашли выражение в работах таких зарубежных авторов, как Печчеи А., Одум Ю., Рандерс И., Рикер П., Шнайдер Б., Ласло Э., Бек У. На сегодняшний момент существует немало школ, подходов, прогнозов по решению базовой проблемы человечества – сохранения человечества. Как отметил немецкий философ Хесле В.: «но ... нам надо надеяться на то, что экологический кризис, в конце концов, будет восприниматься как общий враг человечества, побороть которого можно лишь совместными усилиями»¹.

В нашей стране экологические идеи развивались в трудах Шукурова Э., Брудного А., Тогусакова О., Джумагулова М., Байбосунова А. Сегодня к вопросам Устойчивого Развития в Кыргызстане подключено большое количество специалистов, экспертов, правительственных и об-

щественных организаций, международных систем.

По определению Комиссии ООН Брундтланд Г.Х. «Устойчивое Развитие (УР) – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности».

Это определение можно рассматривать как концептуальный посыл, который задает специфическую картину реальности, которая может претендовать на онтологическую, и прогноз. И нам видится, важным рассмотреть элементы этой картины УР в связи с аксиологическими основаниями дискурса. Можно выделить несколько осей формирования дискурса Устойчивого Развития, соответственно надо понимать, «что есть плюс, что есть минус» для концепции УР. На одном конце – разрушение и «не жизнь», на другом – Жизнь. И это есть первая базовая ось. Заслуженный деятель науки КР, проф. Шукуров Э.Дж. говорит: «Жизнь – явление нетипичное в условиях космоса. Она далека от равновесия и находится в постоянной борьбе с космой (мертвой) материей. Поддержание жизни на земле – сложный механизм, который развивался и поддерживался миллионы лет. Естественные экосистемы – единственно возможный механизм поддержания Жизни на планете Земля. Экосистемы выполняют такие сложные функции как: регуляция газового состава атмосферы, поддержание стабильного климата, круговорот воды и минеральных веществ и другие. Ни один организм или отдельный вид не сможет в себе совмещать эти функции. Поэтому только ненарушенные, естественные экосистемы могут быть единственным потенциалом, который поддерживает Жизнь на планете Земля в мертвом космосе»².

Вторая осевая идея концепта УР связана с тем, что человеческая цивилизация в

¹ Хесле В. Философия и экология. – М.: «Ками», 1994.

² Шукуров Э.Дж. Природа. Культура. Человек. Избранные эссе. ОФ «Гаалим-Форум», ЭДК Алейне. – Б., 2013.

том виде, в каком она сейчас стала развиваться последние 200-250 лет вышла за рамки устойчивости. Современная цивилизация, построенная на экономике потребления, подрывает основы устойчивости жизни как таковой, здесь и сейчас и в этом смысле жизни будущих поколений. Это еще одна предпосылка, вокруг которой строится весь концепт. Модель устойчивого развития объединяет три сферы: экономику, социальные взаимосвязи в обществе и природный капитал. При этом природный капитал занимает фундаментальное место – то есть на основе природного капитала формируется и развивается социальная и экономическая сфера жизни общества. Организация социальной и экономической сфер жизни базируется на использовании ресурсов естественных экосистем. Важным элементом модели устойчивого развития является понимание того, что разрушение фундамента приведет к разрушению верхних частей пирамиды, которые вне своей основы существовать не смогут. Естественные экосистемы образуют благоприятную среду обитания для живых организмов и обеспечивают условия для устойчивого развития. Вне природного капитала существование нашего общества невозможно. Модель Устойчивого Развития, таким образом можно структурно отобразить в виде усеченной пирамиды, фундамент которой представляет естественные экосистемы, так как только вся совокупность видов делает поверхность Земли пригодной для поддержания жизни. Биосферные экосистемные механизмы позволяют планете удерживать неустойчивый баланс между перегревом и переохлаждением атмосферы планеты, регулируют газовый состав атмосферы и поддерживают стабильные параметры окружающей среды, пригодной для нашего существования. Естественные экосистемы образуют благоприятную среду обитания для живых организмов и обеспечивают условия для устойчивого развития, т.к. именно Жизнь создает условия для Жизни! Пригодные для жизни условия, в том числе пределы изменения температуры

земной поверхности поддерживаются только благодаря управляющему действию ненарушенной флоры и фауны, биоты Земли, считают разработчики теории биотической регуляции Горшков В. и Макарьева А.¹. Развивая работы академика Вернадского В., посвященные изучению биогеохимических циклов, Горшков В. и его коллеги предположили, что атмосфера Земли поддерживается в таком специфическом состоянии компенсированного равновесия механизмом биологической регуляции, который за счет автоматической термостатики препятствует перегреву или переохлаждению планеты. В результате работ ученых стало ясно, что пригодная для жизни человека окружающая среда создается и устойчиво поддерживается в оптимальном для существования Жизни состоянии естественными, ненарушенными человеком экологическими сообществами живых организмов – экосистемами, которые компенсируют нарушения окружающей среды, не превосходящие порога разрушения этой системы. В противоположность такому подходу, освоение естественных экосистем в ходе хозяйственной деятельности человека разрушает механизм биотической регуляции в локальных масштабах и непрерывно ослабляет его глобальную мощь. Российский философ Гиренок Ф. убежден, что «сложившийся технологический способ использования природных ресурсов разрушает связи биосферы, т.е. разрушает условия того, чтобы на Земле, воспроизводилась вообще какая-нибудь цивилизация»². Нарушенные экосистемы и искусственные биосистемы (поля, пастбища, эксплуатируемые леса) не спо-

¹ Горшков В.Г., Макарьева А.М. (2001) К вопросу о возможности физической самоорганизации биологических и экологических систем. Доклады РАН, Макарьева А.М., Горшков В.Г., Ли Б.-Л. (2010) Сравнительный анализ экологической устойчивости биомассы биосферы и экономической устойчивости товаров свободного рынка. *Annals of the New York Academy of Sciences*.

² Гиренок Ф. Ускользающее бытие. — М., 1994.

собны к биотической регуляции окружающей среды. Напротив, они действуют как дестабилизаторы окружающей среды и используют накопленный ресурс стабильности для своего существования. Такое представление о природных регуляторных свойствах природы полностью опровергает существовавшее ранее представление о том, что Жизнь развивается только там, где существуют благоприятные для нее условия, а эволюция Жизни происходит в большинстве своем за счет адаптации живых организмов к новым условиям. Естественные экосистемы образуют благоприятную среду обитания для живых организмов и обеспечивают условия для устойчивого развития. Потеря и сокращение биоразнообразия наносит непоправимый урон возможностям биосферы к осуществлению экосистемами своих функций, среди которых можно выделить: Создание среды, благоприятной для жизни, Регуляция и стабилизация климата, Водорегуляция, Снижение количества стихийных бедствий, Почвообразование, Поддержание круговорота химических элементов и др. Получается, если убрать фундамент – все разрушится. Проблема в том, что не просто разрушится модель, подобно экономическому дефолту или культурной революции, может произойти нарушение жизненного цикла. Пока естественные экосистемы сохраняют свой исходный состав и структуру, то эти сообщества могут гибко реагировать на колебания климата, смягчать его резкие колебания и снижать последствия негативных явлений. Таким образом, Устойчивое развитие – такая система, которая направлена на сохранение механизма Жизни, которым является совокупность естественных экосистем. В условиях Кыргызстана поддержание необходимого уровня разнообразия живых существ и сообществ имеет особую остроту в связи с тем, что в условиях высоких гор с преобладанием крутых склонов и в окружении пустынь все они находятся в режиме предельного напряжения. Они сильно фрагментированы и разделены естественными преградами. Кроме того, биологическое разно-

образии, являющееся основной составной частью естественных экосистем адаптировано к узким, локальным факторам, специфичным для конкретных территорий условиям нашей страны (склонам, ущельям и др.). Именно поэтому, для Кыргызстана характерно большое число эндемичных видов грибов, животных и растений. Поэтому, горные экосистемы столь ранимы и столь трудно восстанавливаются после их разрушения, если вообще сохраняют способность к восстановлению. Сокращение естественных экосистем ведет к снижению устойчивости окружающей среды и ухудшению ее жизненно важных качеств. Жизнь возможна только в сообществах и в определенной совокупности условий, характеризующих место их обитания. Каждый вид выполняет свои особенные функции и в полной мере не может быть замещен другим. Во многом уникальное биологическое разнообразие Кыргызстана имеет огромное значение не только в плане создания комфортных условий жизнеобеспечения населения и удовлетворения его утилитарных, прежде всего, продовольственных и хозяйственных нужд. Не меньшую значимость имеет культурная и эстетическая ценность биологических ресурсов, являющихся неотъемлемой атрибутикой, как природных ландшафтов, так и антропогенных экосистем, включая типичные городские и сельские ландшафты.

Третьей осью построения концепта УР является понимание того, что это процесс политический. Соответственно базовыми игроками помимо ученых и экспертов, которые, так или иначе, поднимают эту проблему, должны быть государства и политики. В какой-то момент в 92-м году государства принимают идеологию устойчивого развития. До этого времени общественные деятели и правительство не думали об этом, развивались, как развиваются. В этом контексте уместно говорить о необходимости государственной политической воли к Устойчивому развитию. Прошедший XX век знаменателен не только по большим прорывам и открытиям в области науки и

технологий, но также и тем, что именно в это время мировые игроки и державы задумались о своем развитии и его пределах. Так в 1972 году в Стокгольме состоялась Конференция ООН по Окружающей Среде и Развитию, на которой приняли участия лидеры всех стран мира. Спустя 20 лет, в 1992-м году состоялся Первый Всемирный Саммит Земли в Рио-де-Жанейро, который собрал глав государств, мировые элиты и лидеров экономического развития. Лидеры стран мира впервые договорились о том, что кризис существует и необходимо разработать механизмы выхода из него. На саммите в то время впервые была разработана новая парадигма, которая в последующем была определена как Устойчивое Развитие. Через 20 лет после Первого Всемирного Саммита состоялся Саммит РИО+20. На конференции приняли участие 45 тысяч человек из 193 стран, в том числе и из Кыргызстана. Впервые Кыргызстан выступил с согласованной позицией. В результате выработки данной позиции появился доклад «Перспективы «зелёной»¹ экономики в Кыргызской Республике».

Вся новейшая история Кыргызской Республики проходит под знаком продолжающихся перманентных реформ. При этом экологическая ситуация в стране за последнее десятилетие усугубляется, что во многом это связано со сложностями и рисками преодоления экономических кризисов: нарастает перепотребление природных ресурсов – вырубка лесов, браконьерство экстенсивное использование пахотных земель, пренебрежение мелиоративными, профилактическими мероприятиями. Парадоксально, но вместе с тем в республике еще сохранились, из-за трудной доступности еще сохранились почти незатронутые антропогенной деятельностью уникальные горные ландшафты, чистейшие вода и воздух, природные зоны, которые помимо

прочего, имеют экономическую ценность, представляют собой особый товар международного значения, цена на который будет возрастать. На основе сопоставления природных условий страны и других регионов планеты, в особенности, причисленных к зонам экологических бедствий, у значительной части общества, в том числе среди лиц, принимающих решения, сложилось искаженное представление о благополучной экологической обстановке в Кыргызстане. В связи с этим природоохранная деятельность зачастую не идентифицируется, как приоритетная, при планировании и реализации мер социально-экономического развития республики. Однако, вопреки подобным представлениям, статистические данные объективно свидетельствуют о симптомах последовательного ухудшения состояния природной среды. Республика входит в число 200 приоритетных экологических регионов планеты. Укрепление природных основ экологической безопасности – это важнейший элемент обеспечения выживания и устойчивости как Кыргызстана, так и планеты в целом. Понимая это в 2015 году Жогорку Кенеш утвердил Программу и План перехода Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы. Программа была разработана Правительством в целях обеспечения реализации приоритетов устойчивого развития Кыргызской Республики, определенных в Национальной стратегии устойчивого развития на период 2013-2017 годы, утвержденной Указом Президента в январе 2015 года. Кыргызстан связал свой образ будущего с моделью устойчивого развития. В рамках данной программы, Кыргызстан разрабатывает пятилетний План Действий. Эта инициатива направлена на создание преемственности в системе государственного управления развитием и ясного образа безопасного будущего у граждан. До настоящего времени в большинстве стран мира уровень благосостояния измеряется лишь при помощи показателей экономического роста. Приоритет был отдан только экономическому аспекту развития. Ориен-

¹ Национальный отчет "Перспективы развития зеленой экономики в Кыргызстане" <http://biomweb.herokuapp.com/portfolio/#/66>

тация исключительно на экономический рост стала причиной ухудшения качества окружающей среды и не привела к повышению благосостояния значительной доли населения. Это подчёркивает необходимость применения более комплексного подхода к развитию, учитывающего качество окружающей среды и человеческое измерение. Таким образом, центральным ядром Программы является выстраивание экономических и политических систем управления вокруг человека, при условии сохранения природной системы его жизнеобеспечения. В конечном итоге Программа направлена на повышение качества жизни людей в условиях благоприятной окружающей среды. В экономике ключевым трендом является ее "озеленение". Специальное внимание уделено вопросам социально-экологического развития и построения институтов и механизмов для решения этих проблем развития. Вопросы экологической безопасности страны и повышения энерго и ресурсо эффективности во всех секторах экономики стали важнейшими столпами Программы и Плана. Фактически это первая страновая программа развития, в которой экологическое измерение системно прописывается на разных уровнях организации управленческой деятельности в тесном взаимодействии. При разработке программы были выявлены межсекторальные разрывы, и разработаны специальные инструменты позволяющие запускать эффективные государственные механизмы (при взаимодействии нескольких министерств, ведомств и ОМСУ) для решения тех или иных насущных проблем населения. Вопросы экологической безопасности населения страны сквозной темой прозвучали в виде задач и мер практически во всех разделах. Они нашли отражение в намерении повышать безопасность условий труда, качества окружающей среды, снижение токсического воздействия на населения в связи с употреблением химикатов в промышленности и сельском хозяйстве, повышение качества продуктов питания и товаров народного потребления. Комплексный подход

для достижения устойчивого развития при разработке страновой программы развития применен впервые, он является залогом и надеждой на повышения качества жизни и учета интересов каждого человека.

Далее можно выделить еще одну основополагающую осевую линию концепта УР – это дискурс о развитии о том, что развитие может быть изменено, что можно положить другие основания развития, то есть базовым компонентом более высокого класса дискурса о природе, природных основаниях и темы взаимоотношений человека и природы, цивилизации и природы, природы и общества, природы и культуры лежит дискурс о развитии. Он является для нас принципиально важным. И наиболее, сложно об этом говорил марксизм, потому что все учение о диалектике – это попытка удержать равновесие через противоречие. В этом смысле это все укладывается в некоторую логику, которую начала выстраивать немецкая философия. Она перешла в марксизме в некоторую теорию деятельности и была опущена на механизмы экономического развития, но марксизм дальше двинулся в механизм политического развития. Экономико-политическое развитие, но при этом в этой концепции не было учтено, что основой этого развития, ее фундаментом является природный капитал и тогда – экоразвитие (природный капитал, как фундамент всего). Вопрос в том, что Природа всегда бралась, как нечто само собой разумеющееся. И только XX век показывает, что оказывается ничего подобного, ничего само собой разумеющегося. Если человечество переломит эти механизмы поддержания жизни (уничтожение более 60 % естественных экосистем) ни экономического, ни политического, ни социального развития не будет. Потому что само существование подвергается сомнению. И есть еще одно составляющее, что когда говорится об Устойчивом развитии, о природном капитале, о трендах развития, то должно понимать, что мы имеем дело с объектами или процессами, которые не вписываются в рамки

одного человеческого существования или даже нескольких поколений.

Принятие стратегии устойчивого развития по-новому переформирует приоритеты, и направления существующих государственных политик, в том числе в области предоставления услуг. Концепция устойчивого развития строится на пересечении и равном предоставлении политического внимания к сферам социума, экологии и экономики. К таким политикам относятся меры в сфере социального и экономического развития, социальной справедливости, управление окружающей средой, обеспечения экологической безопасности и устойчивого ресурсопользования. В рамках этих основ необходимо внедрение нового содержания образования, где должны быть разработаны или обновлены образовательные стандарты на всех уровнях – от дошкольного до высшего профессионального образования. При этом подготовка, переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров будут одним из ключевых факторов, обеспечивающих качество образования. Учитывая переход к новым принципам организации экономики (зеленая экономика) должно быть изменено содержание образования также на уровне профессионального образования, где необходимо внедрять новые направления, непосредственно связанные с подготовкой кадров для приоритетных отраслей «зеленой экономики», а также – курсы/модули в Государственные стандарты всех специальностей, направленные на экологизацию образования и постепенное формирование модели ОУР. Таким образом, образование для устойчивого развития, выраженное через содержание образования и методы его организации позволит помочь учащимся принять такие ценности, развить такие знания и навыки, которые позволят им в дальнейшем выбирать индивидуальные и коллективные решения локального и глобального характера для улучшения качества жизни без угрозы для будущего планеты. Главная цель развития системы образования в контексте поставленных задач может форму-

лироваться как обеспечение за счет эффективного использования внутренних и внешних ресурсов развития личностных и профессиональных компетентностей человека и обеспечения государства и общества кадрами, необходимыми для устойчивого развития и перехода к «зеленой» экономике.

В заключении следует отметить, что одной из наиболее важных компонент Устойчивого Развития является воспитание экологического сознания. Его активное культивирование и пропаганда у населения, детей и молодежи, в среде управленцев, проектировщиков, мыслителей. Экологическое сознание – часть экологической ситуации, включающей в себя природную среду (живую и неживую природу), воздействие человека на природную среду и экологическую волю. Экологическое сознание формируется в процессе экологического воспитания, экологического образования и экологического просвещения, а также в процессе экологической практики, экологических действий. Биосоциальная природа человека – неразрывность двойственной природы человека, который с одной стороны является живым организмом, продуктом эволюционного развития, способным существовать только в относительно узких пределах параметров температуры, влажности, радиации, газового состава атмосферы и т.п., при условии постоянного обмена веществом, энергией и информацией с окружающей средой. С другой стороны, человек является продуктом развития человеческого общества и вне него, вне определенной культуры не может быть полноценным существом. Игнорирование любой из сторон биосоциального единства человека чревато катастрофическими последствиями для самого его существования. Понятия в экологическом сознании формируют единую систему, обладающую четкой структурой и имеющую определенную цель, которая в предельном виде формулируется как нахождение своего места в структуре Природы. Взаимодействие понятий позволяет провести научный анализ того или иного явления

или события во внешней среде или действия по отношению к объектам среды, осуществить их классификацию, т. е. найти место и в имеющейся структуре знаний. Именно суждения и умозаключения раскрывают связи, определяют их значимость, последствия вмешательства в эти связи и их оценку. Таким образом, экологическое сознание можно рассматривать как очень сложную, саморегулирующуюся (т. е. имеющую возможность самой менять цели, функции и звенья) систему, сформированную для решения задач установления, стабилизации или изменения взаимоотношений с природой и ее объектами, возникающих в процессе удовлетворения человеком своих потребностей. Американский эколог Барри Коммонера¹ в 1974. сформулировал следующие законы экологии: 1. «Все связано со всем»; 2. «Все должно куда-то деваться»; 3. «Природа знает лучше»; 4. «Ничто не дается даром», вызвавшие большой резонанс и обсуждение в среде ученых и мировой общественности. Свободное яркое изложение общих системных закономерностей бытия дали возможность вовлечения в экологические проблемы не только профильных специалистов, но и широкий круг представителей других профессий, специальностей, государственных и общественных институтов, привлекли вместе с жесткими тезисами Римского Клуба, внимание всего мира. Эти законы и сегодня не утратили свою актуальность, отражая хрупкий баланс в природе, к которому необходимо относиться с должным вниманием, учитывая негативные последствия, если этот баланс будет нарушен.

Специфика этого взаимодействия определяется спецификой самого мира природы, который занимает, в определенном смысле, промежуточное положение между миром вещей и миром людей. Для адекватного описания и анализа взаимодействия человека с животными и растениями в одних случаях достаточно концептуального и

понятийного аппарата общей психологии, в других необходимо привлечение аппарата социальной психологии, социологии и философии в целом. Необходимо, чтобы в принятии своих собственных решений учитывался компонент устойчивости, чтобы формировался язык, с помощью которого люди понимали бы что, то, что я делаю сегодня, отразится не только на завтрашнем дне, но и на послезавтрашних ситуациях, чтобы экономика становилась экологически чувствительной, чтобы пришло понимание, что без живого вещества мы не можем жить.

¹ Barry Commoner, Pioneering Environmental Scientist and Activist, Dies at 95.

Мамытов А. – Ч. Айтматов атындагы
Тил жана адабият институтунун илимий
кызматкери

**“МАНАС” ЭПОСУ ЖӨНҮНДӨГҮ ИЛИМДИН
ӨНҮГҮШҮНӨ Э. АБДЫЛДАЕВДИН КОШКОН
САЛЫМЫ**

Аннотация

В этой статье дана оценка труду известного ученого Э.Абдылдаева, которым внесен вклад в развитие науки по эпосу “Манас”. А также проведен научный анализ в монографии, где исследованы этапы исторического развития эпоса “Манас”.

Annotation

In this article assesses the work of the famous scientist E.Abdyldaev, who contributed to the development of science on the epic "Manas". And also conducted scientific analysis in the monograph, where studied the stages of historical development of the epic "Manas".

Эсеналы Абдылдаев “Манас” изилдөөчү, жыйноочу жана түзүүчүлөрүнүн эң көрүнүктүү өкүлдөрүнүн бири, анын эмгектерин кыйгап өткөн манастануучуну жолуктуруу дээрлик мүмкүн эмес. 1960-жылдары КМУнун кыргыз тили жана адабияты факультетин артыкчылык диплому менен аяктап, Кыргыз Республикасынын УИАнын Тил жана адабият институтундагы “Манас” секторунда өмүрүнүн аягына чейин эмгектенген.

1967-жылы “Манас” эпосунун эволюциялык өнүгүшү жөнүндө” деген темада кандидаттык диссертациясын ийгиликтүү коргогон. Э. Абдылдаевдин кандидаттык диссертациясы манастануудагы актуалдуу проблемаларды чечүүгө арналган, барандуу илимий эмгек болуп саналат. Учурунда илимий жетекчиси К.К.Юдахин иш тууралуу өтө жылуу пикирин: “По “Манасу” нам известно много работ. Все основные нашли свое отражение и оценку в работе Э. Абдылдаева особая роль

справедливо отведена В. М. Жирмунскому. Но в широком плане специальный раздел об эволюционном развитии эпоса трактуется впервые. В этом один особенность труда Э. Абдылдаева. Очень правильно поступил диссертант, взяв для сравнения алтайский богатырский эпос. С этой стороны вопрос разработан детально с привлечением большого и тщательно подобранного и глубоко сплоченного материала.

Во многих работах по “Манасу” мы наблюдаем попытки определять время зарождения эпоса. Наш автор приводит мнения разных ученых, но сам отказывается от решения этого вопроса, считая его гипотетическим. Но он подробно рассматривает социально – политическую и бытовую обстановку, в которой могли зародиться и развиваться отдельные элементы эпоса и формироваться в эпопею” - деп билдирсе, автор өзү “... эпостун чыгыш датасын так кесе айтууга чындыктын өзү укук бербейт... Эпостун генезис проблемасын аныктоодо ошол эпостун өзүнүн поэтикалык каражаттарынын тарыхый аспектинде талдап кароо негиздүү аргументтерден болот” – дейт.

Э. Абдылдаевдин диссертациялык иши келечегинде анын изилдөө тематикасынын багытын аныктап койгондугун көрүүгө болот, ошол себептүү кийинки эмгектери негизинен эпостун пайда болуу, калыптануу маселелерине арналып жазылган. Ал “Манас” эпосунун алтайлыктардын баатырдык поэмалары менен болгон эпикалык катышы”, “Манас” эпосунун тарыхый өнүгүшүнүн негизги этаптары”, “Кыргыз фольклорунун тарыхынан”, “Манас” эпосунун историзми”, “Манас” эпосунун эпикалык формулалары”, “Манастын” тарыхый баатырдык эпос катарында калыптануу жана өнүгүү этаптары” сыяктуу монографиялык эмгектерди жазган. Анын бул илимий-изилдөө иштери кыргыз фольклористикасында фундаменталдуу эмгектер катарында эсептелип келет.

Маселен, “Манас” эпосунун тарыхый өнүгүшүнүн негизги этаптары” аттуу фундаменталдуу эмгеги манастануу илиминде жогорку профессионалдык деңгээли менен башка эмгектерден өзгөчөлөнүп, жогорку текчеден орун алып турат. Бул илимий эмгегинде автор “Манас” эпосунун эң башкы проблемасынын бири болгон анын чыгышы менен тарыхый өнүгүшүнүн закон ченемдүүлүгүн аныктоого багытталган бир катар маанилүү маселелерди чечүүнү максат кылып алган. Адегенде түрк, монгол элдеринин эпикалык традицияларынын алгачкы формаларына мүнөздүү болгон белгилерди “Манас” эпосундагы ушундай типтеги алгачкы традициялык элементтер менен салыштырып аныктап аларга мүнөздөмө берген. Автор, байыркы мезгилдерден бери маданий, экономикалык, этникалык карым-катнашта жашап келишкен жана чарбалык-маданий тиричилиги боюнча бир типтеги коомдук жалпылыкты түзгөн түрк-монгол элдеринин эпикалык традицияларынын алгачкы формаларына мүнөздүү болгон традициялык белгилер “Манас” эпосунда сакталганбы, эгер сакталган болсо, алар кайсылар деген суроолорду чечмелеп отуруп, түрк-монгол эпикалык чыгармалары менен “Манас” эпосун кеңири планда салыштырып, алардын составындагы алгачкы традициялык элементтерди аныктап, төмөндөгүдөй жыйынтык чыгарган “Түрк-монгол элдеринин эпикалык традицияларынын алгачкы формалары алгачкы общиналык түзүлүш бузула баштаган мезгилде пайда болуп, ошол доордун кырдаалындагы коомдук мамилелерге, анын олуттуу карама-каршылыктарына шартталышкан. Түрк-монгол элдеринин коомунун жана чарбалык-маданий турмуш-тиричилигинин окшоштугу дүйнөгө болгон көз караштарынын бирдейлигин шарттаган да, бирдей типтеги эпикалык традициялардын пайда болушунун чечүүчү фактору болгон. Ошондуктан Орто Азия менен Борбордук Азиянын

территорияларынды жашаган түрк-монгол көчмөн уруулары өзүнчө бөлөк-бөлөк эл болуп калыптанганга чейинки алардын эпикалык традициялары өтө жакын жалпылыктарды түзгөн”. Мына ушундай тыянак чыгарууда келтирилген фактылардын негизинде автор “Манас”, “Гесер”, “Алпамыш”, “Жаңгар” ж.б. сыяктуу улуттук классикалык чыгармалардын ар биринен алгачкы патриархалдык -уруулук доордогу эпикалык традициялардын эң эле көп бирдей элементтери бар экендигин ишенимдүү далилдеген.

Э. Абдылдаевдин пикири боюнча “Манас” эпосунун тарыхый негизинин түзүлүшү кыргыздардын Караханийлер мамлекетинин мезгилиндеги (X–XII кк.) тарыхый шартына туура келет. Бул каганатты түзүүгө Борбордук Тянь-Шанда жашаган карлук, чигил, ягма, түргөш, кыпчак, кыргыз ж.б. элдер тигил же бул деңгээлде катышышкан. Караханийлер мамлекетинин негиз салуучусу Сатук-Буура-хан Абд-ал-Керим 950-жылдары ислам динин кабыл алган. Бул жаңы каганаттын составына Жети-Суу, Түштүк Казакстан, Кашгария жана Орто Азия (Кара-Калпак жана Түркмөнстандан башкасы) аймагы кирген. Э.Абдылдаев ушул ири Караханийлер мамлекетиндеги тарыхый шартты, фактыларды “Манас” эпосунун жаралышына негиз кылып алгандыгы чындыкка жакын болгон. Ошондой эле, Э. Абдылдаев чыгарманын композициялык түзүлүшүнө кайрылып, «Бул эпостун чыгышы жана анын тарыхый өнүгүшү жөнүндөгү негизги проблемаларды объективдүү чечүү үчүн анын эпикалык циклизацияланышы жөнүндөгү маселенин туура чечилиши зарыл» - деп белгилеген. ““Манас” эпосунун жаралышына феодалдык типтеги Караханийлер мамлекетинин доорунда (X–XII к.к) кыргыз урууларынын өзүнчө эл болуп түзүлө баштаган мезгилиндеги жалпы уруулардын биригүүгө болгон интенсивдүү тенденциясы менен тарыхый зарылдуулуктан келип чыккан коомдун

маанилүү өнүгүшү сыяктуу объективдүү өбөлгөлөр тарыхый шарт түзгөн” – деген жыйынтык чыгарган.

Э. Абдылдаев Калча (Манас баатырдын эң башкы душмандарынын бири Коңурбайдын эпитети) деген эпикалык терс каарман аркылуу монголдордун чабуулуна каршы кыргыздардын күрөшү да “Манас” эпосунда өзүнчө катмар катарында чагылдырылганын далилдөөгө аракеттенген. Эпостун идеялык мазмунун, тарыхый өнүгүшүн түшүндүрүүдө эпостогу конкреттүү душмандардын: каракытай, калмак, манжу, кытай ж.б. тарыхын терең изилдөө талап кылынарын белгилеп, маселе боюнча да карама-каршы, полемикалуу көз-караштар көп болгондуктан ар түрдүү концепцияларга сын мамиле жасоо менен, эпосто чагылдырылган эпикалык душмандардын тарых менен болгон катышын терең талдоого алган. Жыйынтыгында: “Манас” эпосундагы эпикалык душман катарында кыргыз эли тарыхта болгон кидандардын (11–12 к.к.), монголдордун (13–15 к.к.), ойрот-жунгарлардын (16–18 к.к. акырында манчжурдук Цин империясынын (18–19 к.к.) агрессивдүү баскынчылыктарына каршы өздөрүнүн көз каранды болбостугу, биримдигин сактап калуу үчүн нечен кылымдар бою жүргүзүп келген патриоттук күрөштөрү закон ченемдүү түрдө катмарланып чагылдырылган» – деген оюн айтат. Ошондой эле эпикалык борбордун бири – Бээжин маселеси боюнча, Э.Абдылдаев М.Ауэзовдун “Ошентип, кыргыздардын уйгурларга каршы чабуулу жана Бейжин шаарын басып алышы (840-ж.) эпостун борбордук булагы жана сюжеттик ядросу болуп эсептелет» – деген жобосун жана муну ар тараптан өнүктүргөн Бернштам А.Н., Маргулан А.Х. ж.б. концепциясы – чындыкка туура келбейт деп, аны фольклористкадагы тарыхый школанын методологиясынын таасиринин негизинде сырткы окшоштуктар боюнча гана айтылган концепция экендигин сынга алып өзүнүн далилдерин келтирип четке

каккан. Маселен, А.Х. Маргуландын “Чокан жана “Манас” аттуу эмгегиндеги Бээжин жөнүндөгү маселени байыркы Бешбалык шаары жөнүндөгү тарыхый источниктерде учураган мааламаттардын баарын жыйып алып, механикалык түрдө эле эпикалык Бээжин менен, эпостун окуялары менен байланыштыра берген деген оюн айткан. Эгерде “Манас” эпосунун негизин Бешбалык (кытайча Бейтин) шаарына байланыштуу тарыхый окуялар түзгөн болсо, XIII – XIV кылымдарда гана талкаланып жоголгон бул шаардын аты XVI кылымдагы “Маджму-ат-таварихтеги” “Манас” эпосуна тиешелүү окуяларында сакталмак. Бирок сакталган күндө да, Кытайдын тарыхый источниктеринде гана учураган кытайча аты эмес, түрк урууларынын өзүнүн тилинде кеңири айтылып жүргөн, мусулман авторлорунун эмгектеринде да көп аталып келген “Бешбалык” деген аты гана сакталат эле. Кытай источниктеринде Бешбалык, Байтьхин (Бейтин) деп аталышы лингвистикалык жактан да эч качан “Бээжин” болуп өзгөрүшү мүмкүн эмес. “Бээжин” деген эпикалык шаар Кытайдагы Манчжурия династиясынын (1644–1911-ж.) мезгилинде гана XVII–XVIII кылымдарда Пекин шаарынын Маньчжур тилинде айтылышы (Бе-цзин) боюнча пайда болгон деген сын-пикирин айткан. Э.Абдылдаевдин аталган монографиясынын баалуулугуна карабастан анда айрым фактылык жактан карама-каршы келген маалыматтар да кездешет. Маселен, автордун пикири боюнча феодалдык мамилелер Караханийлер доорунда жаңыдан түзүлгөн дегендей айтылган. Чынында XI–XII кылымдарда Орто Азия жана Казакстанда феодалдык мамилелердин эң эле өнүккөн мезгили болгон. Ошондой эле араб тарыхчысы Ибн ал-Асирдин (XIII к.) маалыматына караганда сельжук султаны Мелик шах менен караханид Жакып – Тегиндин ортосунда Самарканд шаарында согуш болгон деп жазат. Чындыгында Мелик – Шах Самаркандга жакындаганда

эле Жакып-Тегин өзүнүн ордосу Ат-Башыга (азыркы Кошой коргон урандысы) качып кеткени белгилүү.

Буга окшогон айрым кемчиликтер Э. Абдылдаевдин эмгегинин илимий деңгээлин эч төмөндөтпөйт. Анын монографиясы “Манас” эпосунун чыгышы жана анын тарыхый өнүгүшүнүн закон ченемдүүлүгүн аныктоого арналган кыргыз фольклористикасындагы барандуу эмгектердин катарына кирет деп айтсак аша чапкандык болбос.

Мындан сырткары “Манас” эпосу жана кыргыз фольклористикасы боюнча бир кыйла илимий жана илимий-популярдуу макалалардын автору болгон. Э.Абдылдаев манасчы Мамбет Чокмор уулунан 100 басма табак көлөмүндөгү “Манас” бөлүмүн жазып алуу ишине активдүү катышып, Москвадан орус тилинде жарык көргөн төрт томдуктун төртүнчү томун 30 басма табак көлөмүндө “Чоң чабуул” эпизодун түзгөн. Саякбай Каралаевдин варианты боюнча “Семетей” бөлүмүн басмага даярдоого Сагымбай Орозбаков боюнча “Манас” эпосунун 4-китебине “Чоң казат” эпизодун даярдоого катышкан. “Манас” энциклопедиясына бир катар баалуу макалаларын киргизген.

Э. Абдылдаевдин илимий-теориялык даярдыгынан сырткары ал Орто Азия, Түштүк Сибирь, Борбордук Азиядагы түрк-монгол элдеринин оозеки чыгармаларын, тарыхын, этнографиясын, философиясын мыкты билгендиги менен анык фольклорист катары илимий чөйрөгө аттын кашкасындай таанымал болгон. Бул окумуштууга илимий айдында кеңири, масштабдуу ой жүгүрткөнгө мүмкүнчүлүктөрдү берген, шарт түзгөн. Э.Абдылдаев эпосту салыштырматарыхый методдун негизинде иликтеп, изилдөөсү толук кандуу болуш үчүн жеке эле Кыргызстандын территориясын кыдырып чыкпастан, байыркы кыргыздардын мекени Энесай, Орхон, Алтай, Тува, Казакстан, Өзбекстан жана башка бир катар мамлекеттерди баштан

аяк кыдырып баалуу тарыхый материалдарды эрикпей топтоп, илимий максатынын жетесине чыга билген илимпоз болгон.

Жыйынтыктап айтканда, Э. Абдылдаев манастануу илиминин эң башкы багыттарынан болуп эсептелген “Манас” эпосунун тексттерин эл арасынан жыйноо, китеп кылып басмадан чыгаруу жана илимий-изилдөөгө алуу иштеринин бардыгына өз салымын кошуп, манастануу илими үчүн бараандуу эмгектерди жасап кеткен окумуштуу болгон.

Адабияттар:

1. Манасчылар жана изилдөөчүлөр. – Б., 1995.
2. Кыргыз фольклорунун тарыхынан. – Ф., 1983.
3. Абдылдаев Э. “Манас” эпосунун тарыхый өнүгүшүнүн негизги этаптары. – Ф., 1981.

*Тольбашиева Дж. – Советник
государственной службы 1 класса*

**ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНОРЕГИОНАЛИЗМА
В КЫРГЫЗСТАНЕ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Аннотация

В статье подвергаются анализу некоторые проявления этнорегионализма в современном Кыргызстане в условиях процесса глобализации.

Annotation

In the article are analyzed some of the manifestations in modern ethnoregionalizma Mr. Kyrgyzstan in terms of globalization.

В основе актуального процесса глобализации, по мнению многих специалистов различных профилей, имеет место стремительная экономическая деятельность человека, которая в XXI веке приняла невероятные масштабы, что «привело к формированию мировой экономики, оцениваемой в гигантскую сумму – 83,5 трлн. долл. совокупного ВВП» (по данным Всемирного банка).

Исходя из этого, рассмотрение исторического процесса проявления этнорегионализма в Кыргызстане в условиях глобализации, считаю, необходимым для начала раскрыть термин глобализации и как указано в Международном энциклопедическом словаре, – «это процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земли структур, связей и отношений в различных сферах жизни общества» [1]

Теперь данный аспект можно рассмотреть в несколько ином контексте. Для того чтобы выяснить, что и каким образом изменилось до настоящего времени в формальном и сущностном отношениях, а затем определить дальнейшие перспективы духовных и культурных трансформаций в глобальном и локальном масштабах, необходимо выяснить в общих чертах, каким был мир до глобализации, а для этого нужно обозначить временную точку, с которой

началась глобализация. Во всяком случае, на этот счет в ученой среде отсутствует единая точка зрения.

На основе анализа формирования глобальной общности, исследователь М.Л. Чешков пришел к выводу о том, что «по совокупности общих и частичных параметров эволюцию глобальной общности можно разделить на три этапа:

- протоглобализация – от политической революции до Осевого времени;
- зарождение глобальной общности – от Осевого времени до эпохи Просвещения и индустриальной революции;
- формирование глобальной общности – последние 200 лет до конца нашего века» [2].

Таким образом, если перейти к истории, то можно отметить, что различные народы выявляли у себя различную способность к трансформациям. И в этой связи, кыргызы относятся к числу этносов, наиболее приверженных традиционным формам жизни. В реалиях данного времени, современное кыргызское общество в призма данной констатации, хранит признаки традиционного общества. В частности, появляется основание раскрыть вкратце сущность традиционного общества. Для подавляющего большинства традиционных обществ характерны:

- чрезвычайная устойчивость, стабильность общественных структур, основывающихся на сословной организации общества;
- традиционная экстенсивная экономика;
- существенное доминирование сельского уклада;
- невысокая внутренняя социальная мобильность;
- так называемый второй тип воспроизводства населения, характеризуемый высокой рождаемостью, а также высокой смертностью, которая обуславливает низкую ожидаемую продолжительность жизни;
- низкая степень восприимчивости и инновационным элементам культуры и

вследствие этого низкий эволюционный потенциал.

Выделяя вышеуказанные факторы в качестве определения традиционного общества, безусловно, надо отметить исследования ученых Балтабаевой А.Т. и Смутко А.Н., что одним из определяющих моментов процесса глобализации является огромный эволюционный потенциал и высокая степень трансформаций государств и народов, вовлеченных в данный процесс. И для традиционного общества, в том числе кыргызского, характерна низкая степень дифференцированности общества [3].

Необходимо отметить, что в традиционном обществе доминируют коллективистские установки, индивидуализм не только не поощряется, но и порицается, поскольку свобода индивидуума, как и философия и этика индивидуализма, приводит к нарушению заведенного, привычного порядка, освещенного многовековой практикой его использования. И как отмечают Балтабаева А.Т. и Смутко А.Н., в целом для традиционных обществ характерно главенство коллективных интересов над частными, а также на первом месте, стоят интересы иерархических структур, а именно рода, племени, клана и государства. То есть место в иерархической системе позволяет личности стяжать определенную порцию власти, которая, собственно и обладает в традиционном обществе особой привлекательностью. Прежде всего, повышает статус той или иной личности, а заняв место во властной иерархии, личность так или иначе получает доступ к системе распределения материальных благ, а это очень важно для нее, поскольку в традиционном обществе, как правило, преобладает отношения перераспределения, а не рыночного обмена [4]. Особо подчеркну, что преследование экономической выгоды в традиционном обществе часто морально осуждается, однако, главным образом формально. Кстати, в пословицах и поговорках кыргызского народа отмечают, что богатство – это не цель, а бедность – не позор (Байлык – мурат эмес, жоктук – уят эмес).

Между тем, как показывает опыт Южной Кореи, которая, как и Япония, после II Мировой войны, в весьма короткий исторический период осуществила у себя радикальные политические и экономические реформы и стала современной, промышленной и развивающейся страной. Исследователь Донсунг Конг указывает: «считают, что наиболее важным фактором успеха экономического развития Южной Кореи стал патернализм, когда народ сплотился для достижения коллективной цели общенационального благосостояния» [5].

Впрочем, есть основания считать, что в случае с кыргызским этносом дело обстоит противоположным образом, т.е. наиболее характерные черты традиционного кыргызского общества, в силу кочевого образа жизни кыргызов, длительного их пребывания вне государственных форм жизни, выступают в качестве антиподов модернизационного процесса.

Имея в виду подобную «национальную особенность», которая никак не соответствует темпам и требованиям жизни современного общества, активному ритму процесса глобализации, является тормозом, препятствием прогресса нашей страны. Они мешают адекватно и оперативно реагировать на вызовы современности, воспринимать и осваивать новые технологии, войти в современную цивилизованную рыночную экономику, оказывают отрицательное воздействие на общественное развитие, внедрение новых подходов и взглядов [6].

Отсюда следует, что практически на официальном уровне признается, что одной из основных черт современных трансформаций кыргызского этноса является то, что кыргызы, как это было отмечено, все еще продолжают нести в себе черты традиционного общества, что существенно затрудняет любые модернизационные процессы в государстве и обществе.

Итак, вне всякого сомнения, что кыргызам характерно традиционное общество. Однако, это свидетельство того, что такая организация общества фактически стремится сохранить в неизменном виде сло-

жившиеся в ней социокультурные устои жизни.

Исходя из этого, исследователь О. Бондаренко полагает, что внутриродовая организация кыргызов существенно отличается от европейских или русских стандартов. Общинная организация жизни и общинное мировоззрение во многом помогают кыргызам выжить, ибо защищают их; но взамен человек, как бы растворяется в общине, в определенном смысле теряет свою индивидуальность относительно других ее членов [7]. Поэтому «Я», как считает О. Бондаренко, во многих кыргызах слегка приглушено и является вторичным после «Мы». Кроме того, этнической абберацией, т.е. отклонением от нормы надо считать нарушение родового церемониала или родового этикета.

В этой связи необходимо отметить, особую точку зрения исследователя Н. Масанова на формационную природу кочевых обществ, что человек в силу своей внутренней природы не может жить постоянно в состоянии конфликта, тем более что общественная природа человека всегда означает компромисс с другими людьми и группами [8]. Поэтому возникающие в социуме конфликтные ситуации рано или поздно разрешаются общественной жизнью и сводится на нет, в процессе естественной жизнедеятельности человека. Для того, чтобы в обществе имела место стабильная обстановка и определенная гармония, необходимо, чтобы государство отражало интересы всех слоев, классов, групп, этнических, религиозных и расовых общностей.

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время, как утверждают отечественные ученые, современное кыргызское общество сохраняет в достаточно ощутимой мере признаки традиционного общества. Попытаемся раскрыть данный фактор в историческом ракурсе. Длительное время кыргызы, ослабляемые вечными войнами, занимали небольшим числом людей громадное пространство. Возможность и способность кыргызов в самые критические моменты покидать места, где для них исхо-

дили значительные угрозы, создавали условия, когда проникновение и развитие инновационных элементов культуры существенно затруднялись, вследствие чего исконные традиционные элементы культуры приобретали абсолютный характер [9]. И, безусловно данная абсолютность, наряду с низкими производственными возможностями общины, приводили к тому устойчивому положению, когда индивидуум целиком растворялся в коллективном стане общины.

В данном контексте приведу слова знаменитого философа Ницше «На протяжении длительного периода жизни человечества – ничто не внушало большего страха, чем чувство самоизоляции». Быть одному, чувствовать в одиночку, не повиноваться, не повелевать, представлять собою индивидуум – это было тогда не удовольствием, а карой; «к индивидууму» приговаривались, кроме того, пресекалась свобода мысли. При этом, мировоззрение традиционного общества, отличающееся особой устойчивостью, как и само традиционное общество, опирается и обусловлено традицией и авторитетом. Тем не менее, как свидетельствуют исторические факты, кыргызы всегда отличались относительной умеренностью в своих религиозных чувствах и поведении, а также веротерпимостью. Кыргызы, в основной своей массе, готовы к позитивному восприятию современной модернизации, характер которой в целом определяется процессом глобализации.

Исследователь Г.Т. Ботоканова отмечает: «Включение Кыргызстана в состав Российской империи в одночасье ввергло кыргызский народ в пучину событий мирового масштаба и ввело практически новую точку отсчета в его дальнейшей культурно-исторической судьбе» [10]. Приведенная аргументация Г.Т. Ботокановой, будет не совсем полной, если не дополнить аргументами исследователей А.Т. Балтабаевой и А.Н. Смутко, что присоединение Кыргызстана к Российской империи, которая на тот момент была одной из европейских держав, как начало вовлечение кыргызско-

го этноса в глобализационный процесс. И если придерживаться их взглядов, то глобализация – это явление нескольких последних десятилетий и для более полного и точного представления о характере и сущности трансформаций кыргызского этноса, как считают исследователи, необходимо учесть еще и советский период истории кыргызского народа, когда произошли, по сути, наиболее существенные изменения в его культуре и психологии за всю его многовековую историю [11]. Между тем, выделяя вышеуказанный фактор, вовлечение в мировой процесс должно идти преимущественно в экономических и научно-технических сферах. А коренные национальные ценности: национальный язык, культура, духовный мир должны быть сохранены [12].

Что касается проявления этнорегионализма в условиях глобализации для более яркого раскрытия темы, выделю фрагменты из монографии ученого А. Акаева «История, прошедшая через мое сердце»: «К сожалению, внутри и вне республики есть еще силы, которые нагнетают психоз относительно якобы существующих у нас противоречий между Севером и Югом. Пытаются порой изыскать любой предлог для разжигания конфликтных настроений. В подобном ключе представлялись драматические события, происшедшие 17 марта 2001 года в Аксыйском районе Джалал-Абадской области, в которых не обошлось без человеческих жертв» [13].

С исторической точки зрения ученого обстановка на Севере и Юге, с учетом живущей веками исторической памяти, как отмечает А. Акаев «нельзя не видеть, что в нашем обществе могут еще существовать исходящие из прошлого основы для взаимного недоверия. Кочевники-северяне и оседлые земледельцы-южане с древних пор различались по своему хозяйственному укладу и нередко вступали в хозяйственной сфере в конфликтные отношения. Лишь общая линия на создание единой государственности выравнивала существовавшие противоречия между регионами и приводи-

ла ситуацию к единому знаменателю. В государственной деятельности в современных условиях должны учитывать уроки прошлого и делать из них надлежащие выводы» [14].

Вместе с тем, согласно исследованиям А. Болпоновой в период правления А. Акаева актуализировался региональный вопрос Севера и Юга страны. В условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса роль регионов возросла. Этнорегиональная идентичность в сочетании с родоплеменной стала с подачи отдельных политиков конкурировать с этнонациональной и гражданской идентичностью [15]. Как отмечает А. Болпонова, что раскол кыргызского общества на регионы был больше идентифицированный, чем субкультурный. Идентификация выступает больше как социальная классификация, характеризующаяся отношениями между ними. Поэтому этнорегионализм в разрезе Севера и Юга, следует воспринимать как лишь один из важнейших компонентов кыргызской идентичности и идеологии.

Возвращаясь к теме проявления этнорегионализма в условиях глобализации, хотелось бы обратить внимание на философский анализ причин и цивилизационных основ Арабской весны в исследованиях Стамовой Р.Д. и Ташкуловой Ш.Б. Ученые отмечают, «что для большинства арабских стран причиной массовых протестов стало недовольство населения длительностью пребывания у власти авторитарных правителей, дискредитировавших себя казнокрадством, неэффективным управлением страной. Так, в Йемене «весна» представляла собой логическое продолжение, «горячую» фазу давнего конфликта между Югом и Севером, соперничество между племенами, борьба за власть родоплеменных элит, недовольство южан тем, что они слабо представлены во власти» [16].

Таким образом, в условиях глобализации национальная культура сопровождается возрождением этнонациональных мифов, локальной истории и культуры. Как

отмечает Болпонова А., взрыв коллективной памяти и интереса к прошлому объясняется ответной реакцией на вызовы, порождаемые глобализирующимся миром [17].

В общем, перейдем от национальной культуры к рассмотрению административно-территориального деления, влияющего на формирование национального единства и общенационального сознания. Поскольку административно-территориальное деление является основой этнорегионализации и этноидентификации.

Так, например, образование трех областей на Юге: Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей, привело, тем самым, к сформированию трех этнорегиональных общности взамен одной ошской.

Кроме того, следует отметить, что в обществе давно витает идея об укрупнении районов и раздроблении областей. И это станет основой формирования новых идентичностей и этнорегиональных групп или общностей. Традиционные институты были задавлены административно-командной системой социализма в целях формирования единых черт советского народа, т.е. советской идентичности за счет нивелировки этнонациональной, родоплеменной и включая индивидуальных особенностей личности. Однако в постсоветских условиях вследствие ослабления государственного и идеологического контроля в Кыргызстане начался неуправляемый ренессанс и реанимация традиционного общества. На сегодняшний день его обычаи и традиции коллективизма и взаимовыручки, нередко принимает этнорегионалистский и земляческий характер.

Вследствие чего для оптимизации этнорегиональной политики Север-Юг целесообразно реформировать административно-территориальное деление страны и упразднить области, районы и образовать 15–20 аймаков или обозначить области совершенно под другим названием.

Использованная литература:

1. Международный энциклопедический словарь. – М., 2005. – С. 163.
2. Чешков М.Л. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // ProetContra. – М., 1999. – Т. 4. – №4. – С. 115.
3. Балтабаева А. Т., Смутко А. Н. Кыргызский этнос и глобализация. – Бишкек, 2012. – С. 108, 113, 135.
4. ДонсунгКонг. Южная Корея: какая инфраструктура обеспечит эффективное государственное управление // Проблема теории и практики управления. – 1998. – №1. – С. 66.
5. Развитие через единство. Общенациональная идея Кыргызстана. – Бишкек, 2007. – С. 43, 58.
6. Бондаренко О. Философия выживания этноса. – Бишкек: Илим, 1998. – С. 156.
7. Масанов Н. Э. Историческая типология государственных структур и проблема их преемственности. – Алматы, 2007. – С. 47.
8. Ботоканова Г.Т. Философемы в творчестве Молдо Кылыча. – Бишкек, 2004. – С. 75–76.
9. Акаев А. История, прошедшая через мое сердце. – М.-Бишкек, 2003. – С. 253.
10. Болпонова А. История и эволюция клановой системы в политических процессах кыргызского общества (XIX–XXI вв.). – Бишкек, 2013. – С. 216.

*Абсаттаров Г.Р. – к. п. н., зам. декана
факультета истории и по работе с ино-
странными студентами
КазНПУ им. Абая*

УДК 130.2: 34 (574)

**ОБЪЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы объектов воспитания правовой культуры населения Казахстана, которые еще в политической науке не изучены. В статье исследуются конкретные объекты (личность, коллектив, небольшая или массовая аудитория) воспитания правовой культуры населения и каждый из них имеющие свои социально-психологические и политические особенности. Вместе с тем уделено внимание и дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: правовая политика, правовая культура, объект, субъект, воспитание, личность, коллектив, массовая аудитория, функция, эффективность, мировоззрение, цель.

**OBJECTS OF EDUCATION OF LEGAL
CULTURE OF THE POPULATION
OF KAZAKHSTAN: POLITOLOGICAL
ASPECTS**

G.R. Absattarov,
the deputy dean of faculty of history and on
work with foreign students of KAZNPU of a
name of Abay, the candidate of political sci-
ences

Annotation

The article discusses the issues of the objects of education of legal culture of the population of Kazakhstan, which still havenot been studied in political science. The article examines the specific objects (person, team or small mass audience) of education of legal culture of the population and each of them have their own socio-psychological and political features.

However, it has given the attention to discussion questions.

Keywords: legal policy, legal culture, object, subject, education, personality, collective, mass audience, function, efficiency, outlook, purpose.

Каждый из исследователей проблемы воспитания правовой культуры населения обращает внимание на интересующие лично его грани, различные аспекты воспитания правовой культуры как правового, социально-политического явления. Нас же интересует в первую очередь, политологические аспекты объектов воспитания правовой культуры населения Казахстана, поскольку воспитание правовой культуры казахстанского народа функционирует в обществе в тесной связи с его политической системой.

Как показывает научно-политологический анализ социально-политической литературы, объекты воспитания правовой культуры населения еще были предметом самостоятельного исследования в политической науке. Поэтому, на материалах Казахстана политологическое исследование объектов воспитания правовой культуры населения имеет не только теоретической, но и практическое значение.

Правильное функционирование системы воспитания правовой культуры населения Казахстана зависит не только от организации деятельности её субъектов, но и правильного учета особенностей объектов воспитания, которыми выступают различные категории граждан и трудовые коллективы.

В научной литературе по вопросу об определении объекта воспитания существуют различные точки зрения. Одни объектом воспитательного воздействия считают человеческую личность и человеческий коллектив, вторые – сознание и поведение личности, социальной группы, третьи – конкретную реальную личность.

По нашему мнению, нет существенной разницы между воспитанием личности и воспитанием сознания и поведения челове-

ка, поскольку становление и развитие человека как личности связано с усвоением социального опыта, с формированием его сознания. Как правильно отмечает В.Л.Абушенко, «человек» и «личность» по объему понятия совпадающие: сколько на земле взрослых нормальных людей – столько и личностей. Но по содержанию эти понятия различаются. Понятие «человек» носит природно-общественный характер, оно включает его физиологическую, биологическую структуру, а также социальную, политическую сторону. Но если в понятии «человек» фиксируются общие, родовые признаки – биологическая организация, сознание, язык, труд, то в понятии «личность» фиксируются социальные признаки, свойственные отдельному типу людей выражающиеся в своеобразной индивидуальной форме. Понятие «личность» социальное [1].

В процессе своего становления личность последовательно усваивает социальные, политические эталоны и образцы, выработанные обществом, народом, причем этот процесс может быть более или менее интенсивным в зависимости от активности индивида, от его субъективного желания стать личностью определенного социального или политического типа.

Нормы права способны воздействовать на людей, стимулировать их правомерное поведение, сдерживать или подавлять мотивы, приводящие к совершению социально, политическо опасных действий. Поэтому в праве заключены огромные возможности воздействия на сознание и поведение личности [2]. Однако, чтобы эти возможности переросли в действительность, необходимы организация воспитательного процесса, целенаправленное влияние на сознание и волю воспитуемого.

В связи с этим хочется остановиться на одном политологическом вопросе – на правовоспитательной роли публичности политики правовой культуры казахстанского государства.

Словосочетание «публичность политики правовой культуры Республики Казах-

стан» как политологическое понятие пока в научной литературе употребляется довольно редко. Между тем в условиях обновления, модернизации оно все более обретает свою гражданскую, политическую, правовую ценность. Не будучи синонимом открытости, гласности, публичность политики правовой культуры тем не менее находится в тесной связи с ними. В этом настоятельная потребность XXI века. Чем быстрее она реализуется и чем шире ее публичное признание, тем существеннее будет ее правовоспитательный результат.

Публичность политики правовой культуры Республики Казахстан предполагает открытость, гласность. Будучи неизменным условием действительности открытости, гласности, она вместе с тем выступает в качестве своеобразного критерия правовой культуры и демократизации казахстанского общества. В условиях публичности политики правовой культуры казахстанского государства важнейшие общезначимые для всего многонационального казахстанского народа и отдельных национальностей решения предполагают беспрепятственное их обсуждение, сопровождаемое свободой мнений, критических замечаний, возможность выступать с предложениями по конкретным вопросам политики правовой культуры. Публичность политики правовой культуры Республики Казахстан - враг социально-политической демагогии и политического, правового формализма. Она предполагает такую государственную политику правовую культуру, в формировании которой участвовало бы само население Казахстана. Государству для осуществления своих политико-правовых планов в интересах народа нужны ясное понимание позиции казахстанцев и практическая реализация умственного, эмоционального и материального потенциала самих народов. Без публичности политических, правовых действий этого понимания не достичь, как не добиться достоверного знания от общественного мнения, о степени готовности населения внести свой вклад в общеказахстанское дело. Публичность предполагает

наряду с информированностью населения относительно состояния общественно-политических, правовых отношений и обратную информационную связь, позволяющую судить о степени участия населения в предполагаемых общественно-государственных и правовых актах и о психологической ситуации, в которой предстоит их реализация. Вот почему публичность политики правовой культуры Казахстана представляется неперенным условием дальнейшей демократизации общественно-политических, правовых отношений и соответственно воспитания правовой культуры населения. При этом воспитание – это процесс «изменения психики человека, его психических процессов и психических образований» [3].

Правовоспитательная работа Казахстана всегда имеет конкретный объект (личность, коллектив, небольшую или массовую аудиторию), и каждый из них имеет свои социально-психологические, политические особенности. Сами эти особенности выражают специфику объекта воспитания правовой культуры населения Казахстана, составляют его внутреннюю и внешнюю характеристику. Следовательно, воспитание правовой культуры населения Казахстана должно быть непосредственно направлено к конкретным категориям с учетом их специфики: рабочим и крестьянам, работникам государственного аппарата, молодежи, активным общественникам и правонарушителям и т.д. Говоря иными словами, необходимо различать отдельные категории казахстанцев, коллективы, составляющие объект воспитания правовой культуры населения Казахстана. Но этот объект по природе своей динамичен, он находится в постоянном развитии. Процесс воспитания, складывающийся из множества актов целенаправленного воздействия на казахстанца, на его сознание и волю, включает в себя становление человеческой личности казахстанца, формирование индивидуального и коллективного опыта, усвоение индивидом и коллективами определенных идеологических, политических, психо-

логических установок, норм и ценностей, выражающих сущность данного общественного, политического строя.

Такая постановка вопроса, как нам представляется, позволяет правильно подойти к решению основной задачи воспитания правовой культуры – преобразованию требований правовых норм и глубокие личные убеждения казахстанца и на этой основе – в нормы привычного поведения.

Эффективность правовоспитательной работы во многом зависит от конкретного знания объекта воздействия. Еще Аль-Фараби говорил: чтобы действовать с какими-либо шансами на решения вопросов, надо знать тот предмет, на который предстоит воздействовать и влиять [4].

Необходимо учитывать как социальные (город–деревня, род занятий, степень участия в общественно-политической деятельности), демографические (возраст, пол, образование), так и индивидуально-психологические (уровень правосознания казахстанца, личность, не склонная к правонарушениям, преступник и т.д.), характеристики объекта воспитания.

В этом большую помощь могут оказать конкретные социологические исследования, которые позволяют получить данные об объекте воспитания правовой культуры как политологической проблемы.

С учетом данных, полученных в результате социологических исследований, а также состояния законности и правопорядка в том или ином предприятии, учреждении, ауле, деревни, селе, районе должна строиться работа по воспитанию правовой культуры населения.

Работа по воспитанию правовой культуры населения предполагает наличие стройной системы, охватывающей различные категории населения Казахстана. Наиболее важное в этой системе – проведение правовоспитательной работы среди подрастающего поколения, в учебных и трудовых коллективах, по месту жительства граждан, повышение правовой подготовки должностных лиц, хозяйственных руководителей,

государственного и профсоюзного актива, а также депутатов и общественного актива.

Именно эти категории лиц и являются объектами воспитания правовой культуры населения Казахстана, к рассмотрению которых мы и перейдем.

Прежде всего, следует остановиться на воспитании правовой культуры казахстанской молодежи. Во-первых, формирование общего мировоззрения и идеологических устоев у детей и подростков – это начало всякого воспитания, подготовка необходимых условий для правильного и прогрессивного развития сознания и психики казахстанца. От того, какие морально-правовые основы закладываются в период формирования личности, зависит в дальнейшем перспектива развития правовой культуры всего населения страны.

Во-вторых, особенности психического развития и становления характера, формирования убеждений молодежи, обуславливающие сложность и противоречивость самого процесса воспитания, вызывают необходимость уделять самое серьезное внимание воспитанию правовой культуры этой части населения.

В последние годы в Казахстане накоплен немалый опыт воспитания правовой культуры учащихся. Но, несмотря на это, в воспитании правовой культуры молодежи пока не сложилась стройная система, отсутствует должная последовательность.

В формировании правосознания подростков важную роль призваны сыграть школа и семья Казахстана [5]. В связи с этим совершенно очевидным становится знание основ казахстанского права и учителями и родителями.

Правовая неподготовленность, отсутствие юридической культуры, бюрократизм и нарушение законности – это явление одного порядка. Путь их искоренения лежит через пропаганду казахстанских законов, и в первую очередь в тех звеньях нашего государственного аппарата, где эти явления дают о себе знать, и где они особенно нетерпимы, поскольку работники государст-

венных органов непосредственно участвуют в правоприменительном процессе и подготовке нормативных актов. Квалифицированная подготовка постановлений, решений и приказов, рассмотрение жилищных и трудовых вопросов, деятельность, связанная с правовыми формами руководства и контроля за хозяйственной жизнью, выдвигают требование о повышении правовой культуры и правового сознания особенно этой категории лиц.

Нельзя забывать и о повышении правовой культуры руководящих работников аулов, деревень, сел. Встречаются случаи, когда отдельные руководители аулов нарушают Устав предприятий, необоснованно налагают взыскания на сотрудников и т.д. Воспитательная, разъяснительная работа в таких аулах подменяется администрированием, наложением по любому поводу штрафов. К сожалению, не единичны факты, когда акиматы районов не реагируют на подобные нарушения Устава, что также свидетельствует об отсутствии необходимых правовых знаний у работников аппарата данных местных акиматов.

Требование овладения юридическими знаниями в полной мере относится к представителям государственного, профсоюзного, молодежного актива, которые находятся в гуще масс и должны быть образцом исполнения казахстанских законов и которые сами проводят правовоспитательную работу. В связи с этим возникает настоятельная необходимость правового обучения этой категории работников Казахстана.

Основной силой, ведущей работу по воспитанию правовой культуры населения по линии местных маслихатов должен стать депутат. Однако, для того чтобы все депутаты могли участвовать в пропаганде казахстанских законов, необходимо, как уже отмечалось выше, в первую очередь организовать правовую учебу самих депутатов, в особенности молодых, что к сожалению, делается еще во многих местах явно недостаточно.

Так, результаты анкетирования депутатов городских и районных маслихатов

(Кармакчинский район, г.Кызылорда, Жалагашский район) Кызылординской области показали, что большинство депутатов местных маслихатов, в том числе и неоднократно избиравшиеся в маслихаты, считают недостаточными свои юридические знания, для того чтобы успешно решать задачи депутатской деятельности.

Цель правовой учебы депутатов должна состоять прежде всего в том, чтобы вооружить их необходимыми сведениями и знаниями о праве, нужными для выполнения их функций в маслихате. Опираясь на правовые знания, депутаты смогут стать убежденными пропагандистами казахстанских законов и государственной политики.

Успешная деятельность общественного актива Казахстана по укреплению законности и правопорядка и предупреждению правонарушений во многом зависит от того, насколько планомерно и целенаправленно осуществляется правовая учеба этой группы лиц. Однако политологический анализ общественного актива Казахстана показывает, что многие члены этого актива еще плохо знают казахстанские законы, а иногда и сами их нарушают. Поэтому возникает настоятельная необходимость обучения общественного актива. При этом следует вооружать актив в первую очередь теми юридическими знаниями, которые необходимы им по роду исполняемой работы и с которыми им больше всего приходится сталкиваться в своей общественной деятельности. Тогда наши общественники могут стать более деятельными помощниками государственных, юридических органов и общественных организаций в повышении эффективности всей правовоспитательной работы, в укреплении законности и правопорядка, правовой и политической культуры в Казахстане.

В заключении следует сказать, что объекты воспитания правовой культуры населения Казахстана очень сложное дело, требующее комплексного подхода исследования. Как известно, многонациональное, многоконфессиональное, различно социально-слоиное население Казахстана имеет

большие особенности. При этом надо сказать, что предлагаемые соображения в статье носят, возможно, дискуссионный характер, но важно обратить на них внимание политологов при воспитании правовой культуры населения Республики Казахстан.

Использованная литература:

1. См.: Новейший социологический словарь. – Минск: Книжный дом, 2010. – С. 1028–1029, 1223–1224.
2. Politische, soziologische und rechtliche Probleme der Gesellschaftsentwicklung Kasachstans. – Berlin: Verlag Dr. Köster, 2013. – S. 62–64.
3. Сейшев А. Новая технология // Мысль. – 2008. – №9. – С. 36.
4. См.: Аль Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата, 1973.
5. См.: Саттарова А.Ф. Правовоспитательное влияние семьи в формировании правовой культуры школьника // Образование. – 2007. – № 2. – С. 109–111.

*Бегайым Нурлан – Кыргыз
Республикасынын
Тышкы иштер министрлигинин
К. Дикамбаев ат. Дипломатиялык
академиясынын
аспиранты*

УДК 327.33

**ЭЛ АРАЛЫК БААРЛАШУУ ӨЗГӨЧӨ
СОЦИАЛДЫК-САЯСИЙ КУБУЛУШ КАТАРЫ**

Аннотация

Бул макалада эл аралык мамилелер менен эл аралык баарлашуунун өз ара таасири жана өз ара шарттуулугу, ошондой эле ушул байланыштын эл аралык кызматташуунун өнүгүүсүнө тийгизген таасири каралат.

Өзөктүү сөздөр: баарлашуу, мамлекет, коом, эл аралык мамилелер, субъектилер, предмет, инсан, кубулуш.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК
ОСОБОЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ЯВЛЕНИЕ**

Аннотация

В данной статье рассматривается взаимосвязь и взаимообусловленность международного общения и международных отношений, а так же влияние такой связи на развитие международного сотрудничества.

Ключевые слова: общение, государство, общество, международные отношения, субъекты, предмет.

**INTERNATIONAL COMMUNICATION
AS A SPECIAL SOCIAL AND POLITICAL
PHENOMENON**

Annotation

This article discusses the relationship and interdependence between international relations and international communication, as well

as the influence of this communication on the development of international cooperation.

Key words: communication, State, society, international relations, actors, subject, person, phenomenon.

Азыркы эл аралык баарлашуу жана мамлекеттер аралык мамилелер, тактап айтканда Борбор Азия өлкөлөрүнүн өз ара байланыш тарыхы көп мезгилден бери калыптанып, анын тамырлары кылымдардын түпкүрүнө такалат. Мамилелердин калыптануусунда жана өнүгүүсүндө субъективдүү факторлор негизги ролду ойнойт, ошондуктан аларга биздин изилдөөдө өзгөчө көңүл бурулат. Биздин оюбуз боюнча субъективдүү факторлорго аң сезим же анын аракеттеринин натыйжасы гана эмес, жараяндын өзү жана адамдар менен элдердин инсандар аралык, этникалык, маданий, чарбалык алакаларын камтыган иш аракеттердин түрлөрү жана формалары да кирет.

Жогоруда айтылган изилдөөчүлөрдүн пикирлерин эске алуу менен биздин кызыгуубузду туудурган “эл аралык мамилелер” жана “эл аралык баарлашуу” түшүнүктөрүнө өзүбүздүн аныктамаларыбызды берип кетелиз.

Эл аралык мамилелер өздөрүнө өз ара байланышуунун регионалдык, регионалдардан сырткары жана мамлекеттер аралык системаны пайда кылуучу бардык формаларды камтыйт. Алардын өзөгү болуп мамлекеттер аралык саясий жана интеграциялык байланыштар болуп эсептелет.

Эл аралык баарлашуу улуттар, элдер, мамлекеттер пайда болгонго чейин эле калыптанган, ал табигый жараян болгон жана болуп келүүсү менен, анда биринчи кезекте мамлекеттик же болбосо улуттук факторлор эмес, этносоциалдык жана этномаданий факторлор негизги ролду ойногон жана ойной берет. Алардын арты менен тарыхый өнүгүүдө коңшу элдердин аң сезиминин, тиричилигинин, диний

ишенимдеринин, жашоо образынын, тилдеринин, элдик оозеки чыгармаларынын окшоштугун шарттаган маданий салттардын бирдейлиги калыптанган. “Эл аралык мамилелер” жана “эл аралык баарлашуу” түшүнүктөрү маанилик жактан канчалык жакын болгону менен аларды бири бири менен алмаштыруу мүмкүн эмес.

Эл аралык баарлашуу мамлекеттер аралык мамилелерден алда канча эрте пайда болгон, ал эми мамлекеттер аралык мамилелер – бул белгилүү бир социалдык максаттары бар жана белгилүү формаларды талап кылган мамлекеттердин өз ара байланышы.

Эл аралык баарлашуу формалдуу, расмий, саясий мүнөзгө ээ болгон учурда эл аралык, андан соң бир катар бөтөнчөлүктөргө ээ болгон мамлекеттер аралык мамилелерге өзгөрөт. Баарлашуунун ишке ашырылышы мамлекеттердин, адамдардын ишмердүүлүгү аркылуу жүрүшү бул мамилелерди баарлашуунун дал ушул түрүнө кошууга мүмкүндүк берет. Натыйжада саясий, экономикалык жана коомдук кызыкчылыктардын элементтеринин маанисин жана натыйжалуулугун көрө алабыз.

“Эл аралык мамилелер” жана “эл аралык баарлашуу” түшүнүктөрү “Бул бир эле жараяндын эки тарабы, анда бир тарап экинчисиз жашай да, өзгөрө да, жана өзүн көрсөтө да албайт” – дейт Н.А.Косолапов [1, 39-б.]. Биз саясат таануучу Н.А.Косолаповдун пикирине кошулабыз, анткени эл аралык мамилелер – азыркы келбетинде – бул узак мөөнөттүү жана туруктуу экономикалык, саясий, илимий-техникалык жана маданий байланыштарды талап кылган мамлекеттер аралык же мамлекеттер тобунун ортосундагы өз ара мамилелер. Эл аралык мамилелер эл аралык баарлашуунун артында түзүлөт, анткени ал баарлашуунун бөтөнчө түрү. Анда уюшулган социалдык түзүмдөрдүн ортосунда кыйыр же максаттуу тикелей контактылар түзүлөт. Алардын ар бири субъективдүүлүктүн так белгилерине ээ

жана кызыкчылыктары, жүйөөлөрү жана максаттарына жараша же кайсы бир мамлекет же мамлекеттердин тобу кысым жасаганда, жана башка объективдүү шарттар болгондо эл аралык баарлашууга катышат [2, 119-б.]. Кандайдыр бир белгилүү баскычта ал формалдуу эмес эл аралык баарлашууга өсөт, мисалы, Борбор Азия регионундагы мамлекеттердин ортосундагы баарлашуу эгемендүүлүккө жетишкенден кийин азайбастан, тескерисинче жаңы макамга, жаңы мүнөзгө жана мааниге ээ болуп, улуттук жана мамлекеттик кызыкчылыктар тагыраак белгиленген. Мындай жагдай боордош элдердин жеке инсандар деңгээлинде да, мамлекеттик дипломатия деңгээлинде да формалдуу эмес баарлашуусунун мындан ары да өсүшүнө түрткү болду.

Эл аралык мамилелердин теориясы боюнча адабияттарда деле изилдөөчүлөрдүн көңүлүн көбүнесе экономикалык, саясий, маданий баарлашуунун түрлөрү бурган. Өз убагында белгилүү философ М.С.Каган баарлашуунун ар кандай – инсандар аралык мамилелер деңгээлинен баштап тутумдар аралык деңгээлге чейин түрлөрү болорун айтып кеткен, өкүнүчтүүсү алар бүгүнкү күндө өтө аз изилденген [3, 44–45-б.]. Биз баарлашууну “ар тараптуу изилдөөнү талап кылган коомдук турмуштун фундаменталдык кубулуштарынын катарына” кошкон авторлордун көз карашын туура деп табабыз [4, 112-б.].

Азыркы мамлекеттер аралык контактылар баарлашуунун формаларынын ар кылдуулугун тереңдеткенден жана кеңейткенден утуш гана табышмак. Алар өзүлөрүнүн табияты боюнча жалаң гана формалдуу болууга милдеттүү эмес жана боло да алышпайт; ошондуктан элдер аралык жандуу, тикелей баарлашуу формаларын талап кылышат.

Баарлашуунун генезисинин (келип чыгуусунун), түзүлүшүнүн, формаларынын жана түрлөрүнүн маселелери, инсандын ишмердүүлүгү жана аны тарбиялоо менен баарлашунун өз ара байланыш көйгөйлөрү

көптөн бери эле философтор менен социологдордун изилдөө предмети болуп келет [7, 23-б.]. Ошентсе да, азыркы учурда керектүүлүгүнө карабастан, жогоруда айтылган көйгөйлөргө карата баарлашууну изилдеген илимдердин маалыматтарын баш коштуруучу көз караш, метод, теория жок. Мындай методду жана теорияны бир гана философия иштеп чыга алат, баарлашууну бүткөн бир жыйынтыктуу татаал субъект тутумдардын өз ара аракеттешүүсүнүн өзгөчө формасы катары кароого философиянын бөтөнчөлүгү мүмкүнчүлүк берет. Ушул себептен баарлашуунун түрүн аныктаган учурда биз окумуштуунун айтуусундай “субъектинин көп модалдуулугун” карашыбыз абзел, анткени илимий көз караш боюнча бир гана көп модалдуулукта “бүтүн бир инсан, инсандын бир бөлүгү, субъектинин ушул бардык түрлөрүнүн өз ара аракеттешүүсү өздөрүн көрсөтө алат.

Эл аралык баарлашуу кызматташууну бир гана чыңдап жана кеңейтпестен, башка элдин маданиятына жана тилине тартууга жана өз ара изилдөөгө зарыл өбөлгөлөрдү да түзүүчү маанилүү шарт болуп эсептелет. Кайсы бир эл жөнүндө канчалык көп билсе, ошончолук ошол элге жакындаша баштайт эмеспи. Толук жана так маалыматтын болушу бири бирибизди жакшыраак түшүнүүгө мүмкүнчүлүк берет. Эл аралык баарлашуу айрым бир адамдардын ишмердүүлүгү аркылуу ишке ашкандыктан жана саясий, коомдук институттар аркылуу мамлекеттер аралык байланышуунун формаларынын бирин чагылдыргандыктан ага карма каршы мүнөз да таандуу, конкреттүү кырдаалга жараша кеңейүүгө же ичкерүүгө багыт ала алат. Ал мамлекеттердин жана элдердин улуттук-маданий жана салттуу мамилелеринин негизинде калыптанган өз ара аракеттешүүнүн жараяны жана жыйынтыгы болуп эсептелет.

Социалдык-философиялык адабиятта баарлашуунун объектисине төмөнкүчө аныктама берилет: “баарлашуунун предметинде “субъект-объект” жана

“объект-субъект” мамилелери өзүнчө мүнөзгө ээ. Коммуникативдик тутумдун активдүү элементтери болгон баарлашуунун субъектилери болуп маалыматты жөнөткөн жана аны кабыл алгандар эсептелет. Маалыматтык аракеттешүү белгилүү нерселерге, сапаттарга, мамилелерге тиешелүү болуп, баарлашуунун объектисин түзөт.

Ошентип, эл аралык баарлашуунун предмети болуп мамлекеттер жана элдер ортосундагы мамилелер саналат, алар басымдуу деңгээлде мамлекеттин тышкы саясий стратегиясы менен аныкталат. Саясий абал жана кызыкчылыктар көпчүлүк учурларда эл аралык баарлашуу үчүн чечүүчү мааниге ээ болот; саясий шарттар эл аралык баарлашууга ылайыксыз болгон учурда баарлашуу абдан чектелүү болот, же “минимумга” чейин жеткирилет. Ошондуктан саясий абал, саясий кызыкчылыктар кээде эл аралык баарлашуу предметинде чечүүчү мааниге ээ. Эл аралык кызматташтыкты жана баарлашууну өнүктүрүүдө ага катышкандар, мейли адамдар же институттар болсун, “социалдык субъект” катары өздөрүнүн социумунун, элинин, коомунун, мамлекетинин кызыкчылыгын талаша алышат. Субъектилер өзүлөрү чечип жаткан маселелердин мүнөзүн, аракеттеринин натыйжалуулугун демократиялык коомдун маданий деңгээлине, анын ачыктыгына жараша аныкташканы өзгөчө көңүл бурууга татыктуу жагдай. Ачык коомдо гана адамдар, коомчулук эл аралык баарлашуунун жана кызматташуунун демилгечиси боло алат.

Баарлашуу – биригүүгө жана обочолонууга умтулган эки тараптын карама-каршылыкта болгон биримдиги катары жашап келет. Ушул эки өз ара байланышта жана карама-каршылыкта болгон башталыштардын биримдиги жана күрөшү ички импульсу да, кыймылдаткыч күчү да болуп келет. Алар эл аралык баарлашуунун өнүгүүсүн жана иштөөсүн аныктайт, ошонун жүрүшүндө субъектилер

башкаларды эле тааныбастан, өздөрүн да таанып билүүгө жетишет.

Ошентип, эл аралык баарлашуу – бул планета адамдарынын көпчүлүк санынын өз ара аракеттешүүгө жана өз ара кызматташууга умтулуусун аныктаган социалдык-саясий жараян, эл аралык экономикалык, саясий, дипломатиялык, маданий-гуманитардык, маалыматтык байланыштардын кеңейиши жана эл аралык интеграциянын өнүгүүсү менен шартталган жараян деп жыйынтыктасак болот.

Борбордук Азияда өз алдынча мамлекеттердин пайда болуусу менен байланышкан бүгүнкү саясий чындык мурун бул жерде жашаган этносторго мүнөздүү эмес эл аралык баарлашуунун жаңы түрүнүн калыптанышына алып келди. Баарлашуунун жаңы түрүндө өз ара пайдалуу кызматташуу принциптери алардын тышкы саясатынын негизи болуп эсептелет.

Мамлекеттер аралык мамилелерге белгилүү бир тутумдуулук таандык. Бул тутумдуулук мыйзам ченемдүү көрүнүш, мамлекеттердин жана эл аралык баарлашуунун башка субъектилеринин ички коомдук табиятынын качып кутулбас натыйжасы болуп эсептелет.

Эл аралык баарлашуу социалдык өзгөчө кубулуш катары элдердин мамлекет болуп саясий уюмга жана туруктуу социо-этникалык биримдикке бириккенге чейин эле элдердин ортосунда калыптанган коомдук мамилелердин бөлүгү болуп келген.

Эл аралык баарлашуу – соода-экономикалык, саясий, этномаданий жана башка контактыларды орнотуунун жүрүшүндө айрым бир конкреттүү адамдардын, саясий лидерлердин, расмий институттардын, коомдук кыймылдардын жана уюмдардын катышуусу менен калыптанган элдердин жана мамлекеттердин чыныгы интеграциялык байланышы.

Бүгүнкү күнү Борбор Азия өлкөлөрү интеграцияланышкандыктан, бир да тармакты өз ара колдоосуз жана

кызматташуусуз өнүктүрүүгө болбойт. Демек, келечекте эл аралык мамилелердин өнүгүүсү жалпы регионалдуу кызыкчылыктардын негизинде түзүлүшү анык.

Кыргызстандын тышкы саясий түзүмдөрү кызматташууга кызыкдар болгон бардык мамлекеттер жана эл аралык уюмдар менен эл аралык баарлашуунун деңгээлинде кызматташууну кеңейтүүнүн жана тереңдетүүнүн үстүндө иш алпарууда.

Пайдаланылган адабияттар:

1. Косолапов Н.А. Социальная психология и международные отношения. – М.: Наука, 1996. – 318 с.
2. Колесников Н. Международное общение и международные отношения. – М.: Наука, 2006. – 119 с.
3. Петровская Л.А. Что такое межличностное общение? // Хрестоматия по социальной психологии. – М.: Международная педагогическая академия. 1994.
4. Носов М.Н. Социокультурные проблемы общения. – М., 2001. – 256 с.
5. Каган М.С. Мир общения. Проблемы межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988.
6. Шахназаров Г.Х. Грядущий миропорядок: О сущности и перспективах международных отношений. – М.: Международные отношения, 2003. – 290 с.
7. Тихомиров Н. Общение и его виды. – М., 2002. – 237 с.

УДК 327.33

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЭТИКЕТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация

В данной статье анализируется этикет как символ который регламентирует повседневную норму поведения, а также обеспечивает жесткую устойчивость и равновесие международного общения.

Ключевые слова: государство, нация, общество, язык, общение, человек, этикет, символ, международное, критерий,

ЭЛ АРАЛЫК БААРЛАШУУНУН СИМВОЛИКАЛЫК ЭТИКЕТТЕРИ

Аннотация

Бул макалада этикет күнүмдүк жүрүм-турум ченемдерин жөнгө салган, ошондой эле эл аралык баарлашуунун тең салмактуулугун жана туруктуулугун камсыздаган символ катары талдоого алынган.

Өзөктүү сөздөр: мамлекет, улут, коом, тил, баарлашуу, адам, этикет, символ, эл аралык, критерий.

SYMBOLIC ETIQUETTES OF INTERNATIONAL COMMUNICATION.

Annotation

In this article, etiquette is analysed as the symbol, which orders daily standard of behavior, also provides hard stability and balance of international communication.

Key words: State, nation, society, language, communication, person, etiquette, symbol, international criterions.

Общение есть первый рубеж становления человека как социального существа. Формируясь в процессе познания азов и букв общественного бытия. Являясь основой регуляции человеческих взаимоотношений, общение был приравнен закону всеобщего принципа социального общежития людей. Сущность общения как основы социально-культурного, политического отношений с первых дней человеческого существования до современности, по сути, остался неизменной. Так, как выступая единственным критерием и определителем существования человеческого опыта общение обладала универсально-общечеловеческой значимостью. Ведь непосредственная близость территории, общ-

ность языков и других сторон быта, а также подвижный кочевой образ племен постепенно создавали определенную почву для усиления этнических и культурных контактов между ними, в результате чего со временем вырабатывались общие нормы отношений, выражающие через определенные символы. Символы общения обладали выраженным социальным смыслом регулятора человеческих взаимоотношений в социально-политическом бытии имеет множество типов, начиная с социального, коллективной, религиозного, до его высшего проявления как международное, межгосударственное. При этом каждый из его типов обладает определенным смыслом символа.

Его высшее проявление в формате международное общение выступает как общественный феномен, как своеобразный сплав культурных, политических, традиционных, социальных явлений и процессов.

Этикетные символы международного общения и его содержание носит исторический характер, поэтому он меняется от эпохи к эпохе, от народа к народу, от культуры к культуре. Его социально-культурное, политическое обусловленность выражается в его перманентной передаче из поколения в поколение как устоявшееся формы этикета с присущими ценностно-значимые смыслы. Поэтому международное общение объективно по содержанию, субъективно по форме своего проявления, его содержание корректируется с историческими установками общества, нации и государства, порою и зависит от процессов происходящих как на региональном, так и глобальном уровнях.

Практические исследования С. Венямина [2, с. 178] и др. за традициями, бытом, жизнью некоторых народов населяющие нашу планету, дали нам такие факты и разнообразные понимания общения и его типов, которым академический мир не мог дать научную интерпретацию. Поэтому относительно появления «символы общения», «символы международного общения» было общепринято высказывание «относительно много, но меньше всего ясного». За бесчис-

ленными существующими теориями, идеями, взглядами, исследованиями проблемы символов международных отношений, занимал то определяющую, то маловажную роль в политической мысли

Причиной слабой изученности в науке проблемы «символов международного общения». Скорее всего, это связано с тем, что в исследовании «общения» всегда исходили из определенных психологических теорий, таких как теория «самости», «установки» и т.д. в частности этому доказательством могут быть работы таких как авторов [4, с. 145] где все пришли к единому мнению о том, что «общение» занимает центральное место в нашем социокультурном опыте и «имеет множество вариаций в виде «психологическое общение» проявляющаяся в аффекта, «культурное общение» в передаче опредмеченных формах деятельности и «международное общение» которая остаются наименее изученным, и работ, специально посвященных теме «символов общения», у нас мало. Но, несмотря на такое состояние в отечественной науке, нам бы хотелось согласится с мнением российского политолога Н.С. Рыбникова, [5, С.67] который отметил, что о том, что «общение» есть социально-политический процесс формируемый каждым обществом благодаря ценностям, приоритетам, этикету, этнической идентификации, а также таких принципов морали как самоуважение, честь, достоинство, в совокупности они формируют и его такие виды как международное, межнациональное, межэтническое и межгосударственное» передающие через определенные символы. Поэтому, для определения значимых символов общения необходимо знать историю того или иного народа, его культуру невозможно без знания правил его поведения, норм общения, нравственных установок принятых у данного этноса. Этикет как и общение является одним из важных проявлений культурного облика этноса и имеет те же политические ценности, которые присущи комплексу культурного достояния. В силу этого этикет и общение обладают свойством аккумуля-

ции пережитых народом в процессе своего культурно – исторического развития взглядов на взаимоотношение этноса с соседними и дальними этносами. В этом аспекте этикет и общение явления исторические, они менялись с изменениями условий жизни общества, конкретной социальной среды.

Многие исследователи этикета пришли в целом к мнению о том, что под этикетом необходимо понять правила общения между различными полами, возрастом, социальном, конфессиональном и других отношениях индивидов общества.

Процесс взаимосотрудничества привело к взаимному обогащению правил международного общения позволив выработать взаимоприемлемые символы поведения, систематически закрепляемые в обычаях и традициях. Этикет стал предписывать нормы общения, в гостях, в дипломатических приемах и далее. В этикете также отражаются принадлежащие к различным культурным эпохам политические представления. Этикет это символическая модель определенных существенных моделей международного общения, Но необходимо отметить, что международное общение отличается консервативностью по сравнению с другими видами общения. В международном общении отражаются особенности поведения в стандартных ситуациях, которые проявляются через этикеты. Поэтому благодаря этикету как символическому поведению содержатся правила и нормы международного общения в типовых ситуациях, отступление которого невозможно. Этикетна лишь та ситуация в международном общении для которой существенны различия в политических системах, формах правления, религиозных взглядах и ценностях. Они определяют типы этикетных ситуаций в международном общении. Она многообразна, ведь по своему содержанию этикет международного общения выделяют следующие типы этикетных ситуаций. Каждому типу соответствует определенные отношения в обществе, в регионе, внутриэтнические, внутриобщинные, внутрисе-

мейные, внутривозрастные и т.д. Его содержание определяется социально-культурными различиями в обществе, тем самым определяя микропространственное состояние каждой из этих различий. Например, в теории стратификации, каждому страт – слою присуще определенное тип общения в различных ситуациях. Каждому страт – слою этикет обеспечивает возможность и действенность взаимоотношений, при сохранении ценностей, приоритетов, тем самым придавая социально – иерархические аспекты, а также строго регламентированный характер. Происходит детальная регламентация социально значимых аспектов, факторов поведения. Обозначение социальных категорий этикета, уходят своими корнями в эпоху родового общества и соотносятся с иерархией отношений. В частности манера беседовать, двигаться, принимать пищу, общаться с другими людьми, - то есть все данные знаки этикетного поведения различаются только в международном общении.

Этикет как основа символического поведения регулирует общение. Он представляется как высоко организованная модель поведенческих норм в обществе. Регулируя повседневные нормы поведения этикет как совокупность специфических норм, мотивировал изменению содержания и моральных кодексов передающихся от культуры к культуре, тем самым выделяя общие элементы международного общения.

Этикет регламентируя повседневную норму поведения, обеспечивается им жесткую устойчивость и равновесие в международном общении. Степень жесткости символического поведения осознается в связи с тем, что жесткость органически связана с моральными нормами и ценностями общества, и строго проявляется в эмпирически заметных формах поведения. В частности этикетные различия проявляются в особенностях манеры поведения, в одежде, в убранстве дома, разумеется, особое отражение она нашла в национально - культурной специфике определенных форм и средств общения. Меняясь от времени к времени,

от эпохи к эпохе международное общение соотносилось с определенными явлениями в сфере политических отношений сохраняя в своем содержании этикетные символики. Таковыми выступают средства общения как жесты, мимика, позы, а также поклоны, рукопожатия, кивки головой, положение рук, плеч и др.

В зависимости от средств и содержания этикетных элементов международного общения мы выделяем следующие типы; эпистолярный этикет, то есть этикет официальной переписки, оно отличается в значительной степени от обиходной или устной традицией передачи, частной переписки, трудовой этикет, религиозный этикет, речевой этикет, традиционный этикет Они все по сути проявляются в актах коммуникации, без чего социально-культурное, политическая жизнь каждого этноса немыслима. Через них и отражаются этикетная специфика общения. В любом традиционном этикете соблюдаются неписанные этикетные нормативы. Этому может быть доказательством мусульманский этикет. Мусульманский этикет его истоком служит Коран – священное писание для мусульман. При этом священное предание для суннитов сунна, хадисы, а для шиитов – ахбар и хадисы. Эти законы регулировали и продолжают регулировать общественную жизнь, нормы этикета, ритуалы, обряды. В совокупности они определяют поведение верующих, а в конечном счете и этикет поведения, символические нормы международного общения со странами Арабского мира.

Именно этикет – способствует чтобы индивид ощущал себя более уверенным, защищенным, чувствуя принадлежность. Он взаимопониманию между человеком и окружающими его людьми и большей ответственностью перед обществом. Она способствует овладению навыками социального взаимодействия. Ведь каждой культуре, каждому социальному институту присущи определенные внутренние активаторы, обычно подразумеваемые как естественные сигналы. Мотивами управления естествен-

ных сигналов являются неблагоприятные социокультурные условия. В основе социокультурных условий лежат этические, моральные принципы которые предопределяют определенные стандарты поведения. Будучи сформулированными, эти стандарты поведения формируют компоненты этикета.

Символические поведения приводят к развитию ассоциативных норм общения. Например, коммуникативный акт должен носить характер – взаимной эквивалентности, каждое пожелание одного, в ответ встречает себе подобное пожелание, то есть соблюдается установившаяся очередность. Например, определенные этикеты в приеме гостей у народов Средней Азии проявляются ассоциативно. Она мотивирует формированию устойчивых связей между нормами поведения. С принятием групповых норм человек идентифицирует себя со средой, а также с общепринятыми символиками общения, поведения на тот этикет для него представляющей идеальное поведенческую норму, при котором проецировано на ежедневно практическое, где детально регламентированы социально значимые моменты бытового поведения.[6, с. 29]

У каждого народа есть своя судьба. Длитель или укротить ее способен сам представитель данного народа. Каждый народ, чтобы чувствовать себя равным среди других народов, должен иметь язык, письменность (алфавит), дающие возможность им фиксировать факты своего бытия. А этому способствует этикет как символ отражающие я и зык, письменность, культуру, атрибуты повседневности.

Использованная литература:

1. Андронов М. Этикеты в общении. – СПб., 2011. – 218 с.
2. Веняминов С. Социальная практика общения этносов. – М.: Наука, 2005. – 267 с.
3. Умаров Н. Этикетные символики арабов. – Алматы, 2002. – 265 с.
4. Поливанов Н. Этика сотрудничества у восточных народов. – Алматы, 2009. –

211 с.

5. Рыбников Н.С. Символизация общения: истоки и критерии. – М., 2001. – 317 с.
6. Михайличенко Н. “Я” и этикет общения. – М., 2001. – 245 с.

Саралаев У. – д.полит.н.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

РЕЗЮМЕ

научной статьи Саралаева У.К. на тему:
“Этапы развития интеграционных процессов в Центральной Азии”

Цель статьи показать, что:

Одной из доминирующих тенденций XXI века является все более широкое развитие внутрорегиональных интеграционных процессов, в том числе и в Центрально-азиатском регионе, государства которого имеют много общего.

Интеграционный процесс в Центральной Азии можно рассматривать как объективную необходимость, обусловленную территориальной общностью, общностью коммуникаций, базовых и ведущих отраслей экономики, необходимостью совместной эксплуатации водохозяйственных и энергетических объектов. Дальнейший интеграционный процесс стран региона – это путь к обеспечению стабильности, прогресса, экономической и военно-политической независимости. В силу этого в настоящее время актуальным становится создание региональной организации.

Наиболее существенные результаты, отмеченные в статье.

1) Все интеграционные процессы направлены на то, чтобы наилучшим образом удовлетворять именно национальные интересы.

2) Этапы развития интеграционных процессов, показывают, что за истекший период между республиками в Центральной Азии они обрели зримые черты. Большую роль для активизации их в регионе сыграло создание ОЦАС как организации, охватывающей широкий спектр сотрудничества.

3) Государства Центральной Азии внимательно изучают мировой интеграцион-

ный опыт и межгосударственную интеграцию как фактор безопасности.

Рекомендации

В настоящее время все государства в Центральной Азии являются независимыми и каждое государство самостоятельно ведет собственную внутреннюю и внешнюю политику. Существуют хорошие политические, экономические, культурно-гуманитарные отношения между всеми Центрально-азиатскими государствами, что, естественно, способствует постепенному подходу политического руководства стран к региональной интеграции через образование Союза Центрально-азиатских государств (СЦАГ).

SUMMARY of the article

“Development stages of integration processes in Central Asia” by Urmat Saralaeu

The purpose of the article is to show that:

An intra-regional integration processes is one of the dominant trends in the twenty-first century. These processes are also taking place in Central Asian region, the states of which have much in common.

Integration processes in Central Asia may be regarded as an objective necessity, due to the territorial community, a joint communications, a community of basic and leading sectors of the economy, the need for joint operation of water and power facilities. Further integration process of the region - is the way to ensure the stability, progress, economic, military and political independence. Due to above reasons, an establishment of a regional organization becomes an urgent priority.

The most significant findings identified in the article.

1) All integration processes are intended to meet national interests.

2) Development stages of integration processes in Central Asia gained more visible features in recent years. Also, creation of CACO played an important role for the revitalization of the region.

3) The Central Asian states are carefully studying the global integration experience and interstate integration as a security factor.

Recommendations

Currently, all states in Central Asia are independent and each lead its own domestic and foreign policy. There are good political, economic, cultural and humanitarian relations between all Central Asian countries, which, of course, contribute to the gradual regional integration through the formation of Central Asian States Union (CASU).

Одной из доминирующих тенденций XXI века является все более широкое развитие внутрирегиональных интеграционных процессов, в том числе и в Центрально-азиатском регионе, государства которого имеют много общего. Обретая суверенитет, они получили реальную возможность для проведения самостоятельной внутренней и внешней политики, отвечающей их национальным интересам.

Центрально-азиатский регион с обретением независимости вновь становится экономически важным для мировой экономики, укрепляет транзитные возможности, становится поставщиком ценных на мировом рынке товаров – нефти, газа, руды и сельскохозяйственного сырья. Однако глобализация мировой экономики требует создания крупных объединенных рынков. Исходя из этого, странам региона необходимо пойти на серьезную интеграцию, а не оставаться вечным сырьевым придатком мировой экономики. Иначе государства региона в одиночку не могут противостоять геоэкономическому нашествию крупных региональных и мировых держав, таких как США, Китай, Россия и других стран.

Интеграционный процесс в Центральной Азии рассматривается как объективная необходимость, обусловленная территориальной общностью, общностью коммуникаций, базовых и ведущих отраслей экономики, необходимостью совместной эксплуатации водохозяйственных и энергетических объектов. Интеграционному про-

цессу способствует культурная, языковая и духовная общность народов региона.

Вначале интеграционные процессы в Центральной Азии касались только экономики. Постепенно появились новые аспекты – политические, правовые, культурные, гуманитарные, информационные. На новую ступень поднялись межгосударственные отношения.

Все интеграционные процессы направлены на то, чтобы наилучшим образом удовлетворять именно национальные интересы, в противном случае не пришлось бы и говорить об этих процессах или говорить исключительно в негативном ключе. Поэтому необходимы дальнейшие усилия по углублению интеграции между Кыргызстаном, Казахстаном, Таджикистаном и Узбекистаном в области разработки единой внешнеэкономической политики, в создании оптимальных условий для развития производственных связей на уровне конкретных предприятий, между субъектами рынка и другие меры, затрагивающие по мере возможности весь спектр экономических и политических взаимоотношений.

Дальнейшая интеграция стран региона – это путь к стабильности, прогрессу, экономической и военно-политической независимости. Только так можно обеспечить безопасность, эффективно бороться с терроризмом и экстремизмом.

Целям интеграции отвечает дальнейшее формирование и диверсификация полноценных связей стран Центральной Азии с внешним миром, в том числе восстановление «Великого Шелкового Пути», что придаст региону былое коммуникационное значение в рамках всего Евразийского континента.

Кроме того, необходимость объединения усилий диктуется общностью новых угроз – международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика, нелегального оборота оружия, международной преступности, – носящих трансграничный характер, а потому требующих согласованной политики по борьбе с ними. Вместе с

тем, все страны Центральной Азии заинтересованы также в сохранении внутренней стабильности, как у себя, так и у своих соседей.

Однако интеграции государств Центральной Азии мешает однотипность их экономик – все они преимущественно сырьевые. Достичь тесного уровня кооперации между сырьевыми экономиками не так просто. Но, тем не менее, этот процесс пошел, появляются новые проекты, скромные по своим масштабам, но вполне достаточные для того, чтобы решать проблемы регионального развития, взаимно дополнять друг друга.

Потребность в создании новой специальной организации в Центральной Азии с целью укрепления и развития региональной интеграции ощущалась сразу же после обретения новыми независимыми государствами своей независимости, в начале 90-х годов XX века.

Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан (в 1994 г.) и Таджикистан (в 1998 г.) подписали соглашение о создании единого экономического пространства, предусматривающее постепенный переход к беспрепятственному движению финансов, товаров и людских ресурсов между государствами.

28 декабря 2001 г. в Ташкенте Главы государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан приняли решение о преобразовании Центрально-Азиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС) в Организацию «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС), которое было отражено в Ташкентском Заявлении Глав государств.¹

28 февраля 2002 г. в Алматы состоялась встреча Глав государств. На встрече в узком кругу главы государств обстоятельно обсудили состояние межгосударственных отношений, ситуацию в регионе и перспективы региональной интеграции. Особое внимание уделялось вопросам регионального сотрудничества (экономическое, на-

учно-техническое, культурное и др.) и обеспечения безопасности в Центрально-азиатском регионе (сохранение мира и стабильности в регионе, афганская проблема).

Основным моментом данной встречи стало подписание Договора об учреждении ОЦАС.²

В соответствии с положениями Договора деятельность ОЦАС направлена на развитие многокомпонентного сотрудничества не только в экономической, но и в политической, научно-технической, культурно-гуманитарной сферах, а также в обеспечении региональной безопасности.

17–18 октября 2004 г. в г. Душанбе состоялась очередная встреча глав государств ОЦАС.

Во время встречи глав государств-членов ОЦАС были обсуждены актуальные проблемы регионального сотрудничества. По наиболее важным из них подписаны Решения. В частности подписан Протокол о присоединении Российской Федерации к Договору между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении Организации «ЦАС» от 28 февраля 2002 года.

В связи с вступлением Российской Федерации в Организацию «Центрально-Азиатское Сотрудничество» необходимо подчеркнуть особую роль России в судьбе народов Центральной Азии.

Здравомыслящие, не отягощенные националистическими предрассудками, люди в Центральной Азии хорошо осознают позитивную роль России в исторической судьбе региона, которая переходит по эстафете к новым поколениям. Центрально-азиатские культуры вошли в мировой обиход через Россию, что сохранило в регионе национальное многоцветье.

6 октября 2005 года в г. Санкт-Петербург состоялось заседание Совета глав государств Организации «Центрально-

¹ Из материалов отчета МИД КР за 2003 г.

² Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении ОЦАС. 28 февраля 2002 г., г. Алматы

Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС).

Ключевым моментом заседания явился дополнительный пункт повестки дня об объединении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС). По данному пункту главы государств ОЦАС объявили о своем решении объединить в одну структуру ОЦАС и ЕврАзЭС и подписали соответствующее решение.

На заседании было отмечено, что ОЦАС прошел свой путь с пользой для всех стран, позитивно решая вопросы стабильности в регионе. Однако, после образования ОЦАС появилась еще одна организация – ЕврАзЭС, которая большей частью дублировала предыдущую, поэтому встал вопрос об их объединении, лишней раз подтверждающем, что на постсоветском пространстве интеграционные процессы усиливаются все более и более.¹

Государствам центрально-азиатского региона необходимо консолидироваться не только в силу внутренней необходимости и целесообразности, но и под воздействием внешних обстоятельств.

Все эти факторы способствуют укреплению межэтнических отношений. Вместе с тем, межэтнические отношения могут обостриться по экономическим причинам. Известно, что особенностью центрально-азиатского региона является ограниченный ресурс водного и земельного фонда. Проблема земли и воды может встать очень остро в перспективе из-за высоких темпов прироста населения в регионе. Особенно опасно, если экономические и демографические сложности могут быть использованы в чисто конъюнктурных политических целях как средство намеренного обострения межэтнических отношений.

Как и в любом процессе, сопряженном с такого рода спецификой, одновременно с интеграционными процессами существуют,

¹ Материалы заседания Совета глав государств Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС), г. Санкт-Петербург, 6 октября 2005 года.

к сожалению, и дезинтегрирующие, что обусловлено, в частности, и особенностями транзитного периода, а именно: неустойчивым характером социально-политической структуры, несформированностью национальной экономики государств, находящихся на начальной стадии своего самостоятельного развития.

За истекший период интеграционный процесс между республиками в Центральной Азии обрел зримые черты.

Однако очевидно и наличие проблем и препятствий на пути углубления интеграционного процесса².

Они связаны с наследием прошлого, с противоречиями переходного периода от плановой экономики к рыночной, с выявившимися различиями в стратегии развития, с воздействием внешних факторов.

Чтобы исключить эксплуатацию со стороны постиндустриальных стран и не воспроизводить отсталость, для Центрально-азиатских государств существует один из возможных выходов в сложившейся ситуации – это путь к сближению в рамках региональной интеграции. В той или иной мере осознание такой необходимости постепенно приходит к лидерам стран Центральной Азии.

Значительным из них стала инициатива Президента Казахстана Н. Назарбаева по созданию Союза Центрально-азиатских государств (СЦАГ), которую он впервые высказал в феврале 2005 года. Следует отметить, что изложенная лидером Казахстана идея далеко не нова. Более того, страны региона к моменту озвучивания идеи СЦАГ, как было изложено выше, уже располагали опытом интеграционного объединения (ЦАРС – Договор о едином экономическом

² Центральная Азия: пути интеграции в мировое сообщество. – М.: ИВ РАН. 1995. – 81 с., Материалы обзора социально-экономического развития государств Центрально-азиатского экономического сообщества. 1998–2001., Материалы заседания Совета глав государств Организации Центрально-Азиатское Сотрудничество (ОЦАС). Г. Душанбе. 2004., г. Санкт-Петербург. 2005.

пространстве 1994 года – ЦАС-ЦАЭС-ЦАС-ОЦАС), закончившимся, ликвидацией ОЦАС путем вхождения в ЕвразЭС. И все же необходимо подчеркнуть, что идея о СЦАГ не возникла вдруг, она вынашивалась в ходе логического развития тех идей, рьяным поборником которых является казахстанский лидер, мыслящий не сиюминутными, а долговременными, работающими на перспективу, категориями.

И разумеется, что предлагаемый Н.Назарбаевым СЦАГ не тот ЦАС образца конца 90-х годов прошедшего столетия и первых лет XXI века, основывавшегося на создании лишь единого экономического пространства и бесславно сошедшего с исторической сцены, не выполнив поставленных перед ним задач.

В настоящее время существуют хорошие политические, экономические, культурно-гуманитарные отношения между всеми Центрально-азиатскими государствами, что, естественно, способствует постепенному подходу политического руководства стран к образованию Союза Центрально-азиатских государств (СЦАГ).

Однако, отношение к инициативе по созданию СЦАГ неоднозначно. Оно было воспринято позитивно целым рядом европейских государств, США и некоторыми международными организациями, в числе которых такие авторитетные, как ООН и ОБСЕ.

Их расположение объясняется тем, что идея СЦАГ созвучна принципам глобализации и «интернационализма», что, с учетом ведущей роли Запада в этих процессах, воспринимается им как положительный тренд, отвечающий его интересам.

Подспудный интерес читается и у США, выдвинувших в свое время концепцию «большой Центральной Азии», которая, по их замыслу, должна способствовать отрыву региона от России (и Китая) и включению его в орбиту влияния западных держав. Отсюда вполне объяснимым выглядит достаточно прохладное отношение к идее СЦАГ со стороны России.

Осторожный оптимизм высказывает в отношении идеи СЦАГ Китай. Для КНР возникновение на ее западных границах относительно стабильного и экономически единого образования является положительным моментом. Это упрощает правила взаимодействия Китая с регионом и, тем самым, облегчает продвижение его энергетических и транспортных проектов.

Некоторые страны в Центральной Азии считают, что не все республики готовы к кооперации, в частности к созданию нового Союза. Для них было бы выгодно развивать сотрудничество в рамках двусторонних отношений.

Все же в последнее время все чаще встает вопрос создания Союза Центрально-азиатских государств (СЦАГ), в составе – Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан. (Речь идет о политическом и экономическом объединении в Центральной Азии).

По нашему мнению, Европейский Союз мог бы быть хорошей моделью для создания СЦАГ, так как Европейский Союз в настоящее время является стабильным политическим и экономическим Союзом, который играет большую роль в мировой политике.

Государства Центральной Азии внимательно изучают мировой интеграционный опыт и межгосударственную интеграцию как фактор безопасности. Несмотря на свои, отличающие их от государств других регионов мира геополитические, этнические и другие особенности, государства центрально-азиатского региона, во многих отношениях повторяют путь, уже пройденный другими, более развитыми государствами.

Естественно, и нам не следует изобретать велосипед и искать какие-то новые пути и способы интегрирования, мы должны просто перенять опыт передовых государств мира, хотя, разумеется, не стоит впадать и в другую крайность и в полной мере копировать чужой опыт, игнорируя собственную специфику.

Тем более, учитывая специфику центрально-азиатского региона, заключающуюся в наличии единых технических условий и средств и общей советской истории, в период которой была создана единая инфраструктура, мы можем выразить твердую уверенность в том, что у государств Центральной Азии темпы развития многостороннего регионального сотрудничества могут быть гораздо выше, чем у выше обозначенных стран.

Если обратиться к истории европейского континента, то она свидетельствует о том, что Европа прошла сложный путь, насыщенный военными столкновениями, конфронтацией и перманентной угрозой безопасности самому существованию некоторых европейских государств. Однако этот же опыт свидетельствует, что решение проблемы безопасности в Европе стало возможным благодаря развитию интеграционных процессов.

Возьмем историю отношений двух крупнейших держав Европы – Франции и Германии. Эти страны вели между собой три кровопролитных войны (1870, 1914–1918, 1939–1945), которые сотрясали Европу. И только когда лидеры Франции и ФРГ де Голль и Аденауэр осознали, что решить проблему безопасности своих государств можно только отказавшись от конфронтации и встав на путь доверия и экономического сотрудничества, только тогда Европа получила новый шанс мирного развития. Начиная с подписания в 1957 году Римского договора о создании «общего рынка», интеграционные процессы в Европе набирали силу и привели к образованию Европейского Союза.

Страны Центральной Азии во все большей мере оказываются в фокусе внешней политики и в Европе все более четко осознают стратегическое значение Центральной Азии. После того, как Центрально-азиатские страны обрели независимость, ЕС развернул многообразную деятельность, однако ему требуется четко определить свои интересы и цели и на основе этого найти целостный подход, отвечающий рас-

тущему значению этого региона и его многообразию.

Запоздалую, но активную заботу о Центрально-азиатском регионе проявляют страны Европейского Союза, в том числе Германия. Это также связано с событиями в Афганистане.

12-15 ноября 2007 года в г.Берлин (ФРГ) состоялась конференция на тему «Центральная Азия и Европа: новое экономическое партнерство для XXI века».

Тесное сотрудничество Европа предлагает Центрально-азиатскому региону в рамках «Стратегии нового партнерства с ЦА». Этот документ был разработан по инициативе Германии во время ее председательства в ЕС. Данный документ был официально утвержден на встрече глав государств ЕС, проведенной в рамках работы Европейского Совета 21–22 июня 2007 года. На заседании Европейского Совета была и одобрена данная Стратегия.

«Стратегия нового партнерства с ЦА» ставит перед собой следующие цели: обеспечение стабильности и безопасности в регионе, оказание поддержки в целях углубления устойчивого экономического развития, сокращение бедности и установление более тесного сотрудничества в регионе и по отношению к ЕС.¹

Опираясь на изложенное можно сделать следующие выводы.

По причинам географического, исторического, экономического и политического порядка территория, на которой расположены современные государства Центральной Азии, представляет собой известную целостность. Таким образом, при всем том, что каждое государство региона имеют собственную специфику, оно является частью единой геосоциокультурной системы, что в значительной степени и по существу определяет региональную социальную,

¹ Политический Отчет Посольства Кыргызской Республики в ФРГ за 2007 год, «Центральная Азия и Европа: новое экономическое партнерство для XXI века», Гл. I, стр. 1-3 (Из политического Отчета Посольства Кыргызской Республики в ФРГ за 2007 год).

экономическую и политическую ситуацию, внутреннюю и внешнюю политику государств, образующих регион, и их взаимоотношения.

Все интеграционные процессы направлены на то, чтобы наилучшим образом удовлетворять именно национальные интересы, в противном случае не пришлось бы и говорить об этих процессах или говорить исключительно в негативном ключе.

Региональная интеграция на базе создания различных экономических блоков становится доминирующей тенденцией современных мировых геополитических и геоэкономических процессов. Только на основе эффективной интеграции стран – сообщества могут обеспечить свои корпоративные интересы и противостоять новым вызовам и угрозам, которые во многом обусловлены процессам глобализации мировой экономики.

Интеграционный процесс в Центральной Азии можно рассматривать как объективную необходимость, обусловленную территориальной общностью, общностью коммуникаций, базовых и ведущих отраслей экономики, необходимостью совместной эксплуатации водохозяйственных и энергетических объектов. Интеграционному процессу способствует культурная, языковая и духовная общность народов региона. Дальнейший интеграционный процесс стран региона – это путь к обеспечению стабильности, прогресса, экономической и военно-политической независимости. В силу этого в настоящее время актуальным становится создание региональной организации.

Этапы развития интеграционных процессов, показывают, что за истекший период между республиками в Центральной Азии они обрели зримые черты. Большую роль для активизации их в регионе сыграло создание ОЦАС как организации, охватывающей широкий спектр сотрудничества.

В настоящее время все государства в Центральной Азии являются независимыми и каждое государство самостоятельно ведет собственную внутреннюю и внешнюю по-

литику. Существуют хорошие политические, экономические, культурно-гуманитарные отношения между всеми Центрально-азиатскими государствами, что, естественно, способствует постепенному подходу политического руководства стран к образованию Союза Центрально-азиатских государств (СЦАГ).

Государства Центральной Азии внимательно изучают мировой интеграционный опыт и межгосударственную интеграцию как фактор безопасности.

Для образования регионального Союза Центрально-азиатских государств (СЦАГ) можно использовать мировой интеграционный опыт на примере Европейского Союза, который на протяжении многих лет доказал свою жизнеспособность.

Использованная литература:

1. Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении ОЦАС. 28 февраля 2002 г., г. Алматы.
2. Материалы заседания Совета глав государств Организации Центрально-Азиатское Сотрудничество (ОЦАС). Г. Душанбе. 2004., г. Санкт-петербург. 2005.
3. «Центральная Азия и Европа: новое экономическое партнерство для XXI века», Гл. I, стр. 1–3 (Из политического Отчета Посольства Кыргызской Республики в ФРГ за 2007 год).
4. Центральная Азия: пути интеграции в мировое сообщество. М. ИВ РАН. 1995. -81с.
5. Аширов Б.Ч. Становление и перспективы экономического сотрудничества в Центральной Азии // Центральная Азия и мировая культура. 1998.
6. Джекшенкулов А.Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. – М.: Научная книга, 2000. – 306 с.
7. Корбин Б., Питер А., Орозалиева З. Перспективы экономического сотрудничества между республиками Центральной Азии // Материалы центрально-азиатской конференции по региональному сотрудничеству. 5–7 июня 1995 г. – Бишкек, 1995. – С. 112–118.

Сарыбаев Э. – соискатель ИФиППИ
НАН КР

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОДНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА
И ТАДЖИКИСТАНА)

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с водной политикой в сфере взаимодействия общества и водных ресурсов имеющая своей целью обеспечение оптимального и сбалансированного развития с учетом требования природоохранного баланса. Обосновывается наличие жизненно значимых для Кыргызстана и Таджикистана водно-энергетических ресурсов имеющих региональное значение и их ведущую роль в переходе к низкоуглеродистой конкурентной экологически устойчивой экономике и обеспечении человеческой безопасности. Предлагается с учетом нынешних реалий пересмотреть приоритеты в использовании водных ресурсов региона, просчитать все возможные варианты совместного использования гидроэнергии для диверсификации экономики ЦА.

Annotation

The article deals with the issues related to water policy in the sphere of interaction between society and water resources which is aimed to ensure the optimal and balanced development, taking into account the requirements of environmental balance. Substantiates the existence of a vital importance for Kyrgyzstan and Tajikistan water and energy resources of regional significance and their leading role in the transition to a low-carbon economy, competitive and environmentally sustainable human security. It is proposed in view of present realities to review priorities for the use of water resources in the region, to calculate all the possible options for the sharing of hydro to diversify the economy of Central Asia.

Продолжение безудержного использования ресурсов природы человеком без ог-

лядки на его возможности и без увязки с экологическими требованиями может привести не только к зональным катастрофам, но и к их перерастанию в глобальный кризис.

Водная политика – политика в сфере взаимодействия общества и водных ресурсов имеет своей целью обеспечить оптимальное и сбалансированное развитие с учетом требования природоохранного баланса.

Для Центрально-азиатского региона в перспективе, когда вмешательство человека в водный режим объектов, территорий и акваторий будет возрастать, в связи, с чем возникнет проблема управления водными ресурсами, которое способствовало бы решению общих задач рационального природопользования в целом.

Для аридной территории Центрально-азиатского региона водная политика предоставляет возможность:

- рационального и эффективного природопользования;
- управления охраной окружающей среды на принципах взаимодействия всех форм собственности с учетом их интересов;
- минимизировать и полностью исключить негативное воздействие на окружающую среду. Интегрированное управление водными ресурсами является механизмом реализации этих подходов и включает в себя следующие цели:
 - выявление экономической эффективности, социальной полезности и экологической обоснованности при планировании программ и проектов. Привлечение к управлению водными ресурсами широких слоев общества, в том числе местных жителей и общин;
 - укрепление и разработка соответствующих правовых, организованных и финансовых, информационных и образовательных механизмов, обеспечивающих условия для реализации политики гарантирующей экологически устойчивое развитие.

В процессе выработки водной политики следует учитывать все виды водопользо-

вания, в том числе земледелие, рекреацию и др.

Основными вопросами в водной политике по отношению водных ресурсов являются права на пользование водно-земельными ресурсами с определением конкретных обязательств по сохранению природного разнообразия, а также взаимодействие этих прав и обязанностей. Общая ситуация такова, что производители и рынки должны принимать рациональные решения относительно использования в бассейнах рек земли, природных ресурсов, систем производства и оптимального набора производимых продуктов с учетом требования природоохранного баланса. Роль государства должна сводиться к сбалансированию структур экономики на длительный срок, а также создание среды, благоприятствующей внедрению ресурсосберегающих технологий и осуществления контроля в процессе использования ресурсов.

Необходима водная политика, соответствующая национальным интересам, не искаженная узкоспециальными интересами различных групп водопользователей.

В преддверии 2002 года и Всемирного саммита по устойчивому развитию ООН обозначил пять ключевых сфер внимания: вода и канализация, энергия, здоровье, сельское хозяйство, биоразнообразие – как неотъемлемую часть логически согласованного подхода мирового сообщества к устойчивому развитию. Вода – необходима для достижения успеха в каждой из этих ключевых областей, является наиболее важной потребностью, а также центральным элементом устойчивого развития и борьбы с бедностью.

Главная цель Программы оценки водных ресурсов мира – это разработка комплексов показателей состояния водных ресурсов, которые должны создавать понятную и значимую картину сложной динамики водных ресурсов для широкой общественности и для политиков, принимающих важные решения. Необходимо установить четкие критерии, которые помогут анализировать происходящие в этой

области изменения в пространстве и во времени — таким образом, чтобы те, от кого зависит принятие решений, поняли важность проблем, связанных с водными ресурсами, и начали эффективно управлять ими.

Для Кыргызстана и Таджикистана водные ресурсы являются основным богатством, в республиках сосредоточены колоссальные запасы пресной воды в ледниках, регулирующих водный баланс рек региона.

Сельское хозяйство в Центрально – Азиатских республиках, с полузасушливым климатом является основным потребителем вод Амударьинской и Сырдарьинской систем (примерно 90% потребления вод Аральского бассейна, исключая испарение). Другая отрасль экономики, водопользователь вод Аральского бассейна, – это гидроэнергетика. Следует отметить, что в данном случае между понятиями водопотребление для сельского хозяйства и водопользование для гидроэнергетики имеется существенная разница. Используемая вода для нужд гидроэнергетики в прежнем качестве возвращается, в тоже время при водопотреблении в сельском хозяйстве вода в лучшем виде не возвращается или возвращается в загрязненном состоянии.

В Кыргызстане и Таджикистане формируется среднемноголетний сток рек в объеме более 90 км³/год или более 80% от общего среднегодового стока бассейна Аральского моря.

В настоящее время основная масса электрической энергии в регионе сейчас вырабатывается на базе главных загрязнителей, как атмосферного воздуха, так и водных ресурсов в регионе - топливных составляющих, т. е. с использованием угля, мазута и газа.

При этом необходимо учитывать наличие жизненно значимых для Кыргызстана и Таджикистана водно-энергетических ресурсов имеющих региональное значение и их ведущую роль в переходе к низкоуглеродистой конкурентной экологически устойчивой экономике и обеспечении человеческой безопасности

приверженность Кыргызстана и Таджикистана в продвижении развития «Зелёной» экономики.

Экономически эффективный и экологически чистый гидроэнергетический потенциал рек Центральной Азии только в пределах бассейна Аральского моря составляет около 1 трлн. кВт/ч в год большая часть которых принадлежат Таджикистану и Кыргызстану, у которых по сравнению с другими странами отсутствуют углеводородные ресурсы. Этот гидроэнергетический потенциал превышает нужды региона почти в три раза. В настоящее время данный потенциал используется лишь на 10% и составляет 27% от общего объема вырабатываемой в регионе электроэнергии.

Кыргызстан и Таджикистан не раз выступали с инициативой о совместном освоении их конкурентного социально значимого гидроэнергетического потенциала. Освоение этого огромного потенциала могло бы способствовать решению социально-экономических проблем, надежному водообеспечению орошаемых земель бассейна Аральского моря, и покрытие растущей потребности соседних стран в дешевой электроэнергии необходимой для производства более конкурентной продукции. Соответственно, это содействовало бы и процессам адаптации к изменению климата, предотвращению селей и наводнений, противостоянию ветровой эрозии и запыленности воздушного бассейна горных территорий, оседанию этой пыли на поверхности ледников их загрязнению, более интенсивному таянию ледников и обеспечению экологической безопасности во всем Центрально-азиатском регионе.

Получение электрической энергии с помощью дорогостоящих и не апробированных солнечных и ветряных установок еще не нашло широкого применения в Центральной Азии, хотя здесь тоже имеется определенный потенциал. Однако на данном этапе по эффективности и экономической целесообразности эти источники полностью уступают гидроэнергетике.³

В энергетическом плане позиции Кыргызстана и Таджикистана полностью совпадают и как водообразующие государства для обеспечения энергетической безопасности важной составляющей человеческой безопасности, планируют увеличить выработку гидроэлектроэнергии, для покрытия внутренних потребностей. Наибольшая потребность в энергии приходится на зимний период, особенно на январь и февраль. Самый высокий показатель отпуска воды на нужды орошения полей приходится на засушливые летние месяцы. Здесь и возникают проблемы межгосударственных отношений, которые имеют в своем основании многоаспектный характер и несут потенциал роста напряженности как внутри республик, так и на региональном уровне. Проблема заключается в том, что гидроэнергоузлы Кыргызстана и Таджикистана, регулирующие режим подачи воды, в настоящее время работают больше на соседние страны – Узбекистан и Казахстан. Если они будут работать в энергетическом, а не в ирригационном режиме, то есть основная сработка (наиболее интенсивная эксплуатация) водохранилищ будет происходить не летом, а зимой, Кыргызстан и Таджикистан получат существенный прирост производства электроэнергии. И наоборот, летняя сработка водохранилищ не выгодна ни Кыргызстану, ни Таджикистану.

Исходя из того, что вода является главным движущим фактором устойчивого развития всем государствам ЦА необходимо принимать долевое участие в возмещении затрат на эксплуатацию, техническое обслуживание водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования (в Таджикистане Нурекское, Кайракумское водохранилище и БГК, в Кыргызстане Токтогульское водохранилище) и другие согласованные действия пропорционально получаемому объему воды. Кыргызстан и Таджикистан, из-за нерешенности вопросов об оплате за накопление, хранение и пропуск воды в весенне-летний период с местных водохранилищ, во-первых, столкнут-

лись напрямую с угрозой экономической безопасности. Нехватка средств на поддержание технической безопасности гидротехнических сооружений может привести к экологической катастрофе.

Поэтому Кыргызстан и Таджикистан, предлагают придерживаться принципа, провозглашенного Дублинской конференцией и хотя бы разделять эксплуатационные расходы. Несмотря на принятые во время саммитов глав государств ЦАЭС решения "о взаимовыгодном и эффективном использовании региональных водных и энергетических ресурсов", проблемы оплаты и взаиморасчетов остаются неразрешенными. Ежегодный энергетический кризис в самый пик зимних холодов в Таджикистане и Кыргызстане свидетельствует о неэффективности по реализации этих решений.

Согласование интересов сторон на основе экономического механизма водопользования и компенсаций является важнейшей задачей устойчивого развития стран региона.

Кыргызстан и Таджикистан планируют увеличить выработку гидроэнергетики, как для того чтобы покрыть внутренние потребности, так и для дальнейшего развития возобновляемых энергетических ресурсов, что может стать причиной ухудшения ситуации в ирригационном сельском хозяйстве в нижнем водоразделе. Ввиду наличия огромного запаса гидро энергоресурсов Кыргызстаном и Таджикистаном разработана политика по развитию гидроэнергетики и сельского хозяйства, то есть отраслей, которые имеют прямое воздействие на окружающую среду. Наряду с этим, реформа сельского хозяйства, связанная с новыми водными отношениями, приводит к радикальным воздействиям на среду обитания и экосистему в целом и требует комплексного анализа и системного подхода по обеспечению экологической безопасности.

Охрана природы в Кыргызстане и Таджикистане – одна из основных функций государства и обязанность каждого.

Вместе с этим гористость Таджикистана и Кыргызстана определяет наличие та-

ких природных богатств, как ледники. В последние 50 лет из-за глобальных изменений климата наметился также процесс уменьшения ледников Кыргызстана и Таджикистана, которые потеряли за последние годы более 20% своего объема.

В настоящее время, в связи с глобальным потеплением, возможно, что спасение ледников и лесов в странах Центральной Азии проблема не менее важная, чем спасение Арала.

Кыргызстан и Таджикистан участвуют во многих природоохранных проектах и программах международных организаций – ФАО, ВОЗ, ВВФ и др., а также присоединились к ряду международных конвенций направленных на охрану окружающей среды (биологическом разнообразии, борьбе с опустыниванием, водно-болотным угодьям, мигрирующим видам животных, изменении климата, доступе к информации, участия общественности к принятию решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды).

Возможной причиной слабости регулятивных систем являются сложность адаптивирования законодательных актов для конкретных условий дефицита финансовых средств и отсутствия квалифицированных кадров.

Резюмируя, можно отметить следующее.

1. Водная проблема в Центральной Азии является существенным дестабилизирующим фактором. Она не может быть решена традиционными экстенсивными мерами, настоятельная необходимость пересмотра существующей практики вододелиния и использования водных ресурсов региона очевидна.

Создается впечатление, что те, кто занимается водной политикой в нижерасположенных странах из-за постоянной оглядки на зону формирования стока приобрели профессиональную шейную болезнь. При этом они не считают с тем, что около 90% водных ресурсов формирующихся в Кыргызстане и Таджикистане бесконтрольно используются странами низовья во всех

отраслях и особенно в ирригацию главного виноводника в гибели Арала.

2. Бесконтрольность приводит к интенсивному загрязнению водно-земельной среды и недостаточным темпам природоохранных мероприятий, что во многих случаях не обеспечивают пока улучшения среды и повышения её биопродуктивности. При этом показатели использования ядохимикатов во много раз превышали средние показатели, в частности на хлопковых полях Узбекистана вносилась в среднем 34 кг пестицидов на 1 га обрабатываемых земель (для сравнения в России – 2кг, США – 1,6 кг). Следует отметить, что пестициды распространяются на большие расстояния, удаленные от мест их применения, сохраняются в почвах более 20 лет оказывая канцерогенное и мутагенное воздействие на организм человека.⁴

3. Среди практических задач будущего для ЦА региона, очевидно, нужно рассматривать новые технологические способы во всех отраслях, включая ирригацию, направленные на сокращение забора пресной воды из источников и полное исключение сбросов возвратных вод в поверхностные и подземные источники.

4. Наряду с этим меры по усовершенствованию управления водными ресурсами, расширению доступа к очищенной питьевой воде, базовому санитарно-техническому оборудованию и улучшению гигиены имеют достаточный потенциал, чтобы улучшить качество жизни людей, снизить детскую смертность, улучшить здоровье матерей и сократить количество болезней, передаваемых через воду. Содействие доступу женщин к водным ресурсам и контролю над ними, в свою очередь, расширит доступ к безопасным источникам пищи и средств к существованию, которые принесут пользу их собственному здоровью и здоровью их семей.

5. Странам Центральной Азии необходимо переосмыслить стратегию развития региона с учетом глобализации, применения интегрированных подходов, обеспечения устойчивого развития и общей выгоды.

Пересмотреть существующие принципы управления водными ресурсами с точки зрения критериев рыночной экономики, прежде всего, экономической эффективности и экологической стабильности. Надо заново с учетом нынешних реалий пересмотреть приоритеты в использовании водных ресурсов региона, просчитать все возможные варианты совместного использования гидроэнергии для диверсификации экономики ЦА. Возможно, что в ЦА более чем в любом регионе мира для поддержания стабильности необходимо тесное сотрудничество на всех уровнях.

6. Чтобы изменить обстановку необходимы не только огромные денежные вливания, но что не менее важно объединяющий фактор, любой фактор который сблизит столь близкие в прошлом и ставшие столь далекими в настоящем государства. Народы стран Центральной Азии, объединенные многовековыми общими культурными, человеческими, социальными, правовыми и религиозными тенденциями обречены, жить в едином правовом и экономическом пространстве.

Использованная литература:

1. Экология. – Т. 19. – М.: Аванта, 2003. – 444 с.
2. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 гг.
3. О.Л. Юшманов, В.В. Шабанов, И.Г. Галямина, Э.С. Беглярова, П.Е. Ткаченко, А.С. Березнер, Н.Ф. Юрченко. Комплексное использование и охрана водных ресурсов. – М.: Агропромиздат, 1985. – С. 82.
4. Вронский В.А. Экология словарь-справочник. Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2002, 576 с.
5. Выбор Центральной Азии в цивилизационном пространстве. – Бишкек: Илим. 1996. – 348 с.
6. Центральная Азия: пути интеграции в мировое сообщество. – М.: ИВ РАН. 1995. – С. 81.

**Арабаев Ч.И. – член-корр. НАН КР,
д.ю.н., профессор**

ДОГОВОРЫ ПЕРЕДАЧЕ ИМУЩЕСТВА В ПОЛЬЗОВАНИЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с заключением договоров, основывающихся на законодательстве КР для осуществления предпринимательской деятельности, организации производства и обмена товарами между различными субъектами, а также по другим видам деятельности.

Annotation

This article discusses a number of issues related to contracts, based on the legislation of the Kyrgyz Republic for business purposes, organization of production and exchange of goods between the different actors, as well as other activities.

В современных условиях, в развивающейся рыночной экономике, гражданско-правовые договоры играют важную роль. Поэтому сегодня, любой гражданин Кыргызской Республики, предприниматели, иностранцы, прибывающие в нашу страну, в качестве инвесторов и другие лица могут заключать договора, основываясь на законодательство Кыргызской Республики для осуществления предпринимательской деятельности, организацию производства и обмена товарами между различными субъектами, а также по другим видам деятельности, охватывающие многие стороны экономической, социальной и культурной жизни общества.

В целом для функционирования рыночных отношений между субъектами гражданского права возникают правоотношения, как волевой акт на базе свободного волеизъявления сторон и в последующем, оформляемые гражданско-правовым договором.

Термин «договор» в науке гражданского права употребляется в различных значениях. Не вдаваясь в дискуссии относительно категории договора¹, отметим что это, прежде всего, юридический факт, обязательство и документ, закрепленный факт установления обязательственного правоотношения, разновидность сделки и т.д. Однако понятие, стоящее за этим термином, раскрывается в Гражданском кодексе Кыргызской Республики (в далее ГК КР).

В соответствии с п. 1 ст. 381 ГК КР, под договором понимается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Договор – основной правовой институт гражданского права, использующий более половины действующих гражданско-правовых норм. Как отмечает М.И. Брагинский, «основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований»², и в этом, на наш взгляд, заключается главная сущность гражданско-правовых договоров.

Среди гражданско-правовых договоров и как договора, имеющие системное явление в условиях рыночной экономики являются договора в сфере передаче имущества в пользование. К ним следует относить весь комплекс договоров, такие как договор имущественного найма (аренды), договор найма жилого помещения, договор безвозмездного пользования (ссуды), предусмотренные ГК КР.

В договорах о передаче имущества в

¹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1954. – С. 94; Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Госюриздат, 1975. – С. 26; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М., 1998. – С. 13; Голованов Н.М. Гражданско-правовые договоры. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 9 и др.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Статут, 1998. – С. 9.

пользование, одним из основных моментов необходимых обращающих особое внимание является понятие «имущественный наём» (аренда). Поэтому анализ юридической литературы по этому вопросу позволяет сделать вывод о том, что аналогичный договор в гражданском кодексе России употребляются в обратном порядке: договор аренды (имущественного найма). А при анализе гражданских кодексов Франции, Германии, Швейцарии, в определении между арендой и имущественным наймом имеется небольшие различия. В частности, в странах СНГ (ГК РФ, ГК РК, ГК КР), и в странах дальнего зарубежье (ГК Франции, ГУ Германии, ГК Швейцарии) понятие «имущественный наём», «наём», «аренда», а также «наймодатель» и «арендодатель», «наниматель» и «арендатор» применяется как тождественные понятия. В ГК КР «имущественный наём» и «аренда» употребляются как синонимы.

Договор имущественного найма является широко распространённым договором, имеющий главной целью эффективное включение в гражданский оборот имущество без перехода права собственности на него и удовлетворения жизненных потребностей временным использованием имущества или получения от такого временного пользования имущественной выгоды. По данному договору наниматель также получает возможность пользоваться имуществом, в отношении которого у него нет возможности или нет необходимости приобрести право собственности. Собственник имущества получает выгоду, передавая в пользование временно ненужное или предназначенное для этих целей имущество, извлекая выгоды от такой передачи имущества.

Согласно статье 542 ГК КР, договор имущественного найма (аренды) - это соглашение, в силу которого одна сторона (наймодатель) обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Из данного определения вытекает, что дого-

вор консенсуальный, возмездный, взаимный и двусторонний гражданско-правовой договор.

Субъектами договора вступает наймодатель (только собственник имущества, а также лица, управомоченные законом или собственником имущества) и наниматель – любое дееспособное лицо (статья 546 ГК КР).

Объектами договора имущественного найма являются земельные участки, участки недр и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи). Законом могут быть установлены виды имущества, сдача которого в имущественный наем не допускается или ограничивается (п. 1 ст. 543 ГК КР).

Существенные условия договора имущественного найма предусмотренные в ГК КР, является условие о предмете договора и в нем должны быть указаны данные, позволяющие установить имущество, подлежащее передаче нанимателю в качестве объекта имущественного найма. Договор в соответствии со статьи 545 ГК КР должен быть заключен в письменной форме, в случае предусматривающий переход в последующем права собственности на имущество к нанимателю, заключается в форме, предусмотренной для договора купли-продажи такого имущества. Срок найма, обычно на определённый срок. Но срок не является существенным условием договора, поэтому допускается заключение договора на неопределённый срок.

Однако следует учесть, что ГК КР предусматривает определённую процедуру прекращения договора, заключённого на неопределённый срок. Каждая из сторон вправе отказаться от такого договора в любое время, предупредив об этом другую сторону за три месяца при найме недвижимого имущества, и за один месяц - при найме иного имущества, если законода-

тельными актами или договором не установлено иное.

Одним из разновидностей договора имущественного найма, присущим им некоторых характерных признаков, позволяющих выделить их отдельно, являются договоры: проката, аренды транспортных средств, аренды предприятия, а также с принятием нового ГК КР аренды здания или сооружения, договор финансовой аренды (лизинга).

В соответствии ГК КР, наем жилого помещения, как разновидность договора о передаче имущества в пользование получил самостоятельное правовое развитие в силу обязательного участие в нем граждан. Согласно статье 609 ГК КР, договор найма жилого помещения – это соглашение, по которому одна сторона собственник жилого помещения или управомоченные им лицо (наймодатель) обязуется предоставить другой стороне гражданину (нанимателю) и членам его семьи жилое помещение во владение и пользование за плату. Договор является консенсуальным, двусторонним, возмездным, бессрочным, в некоторых случаях договор может быть заключен на определенный срок (например, на период работы предоставлено служебное помещение или общежитие на период учебы в учебном заведении). Сторонами договора являются наймодатель (собственник гражданин или жилищно-эксплуатационная организация, предприятие, организация), наниматель (гражданин, которому предоставлено жилое помещение).

Предметом договора найма жилого помещения, как правило является жилое помещение, квартира, либо надлежаще изолированное жилое помещение, (квартира в многоквартирном доме, жилой дом, часть квартиры или жилого дома) состоящее из одной или нескольких комнат для проживания, должен быть благоустроенным применительно к условиям данного населенного пункта, отвечать установленным санитарным и техническим требованиям. Наниматель и члены его семьи, в соответствии с договором найма жилого по-

мещения должны пользоваться жилым помещением или квартирой только по назначению.

Договора найма жилого помещения заключается в письменной форме. Обязательность письменной формы заключается в подготовке и подписании договора найма жилого помещения. Несоблюдение сторонами письменной формы заключения не влечет за собой недействительности договора, однако лишает стороны в случае спора права ссылаться в подтверждение договора и его условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (статья 178 ГК КР).

Следующим видом договора о передаче имущества в пользование является договор безвозмездного пользования. В обыденной речи договор безвозмездного пользования как термин «ссуда» чаще используется применительно к договору займа и казалось бы, относится к кредитнорасчетным обязательствам, но на самом деле термин «ссуда» появился для обозначения не займа, а именно предоставления имущества в безвозмездное пользование¹, поэтому и в жизни она именуются договором безвозмездного пользования имуществом.

В соответствии со статьей 610 ГК КР, договор безвозмездного пользования (договор ссуды) – это соглашение, в силу которого одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последний обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком он ее получил, с учетом нормального износа, или в состоянии, обусловленном договором. Договор безвозмездного пользования (договор ссуды) является безвозмездным, может быть консенсуальным (в этом случае – двусторонним), может быть реальным (в этом случае – односторонним) договором.

Безвозмездность договора заключается

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 392.

в том, что между сторонами устанавливаются чисто доверительные отношения, собственник, передавая по договору полномочие пользования имуществом другому лицу, не получает за это никакого материального возмещения - эквивалента. Именно безвозмездный характер отношений сторон, предполагающий, как и в договоре дарения, наличие нравственного элемента, накладывает неповторимый отпечаток на права, обязанности и риски сторон или на субъектный состав¹. Кроме того, договор безвозмездного пользования (ссуды) по предмету обязательства близка к аренде и регулирует обязательственные отношения по безвозмездному пользованию имуществом. Имеется сходство данного договора с договором дарения и в отличие от договора имущественного найма.

В советской юридической литературе, в одно время ссуда даже рассматривалась как разновидность дарения², потому что сходство между договором дарения и договором ссуда было значительной степени, так как в первом случае имущество передается в собственность, а втором случае имущество передается во временное пользование. Поскольку и в договоре имущественного найма имущество (вещь) также передается во временное пользование безвозмездно, поэтому отдельные нормы ГК КР, регулирующие отношения имущественного найма, распространяются на договор ссуды. Безвозмездностью договора также объясняется повышенная ответственность ссудополучателя за сохранность вещи, связанная с перенесением на него риска случайной гибели или случайной повреждения вещи.

Договор безвозмездного пользования (ссуды) применяются в разных сферах, в частности, по мотивам отзывчивость, сострадание, память о нравственном долге и другие обычные для человека чувства, просветительские, благотворительные и

иные социально значимые цели, в области культуры и искусства и других случаях. Здесь, самым главным конституирующим признаком должна быть безвозмездность.

В договоре безвозмездного пользования (ссуды) могут выступать любые субъекты гражданских прав, именуемые ссудодателем (как собственник передаваемой в ссуду вещи, так и управомоченные им лицо законом или собственником) и ссудополучателем (по общему правилу любое лицо нуждающиеся в имуществе для пользование). По субъектному составу со стороны законодателя делает лишь единственное ограничение, через пункт 2 статьи 611 ГК КР в котором указано, что коммерческая организация не вправе передавать вещи в безвозмездное пользование лицу, являющемуся ее учредителем, участником, акционером, руководителем, членом ее органов управления или контроля. Договор безвозмездного пользования (ссуды), заключенный в нарушение указанного правила является недействительным.

Предметом договора безвозмездного пользования (ссуды) могут быть индивидуально-определенные, любое непотребляемые вещи не изъятое из гражданского оборота. Существенным условием, также является срок договора, согласованный сторонами. Если срок не определен, договор считается заключенным на неопределенный срок. Кроме того по истечении срока ссудополучатель продолжает пользоваться вещью при отсутствии возражений со стороны ссудодателя договор считается возобновленным на неопределенный срок. В договоре, заключенном на неопределенный срок, стороны вправе отказаться от договора, предупредив другую сторону об этом за месяц, а случае, когда договор, заключенный с указанием срока, таким правом пользуется только ссудополучатель.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что форма договора безвозмездного пользования (ссуды) определяется по общим правилам о форме сде-

¹ Алексеев С.С. Гражданское право. – М., 2004. – С. 227.

² Перетерский И. С. Сделки, договоры. – М., 1929. – С. 64.

лок, предусмотренное ГК КР. Однако следует отметить, что в гражданском кодексе Кыргызской Республики глава 29 не содержит специальных норм, посвященных форме договора безвозмездного пользования (ссуды), хотя, согласно пункт 3 статьи 610 ГК КР к договору безвозмездного пользования применяются ряд правил, предусмотренные статьей 543 ГК КР, пункты 1 и 2 статьи 547 ГК КР, пункт 2 статьи 548 ГК КР, статьи 552 ГК КР, пункт 2 статьи 560 ГК КР, пункты 1 и 3 статьи 562 ГК КР.

Несмотря, на такие перечисленные нормы в ГК КР, посвященные к договорам по передаче имущества в пользование выводы автора свидетельствует о том, что гражданско-правовые договоры, в целом, не только важнейшее основание возникновения обязательства, но и институт, играющий первостепенную роль в частноправовых отношениях современного общества требующее четкого законодательного закрепления.

Таким образом, предметом исследования в данной статье явились теоретические проблемы договоров о передаче имущества в пользование по гражданскому праву Кыргызской Республики. В рамках статьи проведен научный анализ и исследование современного состояния договора имущественного найма (аренды), договора найма жилого помещения, договора безвозмездного пользования (ссуды), вызывающих в наибольшей степени внимание ученых и требующих не только теоретического осмысления, но и практического значения. Выводы автора свидетельствует о том, что гражданско-правовые договоры не только важнейшее основание возникновения обязательства, но и институт, играющий первостепенную роль в частноправовых отношениях современного общества.

Такая позиция четко подтверждено также в научных исследованиях М.И. Брагинского, отмечающего «назначение договора состоит в том, что он служит состоятельным основанием возникновения обяза-

тельств»¹. Такова же роль и место договора по передаче имущество в пользование, действуя, защищая и обеспечивая цели и задачи гражданско-правовых обязательств по гражданскому праву Кыргызской Республики.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Статут, 1998. – С. 15.

Асанов Э.А.

**К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ КР**

Аннотация

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления. В работе рассматривается историческое развитие понятия коррупции, раскрывается негативное влияние коррупции на сознание гражданского общества, на снижение роли государства как экономического и социального регулятора. Освещены основные шаги предпринимаемые властями Кыргызской Республики в области противодействия коррупции. В заключении автором акцентируется внимание на необходимости изучения положительного зарубежного опыта по борьбе с коррупцией и адаптивного внедрения некоторых успешных механизмов.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, общественный наблюдательный совет.

Annotation

The article is devoted to actual problem of countering corruption in public authorities and local governments. The paper deals with the historical development of the concept of corruption, reveals negative impact of corruption on the consciousness of civil society, on reduction of the state's role as an economic and social regulator. It highlights the major steps taken by the authorities of the Kyrgyz Republic in the field of countering corruption. Finally, the author focuses on the necessity of study the positive foreign experience in fighting corruption and the adaptive implementation of some successful mechanisms.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption policy, public supervisory board.

Понятие коррупции, достаточно широко используемое в современной правовой литературе, имеет глубокие исторические корни. Коррупция такая же древняя, как и сам мир. Так, первые государства, как известно, появились в Месопотамии (IV тыс. до н.э.) на территории современных Ирака и Сирии, части территории современных Ирана и Турции. Одним из центров развития древнейшей цивилизации в этом регионе был Шумер. Уже тогда, здесь зарождалась идея о справедливых и несправедливых налогах, в переосмыслении меры и видов государственных налогов.

Позднее в античной Греции у термина «corruptio», появляется социальный смысл - приведение в упадок нравов, расстройство порядка. Примерно в это же время понятие коррупции приобретает значение подкупа. Более детальный анализ происхождения термина показывает, что изначально коррупция в социальном своем значении предполагала двух соучастников (одно из значений приставки «сог» совместность, сопричастность). В более позднее время в Древнем Риме укореняется одно из специальных значений понятия коррупции – подкуп судьи¹.

Свое современное значение коррупция приобретает в XV–XVI вв. – в период длительного политического кризиса, охватившего Европу и сопровождавшегося необыкновенным расцветом коррупции среди властителей. Начиная с этого времени под коррупцией понимается подкупаемость и продажность чиновников (государственных должностных лиц), а также общественно-политических деятелей².

Проблемы борьбы с коррупцией имеют долгую историю. Они поднимались в трудах древних философов. Так, одной из мер воздействия на преступность Аристотель

¹ Темпов Е.И. Коррупция. Происхождение современного понятия // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. – 1994. – С. 14–15.

² Политология. Энциклопедический словарь. – М.: Московский коммерческий университет, 1993. – С. 147.

видел в борьбе с коррупцией, предлагая запрет одному человеку в государстве занимать одновременно несколько должностей. Борьбу с коррупцией Аристотель рассматривал как основу обеспечения государственной стабильности: "Самое главное при всяком государственном строе - это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться"¹. Н. Макиавелли считал коррупцию свидетельством общего заболевания государства, разрушающего его добродетель. В Римском праве слово «согитриге» имело несколько значений: разламывать, портить, разрушать, повреждать, фальсифицировать, подкупать.

Наиболее ощутимые результаты борьбы с коррупцией были достигнуты в европейских странах начиная с конца XVIII века, где в отношении общества к коррупции наступил перелом. Либеральные преобразования проходили под лозунгом, что государственная власть существует для блага людей ей подвластных, и поэтому подданные содержат правительство в обмен на неукоснительное соблюдение чиновниками законов.

Ведется борьба с коррупцией и у нас в Кыргызстане.

Коррупция как одно из самых пагубных явлений для любого государства в начале XXI стала для молодого Кыргызстана основным препятствием на пути политического, экономического и духовного возрождения. Став фактически одним из составных элементов функционирования государства, неотъемлемой частью его взаимоотношений с гражданами, коррупция породила диспропорции не только в системе управления и функционирования государственных институтов, но и привела к серьезным изменениям и сдвигам в сознании граждан, которые в значительной мере утратили доверие к власти и веру в справедливость, что явилось дважды одним из ос-

новных причин массовых народных волнений и смены руководства страны.

Данные криминальной статистики, социологические опросы и оценки экспертов показывают, что коррупция поразила практически основные сферы жизнедеятельности — от государственной службы и правоохранительных органов до здравоохранения, образования, жилищно-коммунальной сферы.

Так, за 11 месяцев 2015 года, по данным 5 Главного управления МВД Кыргызстана, выявлено 633 должностных и других преступления коррупционного характера, из них по фактам коррупции — 7, взяточничества — 52, злоупотребление должностным положением — 252, присвоение или растраты вверенного имущества — 78, из них в особо крупных размерах — 7 и другие преступления — 224 факта. Сумма установленного материального ущерба по оконченным уголовным делам составила 394 млн 662 тыс. сомов, из которых возмещено 42 млн 998 тыс. сомов.²

Поражение коррупцией властных структур привело к снижению роли государства как регулятора экономических и социальных процессов. Это негативное явление стимулирует паразитирование незначительной части общества на проблемах и тяготах большинства граждан страны, переводит нормальную систему взаимоотношений между людьми в криминальную сферу. Особенно опасна коррупция в правоохранительных органах, спецслужбах, прокуратуре, судебной системе, поскольку она подрывает веру населения в способность государства защитить права и свободы своих граждан.

Противодействие коррупции стало важнейшей стратегической задачей деятельности Кыргызской Республики и его гражданского общества.

Так, 2 февраля 2012 года был издан Указ Президента КР об утверждении Государственной стратегии антикоррупционной

¹ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. — М., 1983. — Т. 4. — С. 547.

² <http://svodka.akipress.org/news:145151>

политики КР и меры по противодействию коррупции.

Согласно цели стратегии на Правительство КР была возложена задача минимизирования уровня коррупционных проявлений в Кыргызской Республике путем искоренения причин и условий, порождающих ее, адекватных правоохранительных мер, а также через создание в обществе нетерпимого отношения к коррупции.

Помимо всего прочего, при 41 государственном органе были созданы общественные наблюдательные советы, в состав которых вошли представители гражданского общества, научных кругов, бизнеса и других негосударственных учреждений, в частности для оценки их антикоррупционной деятельности. Секретариат Совета обороны был определен ответственным за мониторинг и контроль над новой Государственной стратегией антикоррупционной политики Кыргызской Республики.

И уже, в 2012 году впервые начали возбуждать уголовные дела коррупционного характера в отношении представителей высших органов власти в связи с обстоятельствами, которые способствовали ухудшению всех аспектов жизни государства.

Решимость новой власти серьезно бороться с коррупцией была подтверждена серией громких арестов высокопоставленных чиновников, среди которых помимо руководителей крупных компаний были, депутаты ЖК, министры и т.д.

В рамках борьбы с коррупцией впервые в истории Кыргызстана от занимаемых должностей были отстранены 10 судей местных судов, а также двое представителей судов более высоких инстанций. В рейтинге восприятия коррупции Кыргызстан, по данным международной организации «Transparency International» за 2012 год, улучшил свои позиции по сравнению с предыдущим годом на 10 пунктов и занял 156 место. В 2011 году он находился на 164 месте из 174.

По этому поводу на заседании Совета обороны Президент КР Алмазбек Атамбаев заявил следующее: «Я считаю, в целом, на-

чальный этап борьбы с коррупцией дал неплохие результаты. В том числе, оправдало себя образование на данном этапе Антикоррупционной службы ГКНБ».

По экспертным оценкам, ежегодный ущерб от коррупции в республике составляет порядка 700 млн. долларов США или более 30 млрд. сомов, что составляет почти 40% бюджета государства и за несколько лет борьбы со взяточничеством и казнокрадством было сделано немало.

В январе 2013 года главой государства был утвержден очень важный для Кыргызстана документ - Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, в которой отдельная глава была посвящена противодействию коррупции. В качестве приоритетных направлений антикоррупционной политики государства на ближайшие годы были названы: совершенствование законодательства в целях эффективного выявления и пресечения коррупционных действий должностных лиц; продолжение реформы судебной системы; коренная реформа правоохранительной системы КР, включая органы прокуратуры и милиции; выявление и устранение коррупционных схем, порождающих и сопровождающих коррупцию; совершенствование кадровой политики, предусматривающее подбор руководящих кадров на профессиональной основе с учетом морально-этических аспектов; объединение усилий государственных органов и гражданского общества в деле противодействия коррупции.

И все же первые позитивные сдвиги в борьбе с коррупцией не получили должного развития и говорить о впечатляющих результатах пока ещё рановато. Коррупция по-прежнему серьезно затрудняет функционирование государственных органов, препятствует социальным преобразованиям и модернизации национальной экономики, вызывает в обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж страны на международной арене и является одной из

главных угроз национальной безопасности Кыргызстана.

По мнению экспертов, сотрудники среднего звена госучреждений не желают реализации мероприятий по противодействию коррупции, что становится причиной запаздывания в выполнении утвержденного плана, в некоторых ведомствах на настоящий момент реализовано меньше половины запланированных мероприятий. Именно поэтому премьер-министр КР Темир Сариев был вынужден предупредить, что «министерствам, которые не выполняют план по борьбе с коррупцией, будет дана жёсткая оценка».

В докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по итогам 3-го раунда мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией также сказано что «в большинстве отчетах, представленных государственными органами и органами местного самоуправления, по-прежнему не хватает надлежащего содержания, информации о достигнутом прогрессе и эффективности принятых мер». И этот факт также свидетельствует о том, что определенная часть сотрудников госаппарата стремится придать борьбе с коррупцией формальный характер.

И тем не менее в сравнительном сопоставлении нынешних реальных результатов с теми мнимыми, которые были прежде, прогресс очевидный. Тогда она носила больше декларативный характер, демонстрируя всему миру лишь показное рвение в противодействии этому негативному явлению¹.

Фактом того, что в 2014 году Кыргызстан добился относительно заметного успеха в борьбе с коррупцией, стало занятое им 136 место в рейтинге «Transparency International».²

Универсальных методов противодействия коррупции не существует, поэтому ка-

ждая страна мира, исходя из своих внутренних реалий, выбирает собственную стратегию и систему антикоррупционных мер. В условиях становления и развития новой политической системы в Кыргызстане, а также проявления политической воли и желания у высшего руководства страны вести непримиримую борьбу с коррупцией необходимостью является изучение и внедрение положительного опыта в разработке и целенаправленной реализации зарубежных стратегий противодействия коррупции. Этот опыт невозможно и даже опасно напрямую копировать в нашей стране, потому что антикоррупционные стратегии всегда реализуются в условиях действия многих разнообразных факторов развития тех или иных стран, которые в других странах могут действовать иначе или не действовать совсем. Но успешный антикоррупционный опыт зарубежных стран показывает, какие ошибки не следует совершать и в каких условиях какие антикоррупционные меры становятся более эффективными. Учёт такого зарубежного опыта, включая сотрудничество и рекомендации международных организаций по противодействию коррупции, могут позволить нашей стране существенно снизить уровень коррупции во всех сферах деятельности за относительно короткий период времени.

¹ <http://www.kabar.kg/rus/kabar/full/98332>

² <http://www.kabar.kg/rus/kabar/full/89030>

*Аскарова Н.К. – м.н.с. отдела Права
ИФУППИ НАН КР*

**КОМИТЕТ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ВСЕХ
ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ И ЧЛЕНОВ ИХ
СЕМЕЙ**

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема трудовой миграции. Проблемы миграции возникли в мире с зарождения человечества, и факторы, способствовавшие миграции в прошлом, сохраняются и в настоящее время. Трансграничное передвижение рабочей силы стало одним из ключевых вопросов для всего международного сообщества. Интернационализация производства, начавшаяся в XX в., расширение сферы деятельности и практики организации транснациональных корпораций резко усилили миграцию населения, привлечение труда иностранных работников. Согласно прогнозу Отдела народонаселения ООН, население планеты к 2050 г. возрастет с современных 5,9 до 8,9 млрд. человек, причем 95% из них родится в развивающихся странах, неспособных прокормить их. Следствием данного явления выступает распространение так называемой «демографической агрессии», которая в свою очередь способствует укреплению в массовом сознании населения страны реципиента эффекта «оборонительного расизма». Возрастание числа мигрантов, изменения в географии перемещений, их неконтролируемый и стихийный характер приводят к возникновению межэтнических, межконфессиональных и иных типов конфликтов. Миграционные процессы как внутренние, так и внешние требуют комплексных исследований.

Ключевые слова: труд, миграция, конвенция, комитет, международное право.

**THE COMMITTEE ON THE PROTECTION OF
THE RIGHTS OF ALL MIGRANT WORKERS
AND MEMBERS OF THEIR FAMILIES**

Annotation

The problem of worker migration is examined in this article. The problems of migration arose up in the world from the origin of humanity, and factors assisting migration in the past are saved presently. The trans frontal movement of worker force became one of key questions for all international association. Internationalization of production, beginning in XX of century, expansion of sphere of activity and practice of organization of multinational corporations was sharply strengthened migration of population, bringing in of worker of foreign workers. According to the prognosis of Department of population of the UNO, the population of planet to 2050 will grow from modern 5,9 a to 8,9 milliard of persons, thus 95% from them will be born in developing countries incapable to feed them. Distribution of the so-called «demographic aggression» that assists strengthening in mass consciousness of population of country of recipient of effect of «defensive racism» in turn comes forward investigation of this phenomenon.

Key words: work, migration, convention, committee, international law.

Трудовая миграция представляет собой одно из явлений глобализации современного мира. Глобальная экономика и социальное развитие стран все больше зависят от эффективности трудовой миграции, которая способствует их обогащению за счет использования дополнительных трудовых ресурсов, стимулирующих социально-экономические процессы. В этой связи регулирование основных процессов трудовой миграции (внешней и внутренней) в Кыргызской Республике относится к одной из приоритетных задач, отраженных в концептуальных основах государственной миграционной политики. В то же время актуальные проблемы государства связаны с процессом внешней трудовой миграции.

В условиях глобализации практически все страны мира оказались втянуты в международный обмен рабочей силы. В

связи с этим повышается необходимость эффективного и качественного регулирования миграционных процессов, наиболее противоречивым из которых для любой страны является иммиграция. Массовый приток иностранной рабочей силы, в том числе нелегальный, остро ставит вопрос о совершенствовании национального законодательства. Однако в условиях все большей интеграции стран в региональные объединения, такие как ЕС, НАФТА, СНГ, повышается роль и значение регионального нормотворчества. Более того, национальное и региональное законодательство служит моделью для дальнейшей унификации миграционного права на мировом уровне, что позволило бы с наибольшей эффективностью для всех государств-участников миграционных процессов регулировать международное движение рабочей силы.

Проблемы миграции возникли в мире с зарождения человечества, и факторы, способствовавшие миграции в прошлом, сохраняются и в настоящее время. Трансграничное передвижение рабочей силы стало одним из ключевых вопросов для всего международного сообщества. Интернационализация производства, начавшаяся в XX в., расширение сферы деятельности и практики организации транснациональных корпораций резко усилили миграцию населения, привлечение труда иностранных работников.¹

Проблемы условий труда и равенства обращения, обеспечиваемых трудящимся-мигрантам, рассматриваются также в ряде актов, принятых ООН. Они охватывают такие вопросы, как уровень вознаграждения, рабочее время, оплачиваемый отпуск, минимальный возраст для занятости, меры безопасности и гигиены труда, вопросы социального обеспечения, а также средства и пособия по

социальной защите, предусматриваемые в связи с занятостью, гарантия занятости и т.д. С января 2004 г. начала свою работу Всемирная комиссия по международной миграции (ВКММ), образованная в рамках ООН. Ее задачами являются исследование недостатков в управлении миграцией и выявление взаимосвязей между миграцией и развитием; подготовка рекомендаций, позволяющих максимизировать выгоды и уменьшить потери от международной миграции.

К источникам правового регулирования международных миграционных процессов и труда мигрантов могут быть отнесены акты иных международных организаций, в частности, ООН. В рамках ООН за годы ее существования было принято большое количество актов, касающихся вопросов установления и защиты прав трудящихся-мигрантов. Среди них: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и др. В 1990 г. ООН приняла всеобъемлющий акт, регулирующий большинство аспектов международной миграции: Международную конвенцию о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Принятая в 1990 году ООН Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей определяет термин «трудящийся-мигрант» следующим образом: «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является».

Данная конвенция дает ряд определений дающих возможность разграничить трудящихся-мигрантов на несколько категорий: «приграничный трудящийся» означает трудящегося-

¹ Зинченко Н.Н. Миграционное право в международной правовой доктрине и практике: становление и перспективы развития. – М., 2012.

мигранта, который или которая сохраняет свое обычное местожительство в соседнем государстве, в которое он или она обычно возвращается каждый день или по крайней мере один раз в неделю;

«сезонный трудящийся» означает трудящегося-мигранта, работа которого по своему характеру зависит от сезонных условий и выполняется только в течение части года;

«моряк», который охватывает также рыбаков, означает трудящегося-мигранта, нанятого для работы на судне, зарегистрированном в государстве, гражданином которого он или она не является;

«трудящийся, занятый на стационарной прибрежной установке» означает трудящихся-мигрантов, нанятых на работу на прибрежной установке, находящейся под юрисдикцией государства, гражданином которого он или она не является;

«трудящийся, работа которого связана с переездами» означает трудящегося-мигранта, который, обычно проживая в одном государстве, вследствие характера своей работы вынужден переезжать в другое государство или государства на короткие периоды;

«трудящийся на проекте» означает трудящегося-мигранта, допущенного в государство работы по найму на определенный срок для работы исключительно по конкретному проекту, осуществляемому в этом государстве его или ее нанимателя;

«трудящийся целевого найма» означает трудящегося-мигранта:

который послан его или ее нанимателем на ограниченный и определенный период времени в государство работы по найму для выполнения конкретных функций или обязанностей;

или который в течение ограниченного и определенного периода времени выполняет работу, требующую профессиональных, коммерческих,

технических или иных специальных навыков; или который, по просьбе его или ее нанимателя в государстве работы по найму, выполняет в течение ограниченного и определенного периода времени работу, носящую временный или краткосрочный характер; и который должен покинуть государство работы по найму либо по истечении разрешенного периода пребывания, либо раньше, если он или она более не выполняет этих конкретных функций или обязанностей или не занимается этой работой; «трудящийся, работающий не по найму» означает трудящегося-мигранта, который занимается вознаграждаемой деятельностью, отличной от работы по договору найма, и который обеспечивает за счет такой деятельности средства своего существования, работая, как правило, самостоятельно или совместно с членами своей семьи, а также любого иного трудящегося-мигранта, признаваемого трудящимся, работающим не по найму, в соответствии с применимым законодательством государства работы по найму или двусторонними или многосторонними соглашениями.

Данная конвенция была составлена принимая во внимание также принципы и стандарты, содержащиеся в соответствующих документах, выработанных в рамках Международной организации труда, особенно в Конвенции о трудящихся-мигрантах (N 97), Конвенции о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (N 143), в Рекомендации о трудящихся-мигрантах (N 86), Рекомендации о трудящихся-мигрантах (N 151), в Конвенции о принудительном или обязательном труде (N 29) и Конвенции об упразднении принудительного труда.

Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (CWM) Был создан в соответствии со ст. 72

Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.¹

Задачи Комитета:

– Принимает и рассматривает доклады государств-участников о ходе реализации конвенции и дает свои замечания по ним. При рассмотрении доклада государства-участника Генеральный секретарь направляет копии докладов Директору Международного Бюро труда, с тем чтобы дать Бюро возможность оказывать Комитету содействия путем представления экспертного мнения по таким регулируемым настоящей Конвенцией вопросам, которые входят в сферу компетенции Международной организации труда. Члены международного Бюро труда могут назначить своего представителя на заседаниях Комитета с правом совещательного голоса;

– Получает и рассматривает жалобы одного государства на другое;

– Получает и рассматривает индивидуальные жалобы в случаях, если данное государство-участник признало компетенцию Комитета в данной области (сделало оговорку по статье 77 Конвенции)

Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов и семей (КТМ) – орган, сформированный из независимых экспертов, который наблюдает за соблюдением Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (далее – Конвенция) странами-участницами. Расположен в Женеве. Собирается на ежегодные сессии, первая из которых прошла в марте 2004 года.

На 2010 год Комитет состоит из 14 экспертов (до того, как число государств-участников конвенции достигло 40, экспертов было 10), которые должны обладать высокими моральными качествами, беспристрастностью и признанной компетентностью в сфере

¹ Генеральная Ассамблея ООН «Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» 18.12.1990 г (Принята резолюцией 45/158).

трудовой миграции. Члены Комитета избираются государствами-участниками методом тайного голосования, при этом учитывается справедливое географическое распределение, включая как государства происхождения, так и государства работы по найму, и представительство основных правовых систем. Каждое государство-участник может выдвинуть по одному лицу из числа его собственных граждан. Члены Комитета избираются и выполняют функции в своем личном качестве.

Комитет, в случае, если по меньшей мере десять государств-участников Конвенции сделают соответствующие заявления, получит право получать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что государство – участник Конвенции нарушило их личные права, предусмотренные Конвенцией. Такие сообщения будут приниматься только в отношении тех государств, которые заявили, что признают компетенцию Комитета на их рассмотрение (ст. 77 Конвенции).

Комитет рассматривает доклады, представляемые каждым Государством – участником настоящей Конвенции, и препровождает заинтересованному Государству-участнику такие замечания, какие он сочтет целесообразными. Это Государство-участник может представить Комитету замечания по любым комментариям, сделанным Комитетом в соответствии с настоящей статьей. При рассмотрении этих докладов Комитет может запросить у Государств-участников дополнительную информацию.

Комитет представляет ежегодный доклад Генеральной Ассамблее Организации Объединённых Наций о выполнении Конвенции, содержащий его мнения и рекомендации, основанные, в частности, на рассмотрении докладов и любых замечаний, представленных Государствами-участниками.²

² Генеральная Ассамблея ООН «Международная конвенция ООН о защите прав всех

Государства-участники СНГ столкнулись с массовой миграцией после распада единого государства. И если в начале 90-х годов трансграничное перемещение было связано с возвращением людей на свою историческую родину, то со второй половины этого десятилетия миграция идет в основном по экономическим причинам. Миграционные потоки в СНГ быстро реагируют на все изменения в социально-экономической и политической жизни стран Содружества. Эти изменения оказывают влияние на формы миграции (внутреннюю и внешнюю) и её виды (беженцы, вынужденные переселенцы, транзитная миграция, трудовая, миграция в связи с учебой, репатриация и др.). Например, финансовый кризис 1998 года в России и последующий экономический спад привели к сокращению притока в страну трудовых мигрантов. Однако, как только в 2000 году начался подъем экономики, миграционные потоки вновь возросли. Сегодня в государствах Содружества трудовая миграция в ее легальной (учтенной) форме невелика. К началу этого года она составляла, по данным Статкомитета СНГ, около 500 тыс. человек (или всего полпроцента занятого населения наших государств)¹.

В Кыргызстане, Армении и Молдавии каждая третья семья зависит от заработков своих родственников в России. По экспертным оценкам, переводы грудящихся мигрантов из России на родину заработанных средств составляют в Молдавии и Таджикистане соответственно 25% и более 20% ВВП этих государств. Азербайджанские мигранты привозят домой до 2,5

Мы понимаем, что выбор странами СНГ неолиберальной модели экономического развития обусловил стремительное вхождение их в международный рынок

трудовых ресурсов. Теперь проблема заключается в том, чтобы понять реальность новой глобальной экономики, приспособиться к ней, научиться использовать в своих интересах. При всей неоднозначности этой проблемы, профсоюзы должны добиваться от законодательных и исполнительных органов власти государств выработки и осуществления такой миграционной политики, которая при соблюдении интересов населения принимающего государства, обеспечивала бы права трудящихся-мигрантов, способствовала экономическому и социальному развитию стран.

На сегодняшний день, по различным социологическим данным трудовая миграция граждан Кыргызской Республики в основном направлена в Российскую Федерацию и Республику Казахстан. Это связано с тем, что в России и Казахстане существует высокий спрос на рабочую силу, а экономическая привлекательность обусловлена высокой заработной платой по сравнению с уровнем оплаты труда в Кыргызстане. Согласно прогнозу Отдела народонаселения ООН, население планеты к 2050 г. возрастет с современных 5,9 до 8,9 млрд. человек, причем 95% из них родится в развивающихся странах, неспособных прокормить их. Вследствие этого «создается сильнодействующий коктейль из возросшего давления, побуждающего мигрировать и из противостоящего ему ужесточения барьеров для иммиграции. Другим следствием данного явления выступает распространение так называемой «демографической агрессии», которая в свою очередь способствует укреплению в массовом сознании населения страны реципиента эффекта «оборонительного расизма». Возрастание числа мигрантов, изменения в географии перемещений, их неконтролируемый и стихийный характер приводят к возникновению межэтнических, межконфессиональных и иных типов конфликтов. Миграционные процессы как внутренние, так и внешние требуют комплексных исследований. Изучение миграционных процессов в республике даст возможность анализировать, ре-

трудящихся-мигрантов и членов их семей» 18.12.1990 г. (Принята резолюцией 45/158).

¹ Доклад «Трудовая миграция в странах СНГ и защита прав трудящихся-мигрантов» был прочитан на Национальном форуме «Настоящее и будущее народонаселения России». – М., 2004.

гулировать, а также прогнозировать возможные изменения в демографической жизни страны в ближайшем будущем.

Использованная литература:

1. Доклад «Трудовая миграция в странах СНГ и защита прав трудящихся – мигрантов» был прочитан на Национальном форуме «Настоящее и будущее народонаселения России». – М., 2004.

2. Зинченко Н.Н. Миграционное право в международной правовой доктрине и практике: становление и перспективы развития. – М., 2012.

3. Воробьева О.Д. Миграция населения: Теория и практика исследования. – М.: Перспектива, 2007. – 176 с.

4. Генеральная Ассамблея ООН «Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» 18.12.1990 г. (Принята резолюцией 45/158).

5. Защита социальных и трудовых прав мигрантов на пространстве СНГ, Аналитический сборник, 2012 г., апрель.

6. Дятлов В.И. «Трудовые миграции и процесс формирования диаспор в современной России» Трудовая миграция СНГ: социальные и экономические эффекты / Отб. ред. Ж.А. Зайончковская; Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Инс-т народнохоз. Прогнозирования РАН-М.: Из-во РАН, 2003. – С. 227–232.

7. Материалы Международной конференции «Передовой опыт в области защиты прав трудовых мигрантов и перспективы его применения в Кыргызстане». – Бишкек, 2013

8. Рыскулова А. на конференции «Миграционная политика: международная практика».

<http://demoscope.ru/weekly/2013/0537/panor m01.php>

**Боронбаев Т.Ж. – н.с.
Отдела права ИФиППИ НАН КР**

**ПРАВО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация

В статье оценивается роль и значение права в общей системе социальных норм в современном обществе.

Annotation

The article assessed the role and importance of the right in the general system of social norms in today's society.

Социальные и правовые нормы выступают регулирующими инструментами в достижении социальной справедливости в обществе, при этом правовые нормы выступая основой духовной реализации, находятся в непрерывной взаимосвязи с семьей, гражданским обществом и государством.

Правовое исследование в системе социальных норм открывает перспективы для более глубокого раскрытия понятия нравственности, которая в свою очередь предполагает внутренние представления личности о должных, благовидных поступках. При введении в практическую жизнедеятельность нравственных помыслов, право выступает одним из необходимых регуляторов общественных отношений.

Нравственность и право, присуще человеку по сути его самосознанием. Представление о своих правах и обязанностях каждой личности, при общении могут не совпадать с мнениями о правах и обязанностях других индивидов. Именно поэтому право и преследует основную цель закрепить общественные отношения в форму внешнего выражения (норму права), которая имеет равносильное действие на всех участников правоотношений. Идеальным правом является то, которое должно в своих нормах содержать представления о нравственности, морали. В современном нашем обществе такое право недостаточно

еще не сформировано, в силу последствий финансово-экономического и духовного кризиса.

Вопрос о праве, в его отношении к проблеме формирования социальных норм зарождался перед философами, обеспокоенными предельными основаниями социального бытия и познания, возникновением таких универсалий культуры, как свобода, счастье, справедливость и т.д.

В античной философии Сократ, Платон, Аристотель исследовали взаимодействие права с законом, справедливостью, нравственностью, моралью [1]. Пытаясь разрешить вопросы о том, что есть право и справедливость, мыслители прошлого (стоики, Цицерон) неизбежно ставили и решали проблемы неприятия права и закона, их отрицания в рамках соответствующих мировоззренческих систем.

В своем учении о государстве Аристотель обобщил грандиозный политический опыт древних греков, сущность которого он видел в политическом общении людей, соединившихся для достижения какого-либо блага. Мыслитель полагал, что право является продуктом государственной власти, и настаивал на необходимости соблюдения законов. Он находил жалким человека, живущего вне закона и права [2]. Несоблюдение законов и отрицание права ученый выводил из человеческой природы, из людских пороков, таких, как негодование и зависть, ненависть и высокомерие, интриги и честолюбие. Кроме этого, Аристотель видел и чисто политические причины для нарушения законов и нигилистического отношения к праву, называя среди них имущественное неравенство. Благодаря резкому различию в материальном благополучии одни в обществе счастливы, другие несчастны, одни живут в радости, среди наслаждений, без горестей, другие прибегают к грабежу от бедности.

В философии Нового времени Т.Гоббс сравнивал государство с механическим чудовищем, Левиафаном, обладающим необычной и страшной злой силой [3].

В своем «Богословско-политическом трактате» Б. Спиноза высказывал сомнения в разумности государственных постановлений [4]. Ж.-Ж. Руссо в трактате «Об общественном договоре» высказал мысль, ставшую лейтмотивом философии права Нового времени: «Слова раб и право противоречивы они исключают одно другое» [5], имея в виду идеальное право, которое защищало бы и охраняло бы всем авторитетом общества каждую личность, давало бы возможность каждому человеку, объединенному в своей деятельности с другими людьми, повиноваться только самому себе и оставаться свободным, каким он был в естественном состоянии. Существующее реальное право мыслитель считал оковами, охраняющими неравенство между людьми, и пытался найти практические средства для уничтожения неравенства между людьми.

В немецкой классической философии (И.Г. Фихте, И. Кант) проблема соотношения морали и права - одна из центральных. Так, право становится органической частью нравственности и социальных норм, способствующих духовному возрастанию человеческого рода [6]. И.Г. Фихте, отталкиваясь от учения И. Канта, замечает, что нравственное побуждение требует свободы ради чистой свободы, ибо без свободы нет и нравственности, нет подлинных общественных отношений [7]. Г.В.Ф. Гегель, разбирая недостатки абстрактного понимания права у Канта и Фихте, акцентировал внимание на примате «нравственной субстанциальности». В итоге он растворил нравственность в стабильных нравах народа [8].

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса проводится такая мысль, что правовые отношения формируются в материальных отношениях [9]. Государство — это такая форма управления, в которой индивиды, обладающие властью, воплощают в жизнь свои совместные интересы через принимаемые ими законы. Причем государство при осуществлении правотворческой деятельности само попадает под рамки закона и общественного правового сознания. Важ-

ность права в становлении социальных норм в том, что индивиды могут реализовать свое право в виде предназначенной им определенной власти для защиты своих законных интересов. Данная мысль вытекает из исследований Л.И. Петражицкого [10].

На рубеже XIX-XX вв. в Россию начало проникать и набирать силу естественное право, которое способствовало формированию социальных, конституционных норм. Сторонниками естественного права выступали Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, В.М. Гессен, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, С.А. Котляревский, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, П.Б. Струве, Е.Н. и С.Н. Трубецкие, С.Л. Франк [11].

Согласно П.И. Новгородцеву, право лишь в том случае «вписывается» в систему социальных норм, если оно в своей естественной ипостаси является посредником между государством и нравственностью, между государством и моралью, причем, правовые нормы, которые устанавливает государство, одинаковым образом обязательны как для власти, так и для подвластных [12]. Согласно Б.А. Кистяковскому, в социальном государстве все подчинено праву и его нормам, и будущее такого справедливого государства видится в том, что правовые идеи и принципы тесно взаимодействуют и даже вплетаются в суть социальных, нравственных ценностей [13]. В том числе, отличается своеобразием философско-правовая концепция С.А. Котляревского, который полагает, что на всем протяжении эпох, в среде различных культур у подвластных всегда возникает духовный интерес, связанный с ограничением власти и властных структур [14]. В данном смысле, правовая жизнь, основным требованием которой является ограничение властных полномочий, является такой религиозно-культурной идеей, неким недостижимым идеальным образом, к которому стремится человек.

И.А. Ильин считал, что государство должно преследовать единственную основную цель - служение делу Божьему на зем-

ле, но применять при этом свою правовую систему [15].

В философско-религиозных учениях Н.А. Бердяева и С.Н. Булгакова в государстве видится некая двойственность [16]. С одной стороны, государство представляется как несовершенство мира, а с другой — само же государство борется с этим несовершенством. По своей сути власть не может быть идеальной и всегда стремится к авторитарному управлению. В связи с этим, человек пытается противостоять власти. На данном пути права личности являются высшей ценностью государства, а значит, нравственные, социальные нормы получают определенную защиту.

По мнению Б.П. Вышеславцева, в отношениях власти другое, чужое «Я» занимает место в сознании объекта экономической и социальной власти, что постепенно приводит к утрате последним своего «Я», обращая его в «орудие» чужой воли. Право же представляет собой, напротив, взаимодействие свободных, равноправных участников. Но в любом случае произойдет соединение права и власти в законе, только тогда власть станет истинно законной. Право, как считал, Б.П. Вышеславцев, имеет автономную и гетерономную формы сознания, которое в своей основе содержит христианские ценности, а также идеи свободы и солидарности как общей, так и личной [17].

Проблемы отрицания права и нигилистического к нему отношения поднимались в трудах Ф. Ницше, С. Кьеркегора, О. Шпенглера [18].

Ф.Ницше критиковал современное ему общество и его законы и понимал под нигилизмом осознание иллюзорности и несостоятельности традиционных идеалов этого общества, потерю всех ценностей, ведущую к упадку, вырождению человечества. Философ относил к нигилистическому мировосприятию и две такие распространенные религии, как христианство и буддизм. Для Ницше часто синонимом нигилизма оказывалась христианская религия.

Он считал, что христианство исповедует ненависть к радостям, чувствам [19].

М. Хайдеггер считал нигилизм магистральным явлением в истории Запада, которое может, в конечном счете, привести к апокалипсису. Философ шокал, что нигилизм глубоко укоренен в европейском способе мышления, и связан с установкой европейского человека на достижение господства над миром, природным и социальным [20].

А. Камю рассматривал нигилизм как проявление абсурдности существования, схожих взглядов придерживались и другие представители экзистенциального направления. Для Камю абсурд — фундаментальный и исключительно допустимый вид взаимодействия между личностью и социальным (общественным) целым [21].

Проблемы права в системе социальных норм, его роль и значение в условиях современного общества рассматривали в своих трудах А.М. Айзенберг, С.С. Алексеев, И.М. Багиашивили, В.М. Баранов, М.И. Бобнева, В.Н. Карташов, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, Е.Л. Лукашева, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, В.С. Нерсисянц, Е.М. Пеньков, А.С. Пиголкин, Ю.В. Сорокина, Ю.А. Тихомиров, В.А. Туманов, В.Н. Храпанюк, Б.С. Эбзеев и др. [22]

Различные аспекты социально-философского анализа права и социальных норм освещены в трудах ученых Республики Башкортостан: Д.М. Азаматова, Д.Ж. Валеева, О.К. Валитова, Х.С. Вильданова, Б.С. Галимова, И.А. Латыпова, А.В. Лукьянова, Н.В. Моджиной, З.Я. Рахматуллиной, Ф.М.Раянова, Ф.С. Файзуллина, К.В. Храмовой и др [23].

Однако, исследований в сфере соотношения правовых и социальных норм в настоящее время очень мало, тем более что нет интегративного анализа, который учитывал бы нравственные, интеллектуальные основы права и правопонимания.

Право, как регулятор человеческой жизнедеятельности и его функционирование в системе социальных норм, преследу-

ет цель раскрытия эвристического потенциала сущности права во взаимодействии с социальными нормами – тем самым выявляя социальный характер правовых норм.

На основе анализа функционального пространства правовых и социальных норм можно определить особенности генезиса социальных норм, органично связанных с генезисом права.

А основе анализа особенностей взаимодействия правовых и социальных норм необходимы исследования особенностей взаимодействия правовых, моральных и политических норм в условиях современного нашего общества и выявить противоречия и перспективы формирования правового пространства, где право и социальные нормы достигают стадии органического синтеза.

В качестве методологической основы исследования выступает социокультурный подход с элементами аксиологического, исторического и диалектического подходов, позволяющих анализировать взаимодействие правовых и социальных норм как регуляторов общественных отношений.

Взаимосвязь правовых и социальных норм может быть конкретизирована в виде того, что социальный характер правовых норм проявляется в заключении в себе не только принципов морали, нравственности, но и императивы активного поведения личности. Доказано, что происхождение отдельных социальных норм связано с формированием обычного, естественного права, которое, в свою очередь, выступает источником социальных норм. Современное наше общество часто игнорирует социальные нормы, направленные на развитие интересов личности, однако необходимым условием эффективности демократического общественного строя выступает гармоничное взаимодействие права с иными социальными нормами (политическими, нормами морали, корпоративными и т.д.).

Социальный характер права предполагает момент самоограничения свободы личности, в связи с этим, правовые нормы

могут одновременно устанавливать определенную степень свободы и границы дозволенного поведения участников общественных отношений, что будет являться ограничением эгоистических побуждений личности. Соблюдение правовых норм связано с восприятием и осознанием сущности и идеи права; исходя из этого, духовная жизнь человека будет насыщаться глубоким содержанием, что приведет к совершенному правотворческому процессу и формированию социальных норм.

Исследование проблемы дает возможность для выработки концепции взаимодействия права и социальных норм, мировоззренческих основ преодоления правового нигилизма, отчуждения права. А также выводы и положения, которой могут быть использованы в преподавании социальной философии, социологии, философии права, составить теоретическую базу для разработки философии права, которая направлена на возрождение нравственных основ общества.

Социальные нормы представляют собой установленные правила поведения в различных сферах общественной жизни, призванные урегулировать взаимоотношения между участниками правоотношений. Также, социальные нормы, в частности нормы морали, нормы нравственности являются регулятором внутреннего и духовного содержания личности. Чтобы человек был нравственно чист в общественных отношениях, он, в первую очередь, должен быть морально честен перед самим собой.

Тем самым, по своей сути, социальные нормы являются идеальными установленными правилами поведения, на которые следует равняться и к которым следует стремиться. Социальные нормы регулируют именно часто повторяющиеся общественные отношения, единичные случаи не будут облачаться в форму социальных норм, так как в этом просто нет необходимости. Те отношения, которые стали общественными, не могут идеально существовать без соответствующей регуляции, в противном случае это может привести к анархии, бес-

порядку в общественной жизни. Однозначно доказано, что во всех социальных нормах устанавливается, как может и как должен (обязан) поступать субъект общественных отношений.

Взаимодействие право с другими социальными нормами в условиях современного общества является очень актуальной проблемой сегодняшнего времени. Появляющиеся нормы морали могут не всегда соответствовать истинным представлениям о добре и зле. И тем самым, со временем может произойти подмена понятий и то, что действительно является аморальным, будет считаться моральным. В связи с этим, очень важно развивать истинные представления о ценностях общества и закреплять в социальных нормах именно истинные представления, соответствующих этим нормам.

Одной из ценностей является непосредственно само право. Право выступает как один из самых значимых регуляторов общественных отношений. С помощью права общественные отношения принимают государственное одобрение и обладают государственной гарантией и способами защиты. Именно и с помощью мер государственного принуждения правовые нормы обладают эффективным способом реализации.

В современном обществе наблюдается тенденция, когда некоторые социальные нормы подменяются другими нормами. Это связано с развитием технологий, с изменениями в общественных отношениях, и даже, с заменой определенных социальных норм разумом.

Рассматривая право в системе социальных норм, позволяет не только определить его специфические и отличительные особенности, но и философски осмыслить такое важное общественное явление как право. Право во взаимодействии с другими социальными нормами позволяет выявить его принципы и основные идеи, которые берут свои начала из норм морали, обычаев, нравственности и др.

В современном обществе именно право является одним из важных элементов общественного сознания. Создавая право, всегда требуется воля конкретного лица. Лицо может представляться либо в виде государства, либо в самом индивиде непосредственно. Таким образом, право проявляется в волевом решении индивида или группы лиц. Причем это воля обязательна должна отличаться свободой решения. Свобода не только выступает как главный атрибут права, но и как основополагающий его принцип. К тому же помимо принципа свободы права наравне с ним существует принцип справедливости.

Это два базиса на чем, собственно и должна формироваться правовая система в целом.

В процессе развития общества могут появляться новые виды социальных норм, какие-то нормы могут утрачивать свое значение. Но, нормы морали, нормы нравственности и нормы права навсегда будут выступать как значимые регуляторы общественных отношений. Эта та самая важная основа, на которой держится, собственно, признанные интересы и идеалы общества. Тем самым, введение права в систему социальных норм позволяет не «пользоваться» издавна сложившимся миром, но и творчески конструировать самому социальный мир.

Взаимодействие правовых и социальных норм позволяют установить, что социальный сегмент правовых норм обнаруживает себя в том, что последние включают в себя не только принципы морали, нравственности, но и императивы активного поведения личности.

В связи с этим, любая социальная норма исходит от личности, то есть несет в себе субъективный характер содержания. Также это относится и к правовой норме. Хотя и определяется, что она исходит от государства и поддерживается силой государства, но государственную власть представляет группа лиц, уполномоченных творить правотворчество. Таким образом, в данном процессе участвует свободная воля

личности, участвующая в создании конкретного объекта в виде нормы.

В данном плане отношения между государством и личностью призваны осуществляться на основе взаимной ответственности, которая не должна быть чем-то казенным, сугубо административным, а предполагает творческое отношение разных людей друг к другу, разных общественных субъектов.

Мораль, обычаи сформировались в системе социальных норм одни из первых. Право же, наоборот, появилось самым последним видом социальной нормы. Это связано с тем, что обязательный признак права заключается в том, что оно исходит от государства. Это нерушимая взаимосвязь права и государства. И только правовые нормы имеют исключительную особенность, выражающую в виде государственного принуждения в случае неисполнения норм права, и одновременно в виде государственной гарантированности обеспечения правовой нормы.

Однако, мораль и право — две универсально значимые нормативные системы общества, которые представляют собой относительно самостоятельные сферы социальной и духовной жизни. Эта духовность проявляется, прежде всего, в том, что право должно как бы расширяться до морали и нравственности как творческого закона в жизни людей.

Право в силу своей органики представляет собой явление глубоко морального порядка, так что его функционирование в пространстве культуры оказывается практически невозможным без непосредственного подключения в саму «ткань» права моральных критериев и оценок.

Реформирование правовой системы будет успешным лишь в том случае, если эту систему вписать в контекст более широкомасштабных духовных преобразований, учитывающих и законодательство природы, а не только законодательство юридическое, чисто правовое.

Итак, появление социальных норм связано с формированием общества и необхо-

димостью урегулировать часто повторяющиеся отношения. Появление же правовых норм связано с формированием государства, когда у публичной власти возникла необходимость закрепить отношения между индивидом и государством, придать власти авторитетный оттенок и в то же время саму власть ограничить от произвола рамками закона.

Тесные взаимодействия норм права с другими видами социальных норм, такими как нормами морали, политическими нормами, корпоративными нормами, религиозными нормами, нормами обычаями. И одновременно с этим фактом нормы права и другие виды социальных норм имеют свои специфические отличительные признаки.

В настоящее время главная особенность взаимодействия правовых, моральных и политических норм состоит в том, что современное общество чаще всего игнорирует социальные и духовные нормы, главную из них — ориентацию на интересы развития человека. Вместе с тем, необходимым условием эффективности общественного строя выступает гармоничное взаимодействие права с иными социальными нормами — политическими, нормами морали и нравственности, корпоративными, нормами традиций и т.д.

В перспективе для нормального развития сильного духовного общества необходимо проводить молодому поколению правовое воспитание. Через такое воспитание, помимо знаний правовых норм, также формируется представление о других социальных нормах. Это поможет адекватно воспринимать установленные в обществе правила и привьет культуру понимания и исполнения норм права и других социальных норм.

Осознание личностью сущности, основ, идей права даст возможность понимать природу права, понимать другие социальные нормы на должном уровне и, исходя из этого, правильно применять эти нормы в практической деятельности. Через понима-

ния и осознания права личностью, произойдет понимание и социальных норм.

Именно с помощью социальных норм устанавливается определенный масштаб поведения человека, к которому необходимо стремиться каждой личности. Особо явный масштаб должного поведения, устанавливается именно правовыми нормами. То есть, право выступает равным требованием к неравным людям, обладающих своими особенностями.

Социальный характер права предполагает момент самоограничения свободы личности и в этом плане нормы права характеризуют установление свободы всех участников общественных отношений. Человек, желающий жить в данном государстве, призван соблюдать правовые нормы. Только в данном случае его существование достигает стадии начала духовной жизни как предпосылки формирования социальных норм.

Социальные нормы выступают как базисное понятие в отношении к правовым нормам. Последние, выражающие суть права, означают самую первоначальную стадию духовной жизни общества и детерминируют тем самым ее социальную жизнь.

Генезис социальных норм самым тесным образом связан с генезисом права и правовых норм. В соответствии с этой идеей трансформация моральных (нравственных) норм в правовые нормы указывают на существование более высокого уровня норм – социальных [24].

Социальный характер правовых норм проявляется в тот момент, когда последние заключают в себе императивы активного поведения личности (ориентация на нравственный долг, на участие в правотворчестве и т.д.).

Современное наше общество, ориентированное на дух законотворчества, зачастую игнорирует социальные нормы и основанную из них — ориентацию на интересы развития человека. Вместе с тем необходимо заметить, что условием эффективности демократического общественного строя яв-

ляется взаимодействие права с иными социальными нормами.

Человек (особенно принадлежащий к современному обществу) желает существовать именно в условиях данного социума, государства. Но для этого он призван соблюдать правовые и моральные нормы. Только в этом случае его жизнь выступает как предпосылка подлинного законотворчества и формирования социальных норм.

Использованная литература:

1. Сократ. – М.: Политиздат, 1976.; Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1. – М.: Мысль, 1990; Аристотель. Сочинения: В 4-х т.: Т. 4. – М.: Мысль, 1984.;
2. Аристотель. Политика; Афинская политика. – М.: Мысль, 1997.
3. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Изд-во «Мир», 1988.; Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1989.
4. Спиноза Б. Богословско-политический трактат. – Минск: Литература, 1998.
5. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – С. 4.
6. Кант И. Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. Т.1. – «Трактаты и статьи» (1784–1796). Подг.к изданию Н. Мотрошиловой (Москва) и Б. Тушлингом (Марбург). – М.: Издательская фирма АО «Ками», 1993.
7. Фихте И.Г. Система учения о нравах согласно принципам наукоучения; Наукоучение 1805 г.; Наукоучение 1813 г.; Наукоучение 1814 г. / Пер. с нем. Вступит, статья В.В. Мурского.-СПб.: Изд-во С.- Петербургского ун-та, 2006.
8. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. – М., Л.: Госиздат. Т.7: Философия права: пер. с нем. – 1934. – Т. 7. – С. 185–186.
9. Маркс К. О диалектическом и историческом материализме/ К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин; сост.: А.П. Шептулин, И.Д. Андреев и др. – М.: Политиздат, 1984.; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955–1981. – Т. 1; Маркс К. Избранные произведения: в 3 т. /

К.Маркс, Ф.Энгельс. – М.: Политиздат. – 1979. – Т. 1. – 1979.

10 См.: Петражицкий Л.И. Теория правового государства в связи с теорией нравственности. Т. 1–2. – 2-е изд., испр. и доп. – С.-Пб.: Тип. издт-ва "Екатерингоф. печ. дело": Тип. М. Меркушева, 1909.

11. См.: Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993; Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994; Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры (марксизм, неосоциализм, неолиберализм). Репринт с изд. 1953 г. Нью-Йорк Chalidze Publications 1982г.; Гессен В.М. Теория правового государства // Политический строй современных государств. – СПб.: Касса взаимопомощи студентов С.-Петерб. политехи, ин-та имп. Петра Великого, 1912.; Ильин И.А. О сущности правосознания Собр. соч. в 10-ти томах. Т. 4. – М.: Русская книга, 1993.; Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916; Котляревский С.А. Власть и право: Проблема правового государства. – М.: Типография "Мысль" Н.П. Меснянкина и Ко, 1915.; Новгородцев П.И. Государство и право/ П. Новгородцев // Вопросы философии и психологии. – М., 1904. – Год XV, кн. 74 (IV). – С. 397–450; год XV, кн. 75 (V).; Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания: Введение в философию права. Вып. 2. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1909.; Новгородцев П.И. Об общественном идеале: Введение в философию права. Ч. 3: Вып. 1. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1917.; Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях и государстве: Два типических построения в области философии права. М.: Унив.тип., 1901.; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. – М.: Статут, 2001.; Струве П.Б. Дух и слово Ст. о рус. и западно-европ. лит. Paris: YMCA-press Corp. 1981.; Струве П.Б. Размышления о русской революции (Фрагм. из работ). – М.: Знание 1991; Трубецкой Е.Н.

Лекции по энциклопедии права. – М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1917.; Трубецкой Е.Н. Смысл жизни / Худож.-оформ.; Б.Ф. Бублик. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2000.; Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.

12. Новгородцев П.И. Сочинения. – М.: Раритет, 1995.; Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания: Введение в философию права. Вып. 2. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1909.;

13. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. – СПб.: Изд-во Рус. Христиан, гуманит. ин-та, 1998.; Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М.: М. и С.Сабашниковы, 1916.; Кистяковский Б.А. Общество и индивид: (Методол. исслед.). – М.: Дом интеллектуал, кн., 2002.

14. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. – М.: Типография "Мысль" Н.П. Меснянкина и Ко, 1915.; Котляревский С.А. Конституционное государство: Опыт политико-морфологического обзора. – С.-Пб.: Г.Ф. Львович, 1907.

15. Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. соч. в 10-ти томах. Т. 4. Понятия права и силы (Опыт методологического анализа). – М.: Русская книга, 1993.; Ильин И.А. Путь к очевидности. Собр. соч. 10 т. – М.: Республика, 1993. – Т. 3.

16. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993.; Бердяев Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. – М.: ИМА-пресс, 1990.; Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994.; Булгаков С. М. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990.

17. Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры (марксизм, неосоциализм, неолиберализм). – Репринт с изд. 1953 г. Нью-Йорк Chalidze Publications, 1982г.

18. Ницше Ф. Сочинения. В 2 т.: Т. 1. – Пер. с нем. – Вступ. статья, составление и примечания К.А. Свасьяна. – М.: «РИПОЛ

КЛАССИК», 1997.; Кьеркегор С. Страх и трепет: Пер. с дат. – М.: Республика, 1993.; Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н/Д: Феникс, 1998.

19. См.: Ницше Ф. Соч. в 2-х т.: Т. 1. – СПб.: ООО «Издательство «Кристалл», 1998.; Ницше Ф. Соч. в 2-х т.: Т.2. – СПб.: ООО «Кристалл», 1998.; Ницше Ф. Так говорил Заратустра; К генеалогии морали; Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм: Сборник/ Ф.Ницше; Пер. с нем. Ю.М. Антоновского и др.; Ред. К.А. Свасьян. – Минск: Попурри, 1997.

20. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003.

21. См.: Камю А. Миф о Сизифе; Бунтующий человек/ А.Камю; пер. с фр. О.И. Скуратович. – Минск: Попурри, 1998.; Камю А. Изнанка и лицо: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998.; Камю А. Избранное. (Серия: Выдающиеся мыслители) Феникс, Ростов-на-Дону. 1998.

22. См.: Айзенберг А.М. Теория государства и права. М.: Юрид. Лит., 1977; Алексеев С.С. Избранное. Наука права. Общие социальные проблемы. Публицистика. М.: «Статут», 2003; Багиашвили И.М. О понятии социальной нормы. Право и правотворчество: вопросы теории / И.М. Багиашвили. – М.: Мысль, 1982; Поощрительные нормы советского социалистического права / Баранов В.М.; Под ред.: Байтин М.И. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978.; Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения / Отв. ред.: Шорохова Е.В. – М.: Наука, 1978.; Лазарев В.В. Об этическом осмыслении философии Фихте в России в конце XIX – начале XX века // Философия Фихте в России. – СПб.: РХГИ, 2000; Лапаева В.В. Социология права / Под ред. Академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2004; Лапаева В.В. Социология права / Под ред. Академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2004; Лукашева Е.А. Права человека. М: Издательство НОРМА, 2001; Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и

правовой политике. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. – М.: Мысль, 1977; Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. Т. 2. Право. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2001; Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: Норма, 2000; Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности: некоторые вопросы методологии и теории / Е.М. Пеньков. – М.: Мысль, 1972; Пиголкин А. С. Теория государства и права. – М.: Высшее образование, 2008; Сорокина Ю.В. Введение в философию права: курс лекций / Ю.В. Сорокина. – М.: Норма, 2008; Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. – М.: Юринформцентр, 2000; Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8; Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М.: Норма, 2007; Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007.

23. см.: Азаматов Д.М., Миронов А.Н. Социальная детерминированность правовых норм: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008; Азаматов Д.М., Свириденко А.А. Философский взгляд на проблемы власти / Изд-е Башкирского ун-та. — Уфа, 2002; Азаматов Д.М., Храмова К.В. Образование и мораль в обществе риска // Сборник научных статей к 75-летию доктора философских наук, профессора О.К. Валитова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009; Валеев Д.Ж. Происхождение морали. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981; Вильданов У.С., Вильданов Х.С., Вильданова Г.Б., Хасанов Г.А. Смысл жизни человека: ценности и смысло-жизненные ориентации: Монография. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2007; Галимов Б.С., Мусин Г.Х. Биосоцио-

система: опыт потребностного подхода. – Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та, 2000; Латыпов И.А. Духовная собственность: социальный смысл и перспективы. Авт-т дисс. канд. филос. наук. – Екатеринбург, 1998; Лукьянов А.В. Философия Иоганна Готлиба Фихте (1762–1814). – Оренбург: Издат. Центр ОГАУ, 1997; Лукьянов А.В. И.Г. Фихте о проблеме критериев духовного «Я» // Философские науки. – 2002. – № 6; Моджина Н.В. Нравственное измерение права – путь к духовному здоровью общества // Здоровье как социально-философская проблема: Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции / Отв. Ред. Профессор Азаматов Д.М. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008; Раянов Ф.М. Политическая философия государственности. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1998; Файзуллин Ф.С., Нигматуллина И.В. Демократизация Российского государства: Учеб. Пособие / Ф.С. Файзуллин, И.В. Нигматуллина: Уфимск. Гос. авиац. Техн. ун-т. – Санкт-Петербург-Уфа, 1994.

24. Верительникова А.В. // Право в системе социальных норм в современном российском обществе: социально-философский анализ // Автореф. дисс. ... к.филос. наук. – Уфа. 2010. – 140 с. Научная библиотека диссертаций и авторефератов
dissertCat <http://www.dissertcat.com/content/pravo-v-sisteme-sotsialnykh-norm-v-sovremennom-rossiiskom-obshchestve-sotsialno-filosofskii-#ixzz33e19rbqV>

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Правовое государство, условия реализации принципов правовой государственности непосредственно связаны с гарантиями прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственностью государства и гражданина, высоким авторитетом закона.

Как правило, эффективные государства развитых стран мира ориентированы на правовые механизмы реализации определяемых комплексных задач и ряд принципов, связанных с правовой государственностью, традиционно принимаемых либеральной идеологией в рамках естественно-правовой доктрины: разделение властей; конкуренция; децентрализация власти; равноправие; законность; взаимная ответственность государства и личности; экономическая свобода; социальная справедливость; «открытость» политической системы и т.п. Однако культивирование ценностей, связанных с правовой государственностью, как правило, осуществлялось через призму соответствующей культуры и ментальности.

Поиск общеправовых принципов реформируемой политико-правовой сферы Российской Федерации обуславливается, как представляется, рядом факторов. Прежде всего это не завершённый процесс формирования правовой системы. Проводимая в стране административная реформа предполагает поиск эффективных технологий и механизмов государственного управления. В то же время традиционалистская политическая и правовая культура управляющих и управляемых, которой более понятны авторитарные методы управления, является тормозом в формировании адекватного этапа развития общества и государства правосознания граждан.

Процесс формирования единого правового поля является актуальной задачей и важнейшим фактором развития правоотношений в Кыргызстане.

Для придания идее формирования правового государства устойчивого и конструктивного характера недостаточно основывать ее на социальном негативизме, на желании упразднить негодные порядки. Необходима политико-правовая доктрина с четко определенными принципами, приоритетами, целью государственного строительства и усилий элит по активизации общественно-политического потенциала на достижение целей реформирования, согла-

сованию интересов общества и государства.

Есть потребность в стройной системе взглядов, – концепции, для решения проблем эффективного конституционно-правового регулирования в современный период, которое пока отстает от потребностей практики.

Условиями реализации состояния законности правового государства являются положение принципов правовой государственности, как известно, носящий декларативный или программный характер [1]. Сущность государства помимо других важных составляющих, связываются с максимальным обеспечением прав и свобод человека и гражданина, определяется, взаимной ответственностью целями его развития и сопряженными с целями государства и гражданина, высоким авторитетом закона и политической стратегией, тактическими средствами, строгим его соблюдением всеми субъектами социального обеспечения этого процесса, идеологией, политико-правовой доктриной взаимодействия.

Согласно Конституции КР (2010) КР – правовое государство [2]. Как правило, эффективные государства развитых стран мира ориентированы на правовые механизмы согласиться с позицией ряда отечественных ученых, реализации определяемых комплексных задач и ряд утверждающих, что при нынешнем неудовлетворительном принципов, связанных с правовой государственностью, традиционно принимаемых либеральной идеологией в рамках естественно-правовой доктрины: разделение властей; конкуренция; децентрализация власти; равноправие; законность; взаимная ответственность государства и личности; экономическая свобода; социальная справедливость; «открытость» политической системы и т.п. Однако культивирование ценностей, связанных с правовой государственностью, как правило, осуществлялось через призму соответствующей культуры и ментальности.

Либералы в XX в. стремились, «скорее усовершенствовать систему, чем преобра-

зовать ее, потому что с их точки зрения мир XIX столетия уже был кульминацией человеческого прогресса»[3]. Известно, однако, что «консервативное правописание в России XIX в. «с точки зрения онтологически интерпретированной гносеологии подвергло критике прежде всего то догматическое значение, которое в рамках естественно правовой доктрины присваивалось рационально-правовым идеалам». Консервативная теория познания стремится раскрыть «гносеологические возможности нерациональных форм освоения мира - мистического (П.К. Победоносцев), эстетического (А. А. Григорьев, К.Н. Леонтьев) и идеально-разумного (Н.Н. Страхов, Н.Я. Данилевский) познания». Для консервативного правосознания «неприемлем моральный рационализм естественно-правовой философии, полагающий идеально догматической основой права суждения разума о нравственно должном», поэтому иррациональный (онтологический) элемент в человеческой природе обуславливает неэффективность законодательства, апеллирующего «к рациональным мотивам поведения человека» [4].

Но если либеральная правовая теория рассматривается в литературе как рационалистическая, то консервативная правовая теория - как онтологическая. Как первая, так и вторая предполагают соответствующий набор иерархически соподчиненных ценностей, присутствующих и культивируемых в современном постсоветском обществе. Следует заметить, однако, что представители теории «возрожденного» естественного права в России (XIX в.) выступили с критикой естественно-правовой философии в той части, где речь идет о «кодексе неизменных правил»[5]. П.И. Новгородцев полагал, что «нравственные начала, к осознанию которых человечество приходит исторически, в постепенном процессе своего развития» и есть идеальные требования, предъявляемые к праву [6]. Нельзя не заметить, что теория возрожденного естественного права, развиваясь в недрах русской либеральной мысли XIX в.,

предлагала свой взгляд на проблему права и государства через призму российской ментальности, имеет значение для осмысления актуальных вопросов развития современной России. Как представляется, иерархия ценностей либеральной политико-правовой доктрины, ориентированной на ценности, сложившиеся в странах Запада, предполагает активистский тип политической культуры, индивидуалистски ориентированное правосознание и правовую культуру. Консервативная правовая теория подпитывается традиционалистскими ценностями, связана с традиционалистской правовой и политической культурой, как правило, в государственном строительстве отвергает принцип разделения властей.

Поиск общеправовых принципов реформируемой политико-правовой сферы обуславливается, как представляется, рядом факторов. Прежде всего это не завершённый процесс формирования правовой системы. При этом действующее законодательство характеризуется нестабильностью и противоречивостью норм. Проводимая в стране административная реформа предполагает поиск эффективных технологий и механизмов государственного управления. В то же время традиционалистская политическая и правовая культура управляющих и управляемых, которой более понятны авторитарные методы управления, является тормозом в формировании адекватного этапа развития общества и государства правосознания граждан. Пока проблематично ожидать, что современное правосознание большинства граждан способно быть инструментом познания правовых отношений.

Как известно, постсоветская (в том числе и кыргызская) юриспруденция базируется на фундаментальной правовой аксиоме - знании закона каждым гражданином, поскольку его незнание не освобождает от ответственности правонарушителя. При этом формирование правовой культуры населения осуществляется с учетом общих правовых презумпций и аксиом, исторически сложившихся конструктов право-

вой культуры и общечеловеческих ценностей. Однако надо согласиться, что система образования в целом пока не обеспечивает знания каждым жителем страны основ права [7]. В то же время Конституция КР, законодательство и правоприменительная практика, ориентированы на основные принципы правового государства, постулируемые принципами разделения властей в государственном строительстве, верховенства закона, равноправия и равенства возможностей граждан. Создаются условия для формирования демократической политической и соответствующей правовой культуры общества, его правосознания. Налицо процесс преодоления традиционализма, патернализма во взаимоотношениях «общество-государство», других нерациональных взаимосвязей между субъектами отношений. На смену приходят отношения, основанные на рациональном подходе отношений власти и общества. При этом степень его демократизации, а значит, реализация принципов законности, верховенства закона, экономическая свобода и социальная справедливость и др. могут быть реализованы, во многом, в зависимости от того, реализуется ли принцип разделения властей в государстве. При этом важной составляющей принципа разделения властей является механизм сдержек и противовесов. Данный правовой механизм более или менее полно отражен в Конституции КР в той части, где речь идет о конституционно-правовой ответственности органов государственной власти КР, о компетенции и ответственности политических институтов. Конституционная палата Верховного суда КР могла бы внести определенный вклад в дело становления эффективного правового механизма сдержек и противовесов в процессе осуществления полномочий ветвями власти.

С одной стороны, органы конституционной юстиции, осуществляющие судебную власть в форме конституционного судопроизводства должны обеспечивать охрану Конституции КР в процессе государственно-правовой практики. С другой - ор-

ганам конституционной (уставной) юстиции, подчас сложно обеспечить торжество конституционного закона.

Представители общественности в ходе дискуссий предлагают отменить несправедливые законы КР, позволяющие адаптировать отдельные положения действующего законодательства в угоду групповых интересов. Судебная система и юстиция в КР нередко остается послушной руководству исполнительной власти. По мнению экспертов судебный механизм в республике по-прежнему работает медленно и неэффективно. Многие гражданские и уголовные дела рассматриваются годами.

Процесс формирования четкого правового поля до настоящего времени остается актуальной задачей и важнейшим фактором развития правоотношений в стране.

Благодаря основополагающим конституционным положениям и согласно идеологии конституционного права, в государстве сформированы и функционируют институты, нормы, юридические конструкции. Как подчеркивает В.Е. Чиркин, «создание и распределение социальных ценностей» осуществляется либо организованно, либо стихийно. «По общему правилу главным все-таки является «осознаваемое» регулирование общественных отношений и политического процесса в обществе. Оно осуществляется прежде всего путем принятия правовых норм. Различные отрасли права регулируют отношения в обществе ... Основой для них является конституционное право ... Другие отрасли права развиваются на базе конституционного права» [8]. Орган конституционного контроля и его функционирование, в конечном итоге, не решило пока задачу обеспеченности гарантий конституционных прав и свобод граждан, которые нередко нарушаются в связи с несовершенством избирательного законодательства. Судебная система до сих пор нередко показывает свое бессилие перед нажимом законодательно-контрольной и исполнительной власти. Положения статей Конституции КР в их взаимосвязи утверждающие гарантии равенства избиратель-

ных прав граждан, нарушались в условиях выборов депутатов ЖК КР по политическим мотивам и под предлогом того, что законодатель обязан согласовывать принимаемые законы с принципами относящимися к основам конституционного строя Кыргызской Республики [...].

Судебная система КР в осуществлении правосудия нередко становятся механизмами, обеспечивающими установки исполнительной власти. Не случайно, при этом, постановления ряда судов республики сопровождаются «особыми мнениями» юристов, ученых.

Здесь уместно напомнить, что среди факторов, существенных для понимания того, как функционирует общество, А. Токвиль выделял среду жизнедеятельности, материальные условия, «законы», но приоритет отдавал «обычаям и нравам», «привычкам души» [9]. Каждый индивид или народ согласно социальным и политическим интересам, традициям, культуре, ментальности ориентируется как на свои собственные ценности и идеалы, так и на общие, характерные для конкретного государства, гражданского общества, которые имеют тенденцию интернационализироваться, как то: демократия, гуманизм, солидарность, суверенитет, свобода, справедливость, достоинство, равенство. Эти ценности самым тесным образом связаны с правом. Эффективный механизм социального регулирования создается согласно принципу исторической преемственности.

Регулятивные свойства механизма управления заключаются прежде всего в прагматично-ориентирующем значении соответствующих правовых конструкций и административных мероприятий, благодаря которым осуществляется дальнейшее развитие республики и самого механизма управления. Аккумулируя в себе накопленные в процессе опыта знания, технологии управления, новые правовые механизмы высвечивают все новые грани многих юридических установлений, способствуют обновлению парадигмы правотворчества в конкретной области, а также правоприме-

нения. Вряд ли эти обстоятельства противоречат постулатам правового государства. По-видимому, не случайно отдельные авторы иногда ставят под сомнение реальность принципа разделения властей в правовом государстве, таком как республика с парламентской формой организации власти, настаивая на том, что «в парламентской монархии или парламентской республике, где правительство создается парламентом, подконтрольно ему и несет ответственность перед ним, никакого ветвления и взаимосдерживания законодательной и исполнительной власти не может быть вообще. Речь идет лишь о разграничении полномочий парламента и правительства. Получается, либо правовое государство несовместимо с парламентской формой правления, либо принцип разделения властей не является неперменным признаком такого государства, что все-таки более вероятно с учетом практики Великобритании, Швеции, Германии и ряда других цивилизованных стран» [10]. В условиях современного Кыргызстана речь также может идти о поиске более совершенных механизмов политико-правового влияния государственного механизма на процессы поступательного развития общества. Своя процесс развития либо с традицией, либо с тенденциями общественного развития в мире, можно принимать адекватные сложившимся реалиям решения еще на этапе законотворчества.

Справедливо мнение, что поступательное развитие общества обуславливается работающим реальным сектором экономики и эффективной государственной властью, что невозможно обеспечить без создания необходимого количества законов. Но также верно, что правовые законы, в полной мере отражающие реальные общественные отношения и способные не допустить очередных общественных катаклизмов, сложно реализовать, если институциональные государственные структуры, призванные формировать управленческие механизмы, сами находятся на этапе поисков более совершенной управленческой

структуры. В этих условиях в любом деле, в процессе реализации благих целей не избежать чиновничьих барьеров, исходящих от любой ветви власти.

По-видимому, для обеспечения принципов правового государства возможно установление разнообразных процессуальных сдержек, в том числе в отношении деятельности законодательной власти. Возможно, это справедливо, если говорить о законах, основанных на праве. Однако ограниченность позиции, основанной на требовании, чтобы обществом правили не люди, а законы, очевидна. Для придания идее формирования правового государства устойчивого и конструктивного характера недостаточно основывать ее на социальном негативизме, на желании упразднить негодные порядки. Необходима политико-правовая доктрина с четко определенными принципами, приоритетами, целью государственного строительства и усилий элит по активизации общественно-политического потенциала на достижение целей реформирования, согласованию интересов общества и государства.

Правовое государство иногда рассматривают как нравственный императив, который предполагает, в определенном смысле, самоограничение власти на основе закона. Иными словами, главный критерий сущности государства как правового - не широкий набор прав и свобод, а реальные правовые механизмы, исключающие произвольное вмешательство государства в дела гражданского общества. Тем более важно более четкое определение непротиворечивого набора принципов формирования органов власти. Необходимо также более точное определение функционального назначения институтов, обеспечивающих механизм государственного управления на основе общеобязательных, регламентированных правом процедур, правового обеспечения реализации функций представительной, исполнительной, судебной властей и органов местного самоуправления, организации конституционного контроля за реализацией норм Конституции КР (2010).

Не случайно, поэтому, в процессе утверждения правовой государственности в Кыргызстане, при сложившейся системе органов власти, роли института Президента КР среди ветвей власти, соответствующих полномочий властных структур, согласно конституционной доктрине, важную роль призван играть принцип разделения властей. Благодаря разделению властей только и возможно обеспечить соответствие законов государства праву, правовую организацию системы государственной власти, максимальное обеспечение прав и свобод человека, ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством, возвышение авторитета закона и строгое его соблюдение государственными органами, индивидами, социальными группами и организациями, а также независимость правосудия. В свою очередь, независимость правосудия проблематична без надлежащего развития и упорядочения механизмов судебной власти КР, определения роли конституционной юстиции в правовой системе.

Принято считать, что совершеннее конституционного суда политико-юридическая наука никакого другого учреждения не знает. В соответствии с теорией разделения властей судебная власть в правовом государстве принадлежит только тем органам, которые в соответствии с конституцией призваны сдерживать и уравновешивать две другие власти - законодательную и исполнительную [11]. Этими полномочиями обладает только Конституционная Палата Верховного суда КР, хотя она в данный момент далека от этих требований.

Безусловно, нужно учитывать уровень и качество конституционно-правовой жизни, как реальной, так и декларируемой. Но различные отрасли права как нормативные системы, регулирующие отношения в социокультурных условиях, обеспечивающие также функционирование институтов государства, должны быть подкреплены логикой стратегической перспективы [12].

Процесс утверждения демократии в Кыргызстане, фундаментальное обновле-

ние законодательства, судебная и конституционная реформы нуждаются в квалифицированном юридическом обеспечении. Современная политико-правовая доктрина должна содержать программные положения, то есть оценки существующего государства и права и параметры и особенности его будущего состояния, политические ценности и цели, принципы права и законодательства, государственного строительства.

Есть потребность в стройной системе взглядов, концепции, для решения проблем эффективного конституционно-правового регулирования в современный период, которое пока отстает от потребностей практики.

Использованная литература:

1. См.: Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: методология и мировоззрение. Всероссийская научно-практическая конференция. Совет Федерации РФ. 23 июня 2003 г. – М., 2003.
2. См.: Конституция Кыргызской Республики (2010 г.). – 2010.
3. См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И.Валлерстайн. – Пер. с англ. / Общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого—СПб., 2001. – С. 192.
4. См.: Тимошина В.Е. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев / В.Е. Тимошина. – СПб., 200. – С. 18, 19, 21, 27, 182.
5. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права / Е.Н. Трубецкой. – М., 1913. – С. 60.
6. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба / П.И. Новгородцев. – М., 1896. – С. 15–16.
7. См. к примеру: Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: методология и мировоззрение. Всероссийская научно-практическая конференция. Совет Федерации РФ. 23 июня 2003 г. – М., 2003.

8. Чиркин В.Е. Об объекте конституционного регулирования / В.Е.Чиркин // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 8.

9. См.: Токвиль А. Демократия в Америке. – М., 1992. – Перевод. – С. 214, 220.

10. Лупарев Г.П. Конституционная характеристика государства (содержание и значение) // Право и политика. – 2005. – № 4 (64).

11. Общая теория права и государства / Под ред. ак-ка РАЕН В.В. Лазарева. – М., 1994.

12. Т.М. Полякова // Реализация принципов правового государства в современном Российском обществе // автор-т канд.дисс. // Научная библиотека КиберЛенинка:

<http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-principov-pravovogo-gosudarstva-v-sovremennoy-rossii#ixzz3LahcxuqY>

*Джаркымбаева А.К. – м.н.с. отдела
права ИФУППИ НАН КР*

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАНИНА
НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ**

Аннотация

Конституция определяет Кыргызскую Республику как демократическое правовое государство, исходным началом действующего конституционного законодательства которого является признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Каждое государство должно предоставлять гражданам благоприятные условия для реализации и защиты прав и свобод. Сущностью понятия права человека является его возможность пользоваться определенным благом, ради которого право и было создано, реализуется и требует обеспечения и защиты.

В статье раскрывается понятие права на жизнь, а также вся правовая основа права на здоровье в Кыргызской Республике. Основываясь на работе в социальной эпидемиологии, парадигма права явно связывает здоровье с законами, политикой и практикой, которые поддерживают функциональную демократию и фокусируется на подотчетности. Кроме того дается оценка государственного поведения, а также механизмы для защиты право на здоровья в судебном порядке.

Annotation

The Constitution defines the Kyrgyz Republic as a democratic state of law, starting the beginning of the current constitutional legislation which is the recognition of human rights and freedoms the supreme value.

The article deals with the concept of the right to life, as well as the entire legal basis of the right to health in the Kyrgyz Republic. Based on work in social epidemiology, the paradigm of rights explicitly connects health with the laws, policies and practices that support a functional democracy and focuses on accountability. In addition an assessment of

the state of conduct and mechanisms to protect the right to health in the courts.

Право на здоровье, представляют собой набор норм, регулирующих обращение государствами и негосударственными субъектами отдельных лиц и групп на основе этических принципов, включенных в национальные и международные правовые системы. Таким образом, источником прав человека можно найти в нормотворческом процессе национальных и международных правовых систем, которые обеспечивают формальное подтверждение нормативных положений.

Право на здоровье является фундаментальной частью прав человека в понимании достойной жизни. Право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, не является чем то новым. На международном она была впервые сформулирована в Конституции 1946 года Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), чьи преамбуле определяет здоровье как «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или физических дефектов».

Право на здоровье является актуальным для всех государств: каждое государство ратифицировало как минимум один договор по международным правам человека признавая право на здоровье¹. Кроме того, государства взяли на себя юридическое обязательство защищать через международные декларации и внутреннее законодательство.

Дебаты по реформе здравоохранения вызывает множество сложных вопросов, включая доступность, стоимость, подотчетность и качества медицинской помощи. В основе этой политики содержаться вопросы, касающиеся состояния здоровья или здравоохранения, как моральное, юридиче-

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах ребенка и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

ское право. Альтернативным способом концептуализации аспекта права на здоровье является «право человека на охрану здоровья».

Право человека на охрану здоровья – это право не только на здравоохранение, но и гораздо более широкого понятия здоровья. Потому что право должно быть реализовано по своей сути в социальной сфере, эта формулировка предполагает, что детерминантами здоровья и нездоровья не являются чисто биологическими, естественными, они также являются факторами общественных отношений.

Основные права на здоровье содержатся в Конституции Кыргызской Республики:

Статья 16, ч. 2. Никто не может подвергаться дискриминации по инвалидности.

Статья 20, ч. 2. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты охраны здоровья, эта же статья ч. 4(2). Не подлежат никаким ограничениям гарантии запрета на проведение медицинских, биологических, психологических опытов над людьми без их добровольного согласия, выраженного и удостоверенного надлежащим образом.

Статья 47. Каждый имеет право на охрану здоровья. Государство создает условия для медицинского обслуживания каждого и принимает меры по развитию государственного, муниципального и частного секторов здравоохранения. Бесплатное медицинское обслуживание, а также медицинское обслуживание на льготных условиях осуществляется в объеме государственных гарантий. Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет установленную законом ответственность.

Статья 48. Каждый имеет право на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду. Каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного здоровью

или имуществу действиями в области природопользования¹.

Язык реализации, имеющие максимальные ресурсы нелегко перекидывать с абсолютности, с которой люди думают о правах. Ссылка на «каждый имеет право на охрану здоровья», взятая из Конституции КР-строит некий стандарт, то есть, государство играет роль в выравнивании поле социальной игры по отношению к здоровью. Однако существуют факторы, которые находятся вне контроля государства. Кроме того, наивысший достижимый уровень обязательно развиваться с течением времени, в ответ на медицинские изобретения, а также демографические, эпидемиологические и экономические сдвиги.

При толковании нормативно – правовых актов становится ясно, что право на здоровье, как это закреплено в Конституции Кыргызской Республики простирается далеко за пределы медицинской помощи и включают в себя основные предпосылки для здоровья, такие как питьевой воде и надлежащей санитарии и питания и т.д.

В дополнение к основному закону Кыргызской Республики есть широкий спектр различных законов которые регулируют право на здоровье такие как: «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике»², «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации»³, «О трансплантации органов и (или) тканей человека»⁴, «Об иммунопрофилактике ин-

¹ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года

² Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 17 апреля 2009 года N 129. О реализации данного Закона КР см. постановление Правительства КР от 3 апреля 2006 года N 226

³ Закон КР «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» от 4 июля 2015 года № 148

⁴ Закон КР «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 13 января 2000 года №2

фекционных болезней»¹, «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»² и т.д.

Здравоохранение должно быть предусмотрено в качестве общественного блага для всех, финансируемый государством. Конструкция системы здравоохранения должны руководствоваться следующими основными стандартами в области прав человека:

Всеобщий доступ: Доступ к медицинской помощи должен быть универсальным, гарантируется для всех на равноправной основе. Здравоохранение должно быть физически доступным и всеобъемлющим для всех, где и когда это необходимо.

Наличие: Адекватная инфраструктура здравоохранения (например, больницы), товары (например, лекарственные средства, оборудование) и услуги (например, первичной помощи, охраны психического здоровья) должны быть доступны во всех географических районах и для всех общин.

Приемлемость и достоинства: учреждения здравоохранения и поставщики должны уважать достоинство, обеспечить культурно соответствующий уход, быть чуткими к потребностям в зависимости от пола, возраста, культуры, языка и различных способов жизни и способностей. Они должны уважать медицинскую этику и защищать конфиденциальность.

Качество: Все здравоохранения должна быть с медицинской точки зрения и хорошего качества, руководствуясь стандартами качества и механизмов контроля, и при условии, своевременно, безопасно, и на пациента способом.

Право человека на здоровье и влечет за собой следующие процессуальные принципы, которые применимы ко всем правам человека:

Недискриминации: Здравоохранение должно быть доступным и предоставляется

без дискриминации на основе состояния здоровья, расы, национальности, возраста, пола, сексуальной ориентации, инвалидности, языка, религии, национального происхождения, дохода или социального статуса.

Прозрачность: Информация о состоянии здоровья должны быть легко доступным для всех, чтобы люди могли защитить свои качества медицинских услуг в области здравоохранения и претензии. Учреждения, организующие, финансы или оказания медицинской помощи должны работать на транспарентной основе.

Участие: Люди и общины должны иметь возможность принимать активное роль в принятии решений, которые влияют на их здоровье, в том числе в организации и осуществлении медицинских услуг.

Подотчетность: Частные компании и государственные учреждения должны быть привлечены к ответственности за защиту права на здравоохранение через обязательные стандарты, правила и через независимый мониторинг.

Осуществления и обеспечения права на здоровье в значительной степени зависят от законодательной и судебной деятельности на национальном уровне. Более 70 национальных конституций признают право на здоровье, и гораздо больше стран законодательно различные аспекты права на здоровье³.

Государство должно нести обязательство по доступу к правосудию по защите право на здоровье. Например:

1) если государство управляет программу предоставления антиретровирусных препаратов, недопустимо отката из-за бюджетных трудностей;

2) политика и программы в области здравоохранения не должны быть дискриминационными;

3) государство должно предпринять усилия, чтобы регулировать поведение третьей стороны, которое вступает в конфликт с

¹ Закон КР «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» от 26 июня 2001 года № 56

² Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 года N 38

³ Право на здоровье как право в международном праве. Оксфорд, Англия: Intersentia / Харт; 1999 г. 65 стр.

правом на здоровье (загрязнение окружающей среды);

4) правительства должны разрабатывать национальные стратегии и планы действий для реализации и защиты прав в области здоровья.

Право человека на здоровье означает, что каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, который включает в себя доступ ко всем медицинским услугам, санитарии, достаточное питание, приличное жилье, здоровые условия труда, и чистая окружающая среда.

Глобальное признание права на здоровье является мощным шагом в обеспечении здоровья в качестве основного права человека для всех людей, но важно, чтобы это моральное право переходило от теории к практике. Это потребует своего рода прозрачности и подотчетности, где общественность может легко получить доступ к информации, на которой государство осуществляет эти гарантии.

Использованная литература:

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.
2. Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 17 апреля 2009 года N 129. О реализации данного Закона КР см. постановление Правительства КР от 3 апреля 2006 года N 226.
3. Закон КР «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» от 4 июля 2015 года № 148.
4. Закон КР «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 13 января 2000 года №2.
5. Закон КР «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» от 26 июня 2001 года № 56.
6. Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 года N 38.
7. «Право на здоровье как право в международном праве» Оксфорд, Англия: 1999 г. 65 стр.

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ

Аннотация

Репродуктивные права охватывают некоторые права человека, которые уже признаны в национальных законах, международных законах и международных документах по правам человека и другие нормативно-правовые акты, на основе консенсуса. Указанные права зиждутся на признании основных прав всех семейных пар и отдельных лиц на свободно и ответственно решать о количестве, расстоянии и сроки их детей и имеют информация и средства, чтобы сделать так, и право на достижение максимально высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья. Он также включает в себя право принимать решения, касающиеся воспроизводства потомства без дискриминации, принуждение и насилие, говорится в документах по правам человека".

В статье раскрываются теоретические аспекты понятия репродуктивных прав. Законы, международные договоры и конвенции в которых закреплены репродуктивные права. Также есть рекомендации для совершенствования регулирования репродуктивной деятельности.

Ключевые слова: репродуктивные права, сексуальное здоровье, неприкосновенность частной жизни, доступ к информации, международный пакт.

Важность конституционного аспекта репродуктивных прав предопределяет первоначальное уяснение их понятия. Содержание конституционного права имеет свои специальные границы осуществления.

Репродуктивные права – право человека планировать семью, прервать беременность, использовать контрацептивы, узнать о половом воспитании в школах, и получить доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья.

Репродуктивное здоровье – состояние полного физического, психического здоровья и социального благополучия человека,

определяющее его способность к воспроизводству потомства [2, с. 1].

Движение репродуктивных прав в Кыргызской Республике имеет много споров из-за морали, этики, религиозных убеждений, оттенками контроля рождаемости, аборт и планирования семьи.

Предметом репродуктивных прав служат эмоциональные и политические вопросы, особенно в свете новых технологий.

Юриспруденция обратит внимание на то, что репродуктивные права имеют определённый конституционный аспект, проявляющийся в содержании конституционного субъективного права – права на жизнь. Медицинские данные косвенно подтверждают такой вывод. Именно эмбриональные стволовые клетки (ЭСК) являются, по образному выражению профессора В.С. Репина, «бессмертным колодецем жизни» - неиссякаемым источником любых специализированных клеток человека (нейронов, мышц, скелета, хряща и т.д.)»[4, с. 98]. Изучение человеческих клеток подтверждает вывод о том, что ребёнок действительно выступает не только как самостоятельная личность, но и как элемент биологической жизни родителей.

Репродуктивные права – комплексный институт, совокупность правомочий. Нет отрасли права, которая полностью ее охватывала. Дифференциация репродуктивных прав, включающая в себя круг правомочий:

1) право свободно принимать ответственные решения относительно количества детей, интервалов между их рожденьями и времени их рождения;

2) право доступа к необходимым для этого информации и средствам;

3) право достигать высших стандартов сексуального и репродуктивного здоровья, включая право принимать решения по вопросам, касающимся репродуктивного поведения в условиях отсутствия дискриминации, принуждения и насилия[5, стр.16].

Каждое из них имеет свое место в статьях Конституции Кыргызской Республики:

Статья 29. ч.1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства;

Статья 33. ч.3. Каждый имеет право на получение информации о деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, юридических лиц с участием государственных органов и органов местного самоуправления, а также организаций, финансируемых из республиканского и местных бюджетов.

Эта же статья ч. 4. Каждому гарантируется доступ к информации, находящейся в ведении государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Порядок предоставления информации определяется законом.

Статья 47. Каждый имеет право на охрану здоровья [3].

Каждое правомочие должно оцениваться сквозь призму содержания соответствующего ему конституционного права.

За последние годы правительство Кыргызской Республики сделали ряд мощных обязательств, которые способствуют осуществлению репродуктивного права. В частности, Кыргызская Республика ратифицировала:

Основные документы ООН: Международный пакт о гражданских и политических правах Присоединение Кыргызской Республики в 1994 г; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах- присоединение в 1994 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин-присоединение в 1997 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания-присоединение в 1997 г., заявление о допущении индивидуальных жалоб не сделано; Конвенция о правах ребёнка-присоединение в 1994 г.; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся участия детей в вооружённых конфликтах-присоединение в 2003 г.; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской

порнографии-присоединение в 2003 г.; Конвенция о правах инвалидов подписана в 2011 г.

Основные документы СНГ: Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека Ратифицирована Кыргызской Республикой в 2003 г.; Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам -ратифицирована в 2003 г. Основные цели этих нормативно – правовых актов в области использования услуг сексуального и репродуктивного здоровья и информации: это стремление государства на международном уровне для снижения детской смертности, содействие гендерному равенству и расширения возможностей женщин, борьбы с ВИЧ и СПИДом и улучшение здоровья матерей, снижение коэффициента материнской смертности и достижение всеобщий доступ к репродуктивному здоровью.

Программы предназначенные для улучшения репродуктивных прав являются более успешными, когда они способствуют основным правам, таким как право на не дискриминации, информации, участие и объединение, свободное и осознанное принятие решений. В соответствии с законом Кыргызской Республики «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» услуги в области репродуктивного права должны быть в наличии, доступны, приемлемы и высокого качества. Наличие означает, что медицинские учреждения, товары и услуги, а также программы касательно репродуктивных прав должны быть в наличии в достаточном количестве внутри страны. Эти товары и услуги включают в себя, например, безопасной и питьевой воды и соответствующей санитарии; больницы, поликлиники и другие учреждения, связанные со здоровьем; обученный медицинский персонал, получающий внутри конкурентные зарплаты; и важнейшие лекарственные средства (в том числе антиретровирусной терапии).

Приемлемость означает, что средства, товары и услуги должны соответствовать принципам медицинской этики и в культурном отношении, т.е. уважения к культу-

ре лиц, меньшинств, народов и общин, чувствительных к гендерным и жизненного цикла требований. Кроме того, как будучи культурно приемлемые репродуктивного здоровья, товары и услуги должны быть также научной и медицинской точек зрения и хорошего качества. Это требует, например, квалифицированный медицинский персонала, научно проверенных и пригодных медикаментов и медицинского оборудования, безопасной и пригодной для питья воды и санитария.

В государственной программе каждого государства должны быть каждые роды безопасными, каждый молодой человек не болен ВИЧ и к каждой девушке и женщине будут относиться с достоинством и уважением. Для того, чтобы обеспечить всеобщий доступ к охране репродуктивного здоровья важно сосредоточить внимание на гендерных равенствах и расширение прав и возможностей женщин. Гендерное равенство должно быть сквозной темой во всех репродуктивных планах и программы здравоохранения, следовательно, содействие охране репродуктивного здоровья и репродуктивных прав неразрывно привязаны к поощрению и защиты многих других прав человека. Репродуктивное здоровье и репродуктивные права неразделимы друг от друга и более того они взаимозависимы друг от друга и взаимосвязаны с человеческими правами.

Закон «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления». В ней говорится, что закон регулирует общественные отношения в области репродуктивных прав граждан, определяет гарантии государства по их реализации и направлен на усиление заинтересованного и ответственного отношения граждан, государства, организаций к охране репродуктивного здоровья.

Предназначение закона заключается в создании правовой базы для специальных медицинских служб, а не в регулировании прав человека и гражданина. Такие вопросы мог бы охватить закон «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике»[1]. В Пояснительной записке закона «О

репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления» ст.16 указываются негативные факторы, которые «приводят к дисгармонии в браке». Но эти последствия законом о репродуктивных правах не предотвратить. Дисгармония в браке - вечная проблема всего общества, закон не сможет заставить мужа и жену любить друг друга. Бесплодие – медицинская проблема. Её решение в создании и финансировании сети специальных учреждений. Высокие репродуктивные потери – не следствие отсутствия нормативного закрепления репродуктивных прав. Можно сказать, что принятие закона именно в представленном виде не отвечает общественным потребностям. Повидимому, с ним не следует спешить. Деятельность же медицинских учреждений может быть урегулирована внутренними ведомственными актами Министерства здравоохранения КР. Тем более создание новых служб за счёт средств государственного бюджета в условиях отсутствия финансирования неотложной помощи выглядит весьма проблематичным. Мнение же о том, что нормативное закрепление репродуктивных прав необходимо, прежде всего, для возможности получения целевого финансирования для центров по планированию семьи прослеживается и в логике закона.

Право-притязание-правомочие, которое предполагает возможность управомоченного в случае нарушения его прав прибегнуть к защите, т.е. к юридической возможности требовать использования государственно-принудительных мер. При официальном признании категории репродуктивных прав, как государство будет их обеспечивать? Любое субъективное право тогда будет таковым, когда оно подкреплено правом исковой защиты. На кого должна будет подавать в суд одинокая девушка, которая никак не может найти себе свою пару, чтобы государство обеспечило ей право на репродуктивный выбор и возможность исполнить главное предназначение и стать матерью?

Право – это очень серьёзное оружие, с помощью которого регулировать общест-

венные отношения необходимо с большой осторожностью. Тем более непродуманное облачение некоторых явлений в правовую форму может привести к очень неблагоприятным последствиям: юридической путанице, злоупотреблениях, игнорированию права, существенному ограничению правового статуса человека и гражданина. Поверхностный подход к регулированию прав и свобод человека не допустим. Приведённые доводы позволяют сделать один общий вывод, что сам термин «репродуктивные права» не следует расценивать как «зелёный свет» на открытие новых субъективных прав. Это, скорее всего, условный термин. В этой сфере позволительно говорить лишь о таких категориях как «регулирование репродуктивной деятельности», «репродуктивное здоровье», «репродуктивные возможности». В контексте именно такого понятийного ряда и следует рассматривать такие вопросы как право на материнство, искусственное оплодотворение, отсроченное отцовство и др. Однако нельзя забывать о «реликтовой» природе правомочий, вытекающих из биологической сущности процесса воспроизводства населения. Основа репродуктивных правомочий заложена в праве на жизнь, закрепляемом как в основных международно-правовых документах, так и в конституционно-правовых актах.

В свете вышеизложенного, Конституция должна иметь статьи, чтобы продемонстрировать следующее: Государство признает, что все лица, проживающие в стране, имеют право на наивысший уровень психического и физического здоровья. Это включает в себя право репродуктивного здоровья. Право на сексуальное и репродуктивное здоровье включает право на наличие, доступна, приемлема и хорошего качества информации и услуг. В развитии законов, политики и программ, особое внимание должно быть уделено конкретным потребностям и правам людей с ограниченными возможностями, молодежи, женщин, беженцев, меньшинств и т.д.

Использованная литература:

1. Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» О реализации данного Закона КР см. постановление Правительства КР от 3 апреля 2006 года N 226 от 28 декабря 2006 года N 224;

2. Закон КР «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» от 4 июля 2015 года № 148;

3. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года;

4. Медицина и право. Материалы конференции.. М., 1999. стр. 98.

5. Хазова О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования// Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 4. стр. 16.

Джумаков Ж.А. – Кыргыз мамлекеттик юридикалык академиясынын административдик жана финансылык укук кафедрасынын улук окутуучусу

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭСЕПТӨӨ ПАЛАТАСЫ ТАРАБЫНАН ЖҮЗӨГӨ АШЫРЫЛУУЧУ МАМЛЕКЕТТИК ФИНАНСЫЛЫК КӨЗӨМӨЛДӨӨ ТҮШҮНҮГҮ ЖАНА МААНИ-МАҢЫЗЫ

Аннотация

В статье речь идет об особенностях и некоторых результатах деятельности Счетной палаты КР системе государственного контроля за финансами.

Annotation

The article deals with some of the features and performance of the Accounts Chamber of the Kyrgyz Republic the system of state control over the finances.

Кыргызстанда юридикалык адабияттарда мамлекеттик финансылык көзөмөл органдарынын иштеринин көйгөйлөрүнө карата чоң көңүл бурулат. Ошентсе да мамлекеттик финансылык көзөмөл органы катары Эсептөө палатасынын иштерин укуктук жөнгө салуу көйгөйлөрүнө арналган атайын изилдөөлөр жүргүзүлгөн эмес. Негизинде ушул жумуш жазылган атайын изилдөөлөрдүн натыйжалары ар түрдүү булактарда чагылдырылган.

Мамлекеттик финансылык көзөмөлдөө жөнүндө жалпысынан жана анын айрым маселелерин окуп-үйрөнүүдө чет өлкөлүк, советтик жана заманбап мезгилдин төмөнкү көрүнүктүү окумуштуулары жетиштүү деңгээлде толук жана ар тараптуу өзгөчө салымдарын кошушкан: Г.А. Алибаева, С.Т. Алибеков, М.Т. Баймаханов, Н.Д. Бровкина, В.В. Бурцев, Ю. М. Воронин, Е.Ю. Грачева, В.А. Двуреченских, А.Е. Жатканбаева, В.А. Жуков, О.К. Копабаяев, Р.Е. Мешалкина, Е.В. Покачалова, С.Н. Рябухин, С.В. Степашин, Н.С. Столяров, Н. И. Химичева, С.О. Шохин, В.М. Шлейников, А.А. Ялбулганова жана башка бир катар авторлор.

Кыргыз Республикасында ушул проблеманын ар түрдүү маселелери: С.А. Алымкулов, У.О. Аманалиев, З. Гафиатуллина, Ч. Джумабаева Э.Э. Дуйсенов, А.М. Исраилова, К.К. Керезбеков, А.О. Кожошев, А.Ш. Мамбеткулов, Э.Э. Молдоев, Б.Дж. Рысмендеев, А.С. Сыдыгалиева, Н.Т. Шерипов жана башкалар сыяктуу ата мекендик окумуштуулардын эмгектеринде өз чагылдырылышын тапкан.

Кыргыз Республикасынын Эсептөө палатасынын ишинин көйгөйлөрү боюнча В.В. Мясников, Д.Н. Усатов, А.В. Платонов, Н.Д. Погосян, О.В. Роньжина, Ж.М. Саркисян, Е.А. Толстыжено, Т.Б. Толокнова жана башкалардын диссертациялык изилдөөлөрү булактардын өзүнчө тобун түзөт.

Көзөмөлдөө ишинин бардык башка түрлөрү сыяктуу эле мамлекеттик финансылык көзөмөлдөө түшүнүгүн ачып берүүдө анын негизин түзүүчү – көзөмөлдөөнү чечмелөөгө өзгөчө маани таандык болот.

Чындыгында жашап турган укуктук кубулушка илимий көз караштардын тутумун куруу жана негиздөө ички макулдашылган жана түзүмдөштүрүлгөн акыл-ойдогу курулманы тезүүнү талаптайт, анын негизин базалык жоболор, теориялык тыянактар жана практикалык сунуштамалар менен бир катарда, ошондой эле изилденип жаткан кубулушту анын бүтүндөй жалпылыгында жана коомдук-тарыхый өнүгүүнүн кыймылында ой элегинен өткөрүлгөн концептуалдык жалпылоосу түзүүсү керек.

Анткени түшүнүк предметтин маңызын же ага гана таандык табиятын аныктайт, «толук аныктама предметтин бардык негизги элементтерин, же анын маңызын аныктоочу жана аны башкалардан айырмалоочу белгилерин өзүнө камтышы керек»¹, түшүнүктү, изилденип жаткан кубулуштун негизги элементтерин аныктоо кандай болбосун таанып билүү объектинин негизин түзөт, анын ички маани-маңызын, ар кыл жактарын, белгилерин, көрүнүштөрүн чагылдырат, ошондуктан мамлекеттик фи-

¹ Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки [Текст] / Б.Н. Чичерин. – Ч. 1. Общее государственное право. – М., 1894. – С. 14.

нансылык көзөмөлдөөнүн концепциясын негиздөөнү мамлекеттик иштин бир түрү катары көзөмөлдөөнүн жалпы теориялык негиздерин жана «көзөмөл», «көзөмөлгө алуу» деген категориялардын (түшүнүктөрдүн) мүнөздөмөлөрүн чечмелөөдөн баштоо зарыл. Мына ошондуктан ушул изилдөөнүн алкактарында Россиянын жана башка чет мамлекеттердин конституциялык укугунда кабыл алынган категориалдык (түшүнүктүк) аппаратка кайрылуу объективдүү зарылдыктай туюлат. Башка сөздөр менен айтканда, мамлекеттик финансылык көзөмөлдүн маани-маңызын аныктоо жалпы көзөмөлдүн, алып айтканда, дегеле мамлекеттик көзөмөлдүн түшүнүгүн жана маани-маңызын аныктаганда гана мүмкүн болот.

«Көзөмөл» термининин келип чыгыш маселелери да изилдөөнүн предмети болуп саналышы керек, анткени терминдерди түшүнүктөр менен бирдей, окшош кароого болбойт: түшүнүк предметтердин, кубулуштардын кандайдыр-бир идеянын¹ клас-сы жөнүндө жалпы ойдун логикалык жактан жол-жоболонгон логикалык категория болуп саналат, ошол эле убакта «термин» сөзү лингвистиканын категорияларынын катарына кирет жана анын негизги арналышы – тиешелүү түшүнүккө аталыш берүү болуп саналат.²

Е. В. Коврякова, бул терминдин келип чыгуусун түшүндүрүп жатып, В. Стефанинини жумушуна шилтеме берет жана көзөмөл сөзү бир уңгулуу controle – карама-каршы коюу деген француз сөзүнөн келип чыкканын түшүндүрөт: мурда документтер папирус түтүкчөлөрүнө жазылган, анан алар тең бөлүп айрылган, жана ар бир бөлүгү кызыкдар адамдарда сакталган. Эгерде документтин аныктыгын ырастоо талып кылынса, анда түтүкчөнүн бир бөлүгү анын аныктыгын ырастоочу

башка бөлүгү менен дал келтирилип салыштырылып текшерилген. Ошентип В. Стефанинин ой-пикири боюнча, «көзөмөл» сөзү иштин жагдайларынын тууралыгын аныктоо катары түшүнүлгөн.³

Жалпы колдонуудагыдан тышкары, «көзөмөл» термини атайын мааниге да ээ болот жана илимдин ар түрдүү тармактарында – саясат таанууда, укукта, философияда, башкаруу теориясында, криминологияда, социологияда жана башкаларда колдонулат. Ушул изилдөөнүн алкактарында бизди кызыктыргандардын арасынан төмөнкүдөй негизги мамилелерди бөлүп көрсөтүүгө болот.

Кароону талап кылган биринчи мамилеге ылайык, көзөмөлдүн маани-маңызы башкаруу ишмердигине байланыштырылат жана көзөмөлдү башкаруу функцияларына киргизишет, анан бул көзөмөл ар дайым башкаруу ишинин ар түрдүү баскычтарында жүзөгө ашырылары менен негиздемеленет.

Бул көз караштын бышыктамасы катары башкаруу иш-милдеттерине: уюштурууну, пландоону, жөнгө салууну,⁴ кадрдык камсыз кылууну, көзөмөлдөөнүн киргизген Г.В. Атаманчуктун көз карашын келтирүүгө болот.

В.Г. Афанасьевдин көз карашы боюнча көзөмөл – бул «субъекттин объектке таасир этүүсүнүн натыйжаларын, кабыл алынган башкаруу чечимдеринин талаптарынан жана уюштуруунун жана жөнгө салуунун кабыл алынган принциптеринен жол берилген четтөөлөрдү айкындоо боюнча объекттин иштөө процессинин кабыл алынган башкаруу чечимдерине – мыйзамдарга, пландарга, ченемдерге, стандарттарга, эрежелерге, буйруктарга ж.

¹ Коврякова, Е.В. Парламентский контроль: зарубежный опыт и российская практика [Текст] / Е.В. Коврякова. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. – С. 9.

² Деревнин, А.А. Юридические термины в праве [Текст] / А.А. Деревнин // Академический юридический журнал. – 2001. – №4(6). – С. 10–13.

³ Коврякова, Е.В. Парламентский контроль: зарубежный опыт и российская практика [Текст] / Е.В. Коврякова. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. – С. 119.

⁴ Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций [Текст] / Г.В. Атаманчук / Изд. 2-е, дополн. – М.: Омега Л, 2004. – С. 525.

б. д. у. с. шайкештигин байкоо жана текшерүү боюнча эмгек». ¹

Көзөмөлдү кимдир-бирөөнү же болбосо эмненидир текшерүү катары түшүнүү абдан кеңири таралган көз караш экенин белгилеп коюу керек. Маселен, Г. Еллинек көзөмөл дегенде алардын белгилүү ченемдерге ылайыктуулугунун көз карашынан алып караганда, анын органдарынын жана мүчөлөрүнүн мамлекет үчүн маанилүү иш-аракеттерин текшерүү түшүнүлөт. ²

С.Н. Чернов көзөмөлдүн маани-маңызын башкаруу иш-милдетин жүзөгө ашыруу катары кароону сунуштайт, анын мааниси тигил же бул кубулушту текшерүүдө, байкоодо, такай баамдап турууда турат. ³ Башкаруу иш-милдети – бул «алар кабыл алуучу жана мамиле кылуучу башкаруу кубулуштарына, мамилелерине, абалына реалдуу, күч менен, максаттуу, уюштуруучу жана жөнгө салуучу таасир тийгизүү». ⁴

Социалдык башкаруу теориясы көзөмөлдү салттуу түрдө мыйзамдардын, токтомдордун, башкаруу чечимдеринин аткарылышын текшерүү максатындагы текшерүү, байкоо катары мүнөздөйт. ⁵

Мындан башкача мамиленин өкүлдөрү көзөмөлдөө байкоо жүргүзүү үчүн гана жүзөгө ашырылат жана маалыматтарды жыйноо жана жүргүзүлгөн байкоолордун натыйжалары жөнүндө компетенттүү органдарга билдирүү дегендей максатка

¹ Афанасьев, В.Г. Человек в управлении обществом [Текст] / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1977. – 382 с.

² Дуйсенов, Э.Э. Государственная служба Казахстана и Кыргызстана (правовое регулирование) [Текст] / Э.Э. Дуйсенов: Монография. – Ош, 2001.

³ Чернов, С.Н. Конституционно-правовое регулирование отношений между Российской Федерацией и ее субъектами [Текст] / С.Н. Чернов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 557 с.

⁴ Атаманчук, Г.В. Государственное управление [Текст] / Г.В. Атаманчук. – М.: Экономика, 2000. – 56-б. – 302 с.

⁵ Социальное управление: Словарь [Текст]. – М., 1994. – 200 с.

баш ийдирилген деп ойлошуу менен, көзөмөл түшүнүгүн байкоо жүргүзүү менен байланыштырышат.

Алып айтканда, мисалы, М.С. Студеникина башкаруу жумуштарынын өзгөчөлөнгөн бөлүгү катары көзөмөлдүн маани-маңызы көзөмөлд алдында турган объекттин иштеринин ал (объект) башкаруучу звенодон алган алдын ала эскертме жазууларга шайкештигин байкоодо турат деп ойлойт.

А.М. Тарасовдун ой-пикири боюнча көзөмөл жалпысынан маани-маңызы белгилүү деңгээлде тигил же бул кубулушту ⁶ текшерүү, такай байкоо үчүн иш-милдеттерди жүзөгө ашырууда башка эчтемкеде турбайт.

Биз жогоруда келтирилген бышыктоону талашуу менен «көзөмөл четтөөлөрдү эле айкындоо эмес, ошондой эле белгилүү иштерди уюштурууну жакшыртууну, андан ары четтөөлөрдү (жаңылыштыктарды, бузууларды, кыянат пайдаланууларды, укук бузууларды) жоюуну жана аларга жол бербөөнү, б. а. көзөмөлдүн жүрүшүндө «айкындоо» иш-милдети эле ишке ашырылбастан, ошондой эле мисалы, уюштуруучулук жана алдын алуучулук ишке ашырыларын» ⁷ белгилеген байкоо А.М. Тарасовдун ой-пикири менен макулбуз.

Жогоруда аталган мамилеге карата көзөмөлдү маалыматтарды алуу процесси менен байланыштырган мамиле дагы абдан жакын. Мисалы, Т. Котарбинский көзөмөлдү маалыматтардын жана жетекчиликтин өз ара катнаштары аркылуу карайт жана отчеттуулуктун жана көзөмөлдүн өз ара байланыштарына келип чыгат: «отчеттуулук – бул жетекчилерди тапшырмалардын аткарылганы жөнүндө кабарландыруу, көзөмөл – бул тапшырманын аткарылганын текшерүү.

⁶ Сравнительное конституционное право [Текст] / Под ред. В.Е. Чиркина, А.И. Ковлера. – М., 1996. – 599 с.

⁷ Тарасов, А.М. Президентский контроль: понятие и система [Текст] / А.М. Тарасов. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 644 с.

Отчетту эске алуу – мындай текшерүүнүн жолдорунун бири».¹

Бул мамиленин өкүлдөрү, принцибинде, көзөмөлдөө тимеле максат катары эмес, а башкаруучу субъекттин башкарылуучу субъектке (таасир этүү объектисине) таасир этүү каражаттарынын бири катары каралышы керек деген тезистен улам келип чыгышат жана көзөмөлдөөдөн маалыматтык маанини ажырымдап карашат. Башкача айтканда, көзөмөлдөө өзүнөн өзү адепки ишмердик катары чыкпайт, ал көзөмөлдөөдөн көз карандысыз жүзөгө ашырылуучу иш-аракеттерге тиешелүү болот.²

Ошентсе да, көзөмөлдөөнүн маалыматтык өңүтүн абсолютташтыруунун жана көзөмөлдөөнү зарыл маалыматтарды алуу менен гана чектөөгө болбойт. Биздин көз карашыбызда, көзөмөлдөөнүн жүрүшүндө тигид же бул кубулуш байкоого алынат, жана бул көзөмөлдүн багытталышында аныктоочу болуп калат деп болжогон А. М. Тарасовдун ой-пикири менен макул болуу керек. Маалымат окуп-үйрөнүлгөндөн жана талдоого алынгандан кийин тиешелүү чечимдер (мисалы, уюштуруу, укук коргоо, укук колдонуу чаралары) иштелип чыгат жана кабыл алынат. Маалыматтык көзөмөлдөөнүн спецификалык өзгөчөлүгү, мына мында, ал өзүнүн түздөн-түз мазмунунда пассивдүү болуп саналат.³

Жалпысынан, илимде орун алган ой-пикирлерди талдоого алуу менен, көзөмөлдүн маани-маңызын аныктоого карата мамилелерде тар жана кеңири мамилелер бар деген тыянак чыгарууга болот. Тар маанисинде, көпчүлүк убактарда көзөмөлдөө кандайдыр бир башкаруу иш-милдети менен, мисалы, пландаштыруу же

иштерди текшерүү менен байланыштырылат. Башкаруу чөйрөсүндөгү көзөмөлдөө түшүнүгүнө кыйла кеңири маани аны ченемдик укуктук актылардын, кабыл алынган чечимдердин, пландардын, милдеттердин сакталышын жана аткарылышын текшерүү катары аныктоодо берилет.

Илимий жана практикалык милдеттерге жана негизине кандай критерийлер коюлганына – көзөмөлдөө субъекттеринин табиятына, алдардын милдеттерине, көзөмөлдөө ишинин мазмунуна, көзөмөлдөө ыйгарым укуктарынын мүнөзүнө, көзөмөлдүн субъектисинин көзөмөлдөө объектиси менен болгон өз ара мамилелеринин мүнөзүнө; көзөмөл жүргүзүлгөн башкаруу баскычына; жүргүзүлгөн көзөмөлдөө иш чараларынан юридикалыкпы же дисциплинардыкпы жыйынтыктар чыгарылганына жараша көзөмөлдүн ар кандай класификациясынын түрлөрү бар.

Адабиятта анын табиятына, башкаруу тутумундагы ролуна жана ордуна жараша көзөмөлдү анын субъектиси боюнча класификациялоо жана тутумдаштыруу бир кыйла кеңири таралууга ээ болгон. Мына ушул класификацияга ылайык көзөмөлдүн төмөнкүдөй класификациясы айырмаланат: 1) мамлекеттик; 2) муниципалдык; 3) коомдук көзөмөл; 4) жекече көзөмөл.

Көзөмөлдүн багытталгандыгынан, анын субъекттеринин мүнөздүү белгилеринен улам, көзөмөлдү төмөнкүдөй түрлөргө бөлүштүрүүгө болот: ички (ведомстволук, ички ведомстволук), тышкы (ведомстводон тышкары, ведомстволор аралык жана ведомствонун үстүнөн). Ички көзөмөл бир тутумдун органдарына карата, ал эми тышкы көзөмөл – уюштуруучулук жагынан баш ийбеген субъекттерге карата жүзөгө ашырылат. Мында тышкы көзөмөлдүн Бүткүл министрлик модели министрликтердин ишенимдүү жактары тарабынан парламенттик көзөмөлдөөнү жүзөгө ашырууну алдын ала карайт: парламент өзүнө отчет берүүчү министрликтерди көзөмөлдөйт, ал эми алар – өздөрүнүн мамлекеттик кызматчыларын көзөмөлдөшөт.

¹ Котарбинский, Т. Трактат о хорошей работе [Текст] / Т. Котарбинский. – М.: Экономика, 1975.

² Старосыцяк, Е. Элементы науки управления [Текст] / Е. Старосыцяк. – М.: Прогресс, 1965.

³ Тарасов, А.М. Президентский контроль: понятие и система [Текст] / А.М. Тарасов. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

Абетекова А.Б. – ИФУППИ НАН КР

**ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ ЖАНРОВ
ЛИРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ В ТВОРЧЕСТВЕ
МЫСКАЛ ОМУРКАНОВОЙ**

Annotation

The article is devoted to the creation of famous kyrgyz singer Myskal Omurkanova. In this article, we investigate the role and place of traditional lyrical songs in the establishment and formation of the singer's performing style. Myskal Omurkanova one of the leader of kyrgyz traditional vocal music in the middle of the 20th century. Continuing the main style of national vocal music, she was the first singer who promoted kyrgyz music over the local boundaries.

Аннотация

Макалада белгилүү залкар ырчы Мыскал Омурканованын чыгармачылыгына арналган. Макалада ырчынын чыгармачылык жолунда кыргыз лирикалык ырлар кандай ролду ойноп, репертуарда кайсы орунду ээлегенин аныктап турат. Кыргыз салттык суйуу ырлары: секетбай, куйгон, арман Мыскал Омурканованын чыгармачылык, аткаруучулук стилинин тузулушуно кандай таасир берген маселесине да изилдоо арналган.

Ключевые слова: music, oral-professional folk art, kyrgyz music, traditional vocal music, song lyric, traditional performance, vocal lyrics, kyrgyz vocal school.

Музыка маданияты, кыргыз салттык музыка, кыргыз музыка, салттык аваздык музыка, кыргыз суйуу ырлары, салттык аткаруучулук, секетбай, музыкалык лирика, кыргыз аваздык онору.

Как известно, жанр лирической песни занимает особое место в музыкальном фольклоре многих народов. У кыргызов эта группа песен представлена не только любовной тематикой, но и шуточными песнями и песнями о природе. Самыми любимыми и превосходящими по количеству явля-

ются песни любовной лирики – жанры секетбай, куйгон и арман. Несмотря на то, что музыковедами дана четкая дифференциация между каждым из вышеперечисленных жанров, в народе стилистические свойства их смешиваются довольно часто и произвольно.

Самые ранние образцы лирических песен представляют собой небольшие вокальные произведения, где мелодия, как правило, подчиняется поэтическому началу, отсюда традиция силлабического исполнения, когда одному слогу соответствует одна нота. Среди известных авторов лирических песен история оставила нам имена Боогачы, Акматбека, Сыртбая. Совершенно особое место занимают песни композиторов конца 19 начала 20 века – народные музыканты Токтогул Сатылганов, Атай Огонбаев, Муса Баетов, Бектемир Эгинчиев, Жумамудун Шералиев, Абдыкалый Темиров. Их творчество – кульминация в развитии песенного искусства кыргызского народа. [1,23] Всех вышеперечисленных певцов объединяет одна особенность: в репертуаре их преобладают песни лирического жанра, особенно у Мыскал Омуркановой и Мусы Баетова.

Почему же именно лирические песни? В чем кроется такая популярность этого жанра? Талант Мыскал Омуркановой, возник на почве кыргызских народных музыкальных традиций. Большую часть репертуара молодой певцы составляли лирические песни – куйгон и, особенно, секетбай. К этим жанрам относятся такие песни как: «Алымкан», «Ой булбул», «Ак кептер», «Колхозчунун куйгону», «Эсте, секет» и многие другие. Такое преобладание лирических песен в первую очередь связано с образно-эмоциональным строем жанра и его тематикой. Лирика, присутствующая почти во всех жанрах народного музыкального творчества (иногда рассредоточено, иногда явно) является мощным фактором демократизации и гуманизации данного жанра. Каким образом?

Дело в том, что любое проявление чувства, эмоции – это глубинное первородное

свойство каждого человека переживать и эмоционально окрашивать все то, что его окружает. Из всего разнообразия чувств, свойственных человеку, самое сильное и прекрасное из них – любовь. И именно любовь и любовные переживания – иногда восторженные и светлые, иногда неразделенные и горькие, но всегда сильные и чистые становятся источником неиссякаемого вдохновения для художника. Обозначим объективные критерии лирики, как эстетической категории, ее свойства, которые проявляются явно:

- текст, непосредственно передающий нам содержание;
- преобладание эмоциональной составляющей, способное вызвать у слушателя интенсивное сопереживание;
- напевность;
- образность, символичность, поэтичность, ассоциативность (параллелизмы человеческих чувств и явлений природы);
- глубокая связь текста и мелодии;
- преобладание настроения над действием.

Это общие критерии и качества, характерные для любого лирического жанра, не только в музыке, но и в поэзии, литературе. Однако, рассуждая о лирических *песнях*, как о произведениях музыкальных, нужно обозначить и проявление лиризма в чисто музыкально языке, в первую очередь в мелодии.

Кыргызская традиционная лирическая песня в таком виде, каком мы ее знаем (имеется ввиду широкая кантилена, узорчатость мелодии, сложность музыкального языка) сформировалась намного позже, расцвета же своего она достигла в творчестве профессиональных музыкантов устной традиции. Но истоки этого жанра, предпосылки, рассредоточенные «зерна» не лирики, но *лиризма* мы найдем уже в самых древних кыргызских жанрах обрядовой (кошок, жар-жар ай, бешик ыры) и даже в трудовых песнях [3, с. 14]. К примеру, одна из древнейших кыргызских трудовых песен «Бекбекей»

«Бекбекей, укуругу учу долоно, ууру бору жолобон

Улпак, улпак, улпак бас! Уктап жаткан кыздардын

Эки козун чылпак бас!»

– единственная в своей жанровой группе исполняется женщинами. «Ее поют караульщицы овечьего стада. Эта песня отгоняет страх и сон, служит переключкой удаленных друг от друга девушек... и в тоже время выражает какие-то затаенные переживания: то ли тоску, жалобу, то ли девичьи чувства. Ее мелодия – это вздохи и сигналы... Хотя текст и мелодия песни относительно стабильны, но манера исполнения ее сугубо произвольная: долгие звуки, каденции и выкрики затягиваются. В этом рубато своеобразная прелесть и романтика данной песни...» [1, с. 27] Все это заметки В.С. Виноградова о песне «Бекбекей». Как видим, ученый также выделили эти нетипичные черты для жанра трудовой песни, обусловленные в первую очередь тем, что исполняют ее женщины.

Однако, это не единственное, что делает данный пример интересным для нашего анализа. Наличие протяженных ритмических остановок в окончании фраз, мягкость и напевность, выраженные в строении мелодического языка, поступенность неизбежно наделяют музыку напевностью, окрашивая ее в лирические настроение.

Не задерживаясь на вопросах эволюции традиционной лирической песни, вернемся к вопросу об ее актуальности и удивительной популярности среди исполнителей и народа. Обратимся к практике и зададимся вопросом: что актуально для лирики времен Мыскал Омуркановой? Слово, форма, рифма, выбор темы, метафора? Интересным представляется и вопрос: к кому обращено произведение? Ведь в основе любого художественного произведения находится чувство, пребывание в данном настроении, его различные грани, которые открывает перед нами исполнитель. Не важно его время и место, не важно, к кому оно обращено. Это во многом указывает на монологический характер лирики. Для

примера рассмотрим песню «Ой, булбул» Атая Огонбаева – одна из популярнейших в репертуаре Мыскал Омуркановой. Песня одна из самых любимых в народе. Относится к жанру секетбай. Первое, что поражает в этой песне – красота ее мелодии – виртуозной, и, несмотря на наличие стабильного интонационного ядра, бесконечно разнообразной. [2, с. 44]

Текст также принадлежит Атаю Огонбаеву, где он щедро пользуется техникой ассоциаций, метафор, можно даже сказать, что метафора здесь основной поэтический прием. Однако в других песнях он не прибегает к этому приему, ни в «Гул», ни в «Жаштарга» метафоры нет. Почему же она стала главным стилистическим приемом в данной песне?

Это объясняется во многом характером чувств – интимных, любовных, о которых автор сообщает завуалировано. Любовное томление всячески скрывается поэтом, защищается от чужих глаз, все слова и фразы как бы переходят в намеки и эпитеты.

«Мунга мени не салдын, сен булбул, бураган арген ундонуп...» или же:

«Кейшике мени не салдын, сен булбул, граммофон ундонуп...»

Существует версия о том, что изначально песня называлась «Ой жене» (обращение к снохе) красотой и грацией которой был восхищен автор и посвятил ей свою песню, но дабы избежать осуждения, переименовал произведение и поменял в нем некоторые строки. Это также может служить причиной использования приема метафоры, сравнений, которыми поэт награждает свой предмет восхищения. Однако и наличие чувства, и присутствие мысли еще не образуют специфики данного секетбая. [3,12] Его отличительная черта – способ развития, оформления художественной мысли, так называемый *образ-переживание*, который находит воплощение в словесно-музыкальном выражении. В данном произведении – это образ прекрасной девушки, которую автор сравнивает с соловьем. Основные эмоции здесь – восхищение, восхваление, пылкость и некото-

рое скрытое сожаление о недоступности красавицы для поэта. Лирическое переживание, вложенное композитором, по своему происхождению – это начало личное и субъективное. Получается, что образцы лирики – это во многом картина познания мира, но только в индивидуальном его восприятии.

Но ведь не всегда произведение исполняется только самим автором. Полюбившись многим исполнителям, оно получает много новых интерпретаций – момент переплетения авторского замысла и новых эмоций, вложенных уже исполнителем. Это сложный двухуровневый процесс, процесс соединения двух творческих версий, двух картин мира, но не в противопоставлении, а во взаимодействии и взаимодополнении.

«Ой, булбул» входит в репертуар многих артистов, но особое место она занимает в творчестве Мыскал Омуркановой. Уникальная популярность певицы, тонкого музыканта, во многом была обусловлена тщательно подобранным, жизнеспособным, если так можно выразиться, репертуаром.

Именно с этой песней она выступила на декаде кыргызского искусства и литературы Москве и завоевала громкие оvationи бесподобным исполнением. Анализ поэтического содержания, углубленное внимание к слову-образу, общее видение композиции стихотворения, обнаружение своеобразия деталей поэтической и музыкальной формы помогли Мыскал Омуркановой найти связь образов, разгадать цепь ассоциаций поэта.

Будучи чутким исполнителем, наблюдая за исполнением своих великих коллег, она никогда не ставила технику пения самоцелью, а воспринимала его как инструмент для поиска смысла и содержания, что привело ее к более глубокому пониманию произведения и способности к неординарным интерпретациям. Она, выросшая на кыргызских народных песнях, как никто другой знала, какие образцы музыкального фольклора особенно любимы народом. А жанр кыргызской лирической песни, как ни один другой сконцентрировал в себе наи-

более типичные мелодические и метроритмические обороты кыргызской музыки.

Использованная литература:

1. Виноградов В.С. Кыргызская народная музыка. – Ф., 1958.
2. Виноградов В. С. Атай Огонбаев. – М., 1960.
3. Дюшалиев. К. Кыргызская народная песня. – М., 1982.
4. Дюшалиев К. Песенная культура кыргызского народа. – Бишкек, 1993.

Бийгельдиева Ч.А. – преп. каф.
Философии и социальных наук КГТУ
им. И. Раззакова

УДК: 316.628.29:82-13

ИСТОКИ ОБРАЗА И КУЛЬТА КОНЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗОВ

Аннотация

В статье раскрывается образ коня в традиционной культуре кыргызского народа, рассматривается его роль и место в эпосе «Манас»

Ключевые слова: эпос «Манас», культ коня, Камбар-Ата, Аккула, Мааникер.

Annotation

The article reveals the image of a horse in the traditional culture of the Kyrgyz people, it considered its role and place in the epic "Manas"

Keywords: epic "Manas", the cult of the horse, Kambar-Ata, Akkula, Maaniker.

Конь издревле предназначался объектом особого почитания у многих кочевников. В мифологии тюркоязычных народов имеется образ покровителя коней Камбар-Ата, приобретающего иногда облик небесного крылатого коня. У древних кыргызов существовал культ крылатого коня – символа небесной солнечной стихии. Конь – Друг, Покровитель, Предок, Божество. Головы знаменитых скакунов возлагались на священных мазарах. Профиль коня вышивали золотом на боевых знаменах. Земное пространство измеряли конскими переходами. Воинов хоронили с верными конями. Конь переносил душу умершего в потусторонний мир. Он осуществлял прорыв сакрального уровня. Об отношении к коню говорит следующая кыргызская пословица: «Если жизнь твоя длиною в один день, полдня не сходи с иноходца».

Эпос «Манас» донес до наших дней целую серию образов скакунов, начиная с фантастических мифологических образов коней, кончая реалистическими. В изобра-

жении коня в эпосе «Манас» довольно ясно сохранились архаические рудименты. Свидетельством тому являются образы таких коней, как Чалкуйрук, Аккула, Мааникер, Алгара, Тоотору, Чабдар, Бозтулпар и другие. Все эти кони несут на себе печать сказочно-мифологических черт, восходя к древнему архетипу. Со временем сказочно-мифологическая окраска образов коней в эпосе постепенно обретает реальный характер. Такие тулпары как Мааникер, Жармандай, Көк чолок, Аккула, сохраняя какие-то архаические элементы, уже воспринимаются как образы реальных коней, которых ценятся такие качества, как быстрота бега, выносливость, красота. Например, так конь Жармандай ценится в первую очередь за выносливость, который может в пустыне скакать, не требуя воды, а в походе может 40 дней не отдыхать и мчаться как ветер. Хотя в этом описании есть доля гиперболизации, однако оно уже воспринимается не в сказочном плане.

По народному поверью, эпический конь должен был родиться на льду и вырасти на камнях. Таков был знаменитый Аккула Манаса. Вот как описывают сказители этого чудесного коня:

Кең көкүрөк, тайкы жал,
Кетмен туяк, кең сору,
Аркар аяк, капкан бел,
Атасы тоонун кайыбы,
Энеси чөлдүн кайыбы.
Куланды кууса куткарбас,
Куяндугу бар экен.
Чалгынга минсе чарчабас,
Жаныбарым Аккула
Дулдулдугу бар экен. [1, с. 46]

Широкая грудь, негустая грива
Копыта литые, широкая спина,
Ноги как у архара, седловина
поджарая,
Отец у него – хозяин (кайып) гор,
Мать у него – хозяйка (кайып)
пустыни.
Дикий кулан не убежит от него,
Подобен он смерчу.

В разведке и в походе он не-
утомим,

Этот несравненный Аккула
Он настоящий сказочный Дулдул.

Итак, что конь играл главную роль как в хозяйственной, так и военной жизни кочевников. Его стать, выносливость в эпосе кочевых народов воспевались наравне с достоинствами богатыря. Коню посвящено много прекрасных, неповторимых поэтических строк. Это животное в эпосе всегда идеализируется. Каждый конь – образ, причем образ динамичный, яркий, броский. Живописание коня, его скаковых качеств, выносливости – один из излюбленных приемов кыргызского эпоса. Вот на состязаниях мчится конь Манаса Аккула:

Качырган куштай барылдап,
Кайберендей арымдап,
Оозунан көбүк бурулдап,
Өктой учуп куюндап,
Тердик алды тер болуп,
Темингени чаң болуп,
Туягынын кундузу
Тутана жаздап, токтолуп,
Туягы кызыл чок болуп,
Баш көтөрүп маңкайып
Керилген жазык төбөдөй,
Кең сорусу даңкайып
Жүгүрүп өтүп үч аттан,
Түйүлүп өтүп үч аттан,
Аткан октой барылдап
Аккула келет арымдап... [2, с. 278]

Словно нападающая птица,
Мчался он, словно Кайберен,
Пена изо рта выступила.
Летел он словно пуля и смерч,
Потник весь взмок от пота.
В облаке пыли мчался он,
Шерсть над копытом его
Готова была воспламениться
От красного накала его копыт.
Голову высоко и гордо нес он,
Словно обширный холм
Выделялся его огромный круп.
Вот определил он сто коней,

Сжавшись, определил он еще трех
коней,

Словно выпущенная пуля,
Аккула приближался.

Манас и его конь Аккула в эпизоде составляют нерасторжимый образ: ни один подвиг, ни одно сражение не проходят без коня. Неслучайно эпический герой говорит:

Ат үстүндө турганда
Ажалга тууган ок элем [2, с. 196]

Когда я коне,
Я – пуля, что несет смерть.

Хороший конь – залог успеха в сражениях. Богатырь без коня в эпосе обречен на поражение. В одном из сражений Манас чуть ли не был сражен врагом из-за того что сражался не на своем коне Аккуле. В эпизоде «Помимики по Кекетею» на единоборстве выходит богатырь Джолой. Кошой, кыргызский богатырь никак не может найти подходящего борца с ним и решается просить Манаса выйти на единоборство. Манас на это отвечает что, верхом на коне я мог летать как стрела, а без коня Аккулы я не могу выйти на состояние. Как видно, что даже сам богатырь Манас не решается на ответственную схватку без своего скакуна Аккулы. Такие мотивировки встречаются во многих эпических произведениях обычно в кыргызском эпосе богатырю покровительствуют небесные пиры, драконы, тигры и наряду с этим покровительскую функцию выполняет и богатырский конь. В «Манаса» такую роль выполняет конь Мааникер. Если Аккула богатырский конь Манаса, то скакун Мааникер его богоизбранный конь, и не зря сказители описывая Мааникера подчеркивают такие его особенности:

Атасы аркар тоо кайып,
Энеси буудан чөл кайып...

Отец из покровителей архаров
Мать из покровителей

пустынных животных.

По своему происхождению Мааникер – плод горного и пустынного Кайыпа (покровителя животных). Вот почему в эпосе рассказывается о серьезной ссоре Манаса с Коңурбайем из-за коня по кличке Мааникер. На помиках по Кокетею Коңурбай на правах гостя требует подарить ему Мааникера. Кыргызские богатыри в нерешительности – если отдать коня, Коңурбай может начать побоище, а отдать – разгневется Манас. И действительно, узнав о решении дружинников отдать Коңурбаю коня, Манас приходит в ярость. Отдать коня врагу равносильно отступлению, признанию своей слабости, поэтому Манас так жестоко отчитывает своих дружинников, упрекая их малодушии. Отдать Мааникера врагу равносильно признанию поражения, ибо он неприкосновенный, табуированный конь, потеря такого коня – есть потеря своей независимости.

Итак, каждый конь имеет свои достоинства; так, конь богатыря Кёкчё по кличке Кёкала имеет широкую грудь и спину, Мааникер отличается выносливостью, Аккула недосыгаем в беге. Каждый из коней имеет свою кличку: конь Алмамбета – Сарала, Джолоя – Ачбуудан, Коңурбая – Алгара, Кошой – Чоңсары. Обячно кони называются соответственно их масти: Кокала – Саврорысый, Суркийик – Голубая лань, Чоңсары – Большая гнедая и т.д.

Обычно в тюрко-монгольских эпосах, кличка коню дается в зависимости от их масти. Масти в эпосе имеет многозначные трактовки, особенно такие цвета как: белый, черный, голубой и серый. По отношению белой масти коня у кыргызов принято говорить «кызыл ат» - хотя дословно это означает «красный конь». Обозначение ак (белый) в эпосе «Манас», во-первых означает цвет, во-вторых священное свойство коня Аккулы, это – конь «аристократ». Обычно при общинно-родовом строе на таких конях ездили только вожаки племен или знаменитые герои. Известно, тюрко-монгольские народа широко применяли об-

ряд жертвоприношения. У телеутов, точнее в племени тонгул в честь вожака или приносили в жертву коня соловой масти или коня светло - желтого цвета. А у кыргызов в жертву приносили коня белого цвета, светлой масти. Приведем пример из «Манаса»: при рождении долгожданного сына Джакып устраивает благодарственное жертвоприношение, прирезав 60 светло-серых кобылиц из табуна Камбарбоза. По эпосу, Камбарбоз – лучший из коней Джакыпа, вожак табуна. Не случайно кличка коню дана Джакыпом по имени духа – покровителя лошадей. Также коней светлой масти кони светлой масти служили в качестве подарка в знак дружбы. Таким образом, светлая масть коня в кыргызском эпосе ассоциируется с понятием священный, чистый, богоизбранный. В народных эпосах значительное место занимает конь черной масти. Кара – черный в эпосе имеет несколько значений, оно может обозначать наряду с черным цветом силу, множество, социальное положение, тьму. Конь черной масти зачастую наделен фантастическими свойствами. Они – крылатые, владеют человеческой речью; «Так, кони белой масти у всех народов, у которых существовал культ коня были связаны с божествами и духами высшего, т.е. небесного ранга, тогда как кони черной масти – божествовали и духами подземного мира. Конь черной масти в башкирской версии наоборот является символом неиссякаемого источника богатства и изобилия. Рассмотрим для примера эпизод, вышедший из озера Кара-Юрга (черный иноходец) в эпосе «Кара-Юрга» обещает хозяину добыт невесту из соседнего племени, при условии что тот не будет обижать его и будет ухаживать за ним. Конь обращается к своему хозяину со словами обиды:

Конь твой зол на тебя;
И весной едешь на мне верхом,
И осенью едешь на мне верхом
К голому колу привязываешь меня
Пересчитываешь ребра мои [Сказание о Кара Юрге]

Такой говорящий конь имеется и в кыргызских эпосах «Карач Көкүл баяны» и «Эр Төштүк». В первом эпосе конь не только говорит и летит как птица, но и играет роль покровителя в поэтическом мире. Он в одно время может предсказывать и давать советы своему юному герою. Көр кулун говорит:

Кокус калба жыгылып,
Колтугумда канат бар,
Колго тизгин бек карма...

Смотри, не упади случайно
У меня под мышками есть крылья
Крепко держи в руках уздечку... [3]

Большую роль в сюжетном составе эпоса играет выбор коня для батыра. Выбор коня в различных эпосах совершается разными путями. К примеру, в эпосе «Манас» когда перед Чубаком, дружинниками Манаса прогоняют необозримые отцовские табуны в тысячи голов, ему ни один конь не нравится и он отправляется на поиски достойного себе коня («Манас» по варианту С.Каралаева). В «Манасе» отчетливо проявляется традиционная для тюрского эпоса мотивировка – рождения богатыря и коня в один день. Так, Алмамбет и его богатырский конь Сарала рождаются в один день. Неразрывная связь богатыря и коня подчеркивается еще и тем, что богатырь и конь по своим качествам и образу соответствуют друг - другу. В этом плане большая роль отводится знатоку коней. Уже в только что появившейся на свет жеребенка они могли определить его свойства и качества. Такую роль в «Манасе» выполняет Баба Дыйкан, который советует Манасу приобрести коня Аккулу, определив заранее в нем непревзойденного скакуна:

Ушу турган кула тай
Тулпарлыгы бир далай,
Жал куйругу чок экен
Тегерек туяк жылкыда
Кыл куйруктуу тулпардай

Кыйыны мындай жок экен
Алтай минсе арыбас
Кыйындык сыны бар экен
Чү десе жанга жеткирбес
Куюндук сыры көрүнөт
Көкүрөк жоон кийни ичке
Ушу турган кула тай
Кыргынга минер мал экен...
Айгай укса шашапаган,
Айдын караңгысында
Бир изин ката баспаган
Тулпардык сыны көрүнөт (С. О.)

Этот светлосерый жеребенок
Скакуном обещает быть особым
Грива у него огненная,
Копыта закругленные,
Хвост щетинистый
Лучшего чем этот не найти.
Если шесть месяцев сидеть подряд
И то не устанет он,
Начнешь понукать – не догонишь
Рожден он из вихра, видимо,
Грудь толстая, а лопатки узкие
Этот стоящий светлосерый жеребенок
Годен для битв кровавых...
Если услышит звон брани,
не торопится,
В безлунные ночи
Нигде не оступится,
Сразу видно, что это тулпар...

Детализация в описании свойств и качеств коня – характерное свойство эпической поэтики, именно подробное описание выносливости, красоты и особого бега позволяет сказителю уравнивать его со свойствами и качеством характера богатыря. Конь – это органическое продолжение богатырской силы. Конь проявляет свои фантастические способности пока рядом со своим хозяином точно также, как богатырь силен и непобедим только тогда, когда он на коне. Конь не только физическая опора богатыря, в эпосе он одновременно мудр и прозорлив, наделен речью и даром предвидения, предупреждает хозяина о предстоящих опасностях. В кыргызском эпосе есть ряд коней, которые обладают почти человече-

ским разумом. Например, Аккула радуется удаче Манаса, он вместе с ним тяжело, по-человечески, переживает поражение или неудачу героя. Когда Манаса собираются отравить Кёзкаманы, Аккула ржет на привязи и бьет копытом, желая предупредить Манаса о предстоящей опасности. Точно так же проявляет беспокойство конь Тоотору когда Айчурек обманым путем хочет добыть у Кыяса коня. Такое постоянное упоминание богатыря рядом его с конем говорит об их особой симпатической связи. О симпатической связи между батыром и его конем писал В.М. Жирмунский: «У кочевых и полукочевых народов, роль коня как спутника и боевого товарища героя особенно значительна. Так, в эпических сказаниях среднеазиатских тюрских народов широкой известности пользуется Байбичар – богатырский конь Алпамыша, Тырат знаменитый боевой конь Тороглы, Тайбурул конь казахского богатыря Кобланды». [4, с. 38]

Это неразрывность единство человека и коня подчеркивается в эпосе в одновременном рождении батыра и его коня. Манас и его конь по варианту С.Орозбакова рождаются в один день; в то же время как Чыйырды в тяжелых муках рождает Манасса, а ее муж Джакып принимает новорожденного буланого жеребенка Аккулу у своей черногривой кобылы. Таким образом, «симпатическая связь» между батыром и его конем устанавливается с рождения. «Эпическая конь – это крылья батыра» - пишет Р.С.Липец. Так, по варианту М.Чокморова конь является молочным братом Манаса, в варианте С.Каралаева Аккулу Манас покупает на зерно от калмыцкого хана.

В связи с этим в лексиконе кыргызского языка насчитывается более тысячи слов связанная с конем. Сохранилась канонизированная характеристика скакуна: зубы - у него белые, мелкие, плотные. Ноздри – ёмкие, тонкие, уши – торчком, конце сужены, кисточкой, лоб – широкий, шея – крепкая, грива – негустая и т.п. А эпических скакунов классифицировали таким образом как

тулпар, буудан, дулдул, аргымак, тобурчак, күлүк, и жорго. В эпосе описанию коня, его сбруи уделяется пристальное внимание; подробно перечисляется каждая деталь, все отличительные черты коня, его сила, выносливость, одним словом описывается образ коня. Конь в эпосе понимает человеческую речь, он может стать крылатым и переносить богатыря в неведомые края, может говорить человеческим голосом. Владеет человеческой речью конь Эр Тоштүка Чалкуйрук. Разговаривает с хозяином и конь калмыцкого богатыря Нескара. Но не все кони в эпосе владеют речью. Этим чудесным даром обладают лишь выдающиеся эпические кони. И чем архаичнее эпос, тем безусловней это волшебное качество коня. В кыргызском эпосе есть ряд коней, которые обладают почти человеческим разумом. Или для сравнения рассмотрим другой эпизод из эпоса, когда конь Карткурэн обижается на Манаса, что тот не выбрал его перед ответственным сражением. Проклинает их и отказывается возглавить табуны коней. А конь вражеского богатыря Коңурбая Алгара имеет крылья и много раз спасает своего хозяина благодаря тому, что при погоне может перелетать через горы, моря. Можно рассмотреть другой пример из эпоса. Когда Семетей поражает насмерть в единоборстве одного из своих врагов – Чынкожо и забирает в качестве трофея его коня Суркоёна. Желая ритуально освятить трофейного коня, он отрезает ему одно ухо. Суркоён смертельно оскорблен надругательством над собой и затаивает глубокую обиду на Семетей. И однажды, через много лет, когда враги окружают Семетей, и герой вынужден спастись бегством, Суркоён отказывается ему повиноваться. И в итоге Семетей погибает.

Об особом отношении к коню говорит эпизод «Великий поход», когда Манас возвращается потерпев жестокое поражение. Войско его рассеяно, богатыри погибли, навстречу выходит вдова Алмабета – Арууке. И Манас о смерти своего коня Аккула сообщает раньше, чем о гибели Алмамбета и дружины:

Аккула окко учурдум, аяш!
Алтын Айдар, чок белбоо,
Азиз кандын жалгызы,
Алмамбет шейит кечирдим, аяш!

Аккула стрелой поразили на смерть,
аяш,
А единственный наследник Азиз-хана
Золотокосый, краснокушачный
Алмамбет
Принял священную смерть, аяш!
[1, с. 45]

Таким образом, многолетняя изнурительная война между кыргызами и китайцами разгорается из-за Мааникера. Этот факт говорит об огромной роли, которую играли кони в социальной жизни кочевников-кыргызов. Кроме того, в эпосе неоднократно упоминаются и покровители животных – Камбар – Ата, верблюдов – Ойсулата и др. Приведем другой пример, в эпизоде «Помимки по Кокетею» есть один интересный момент. В своем завещании хан просит, чтобы, когда его будут хоронить, приготовили Бурак ат жертвенного коня со всеми снаряжениями. Здесь можно понять, что Бурак ат предназначался для того, чтобы перенести умершего в потусторонний мир. Как ранее было отмечено, что образ коня отчетливо проявляются в представлениях, связанных с погребальной практикой как наиболее отражающей идею коммуникации между мирами, перемещения из мира живых в мир мертвых.

Использованная литература:

1. Убукеев. М «Манас» – эпическая культура кыргызов; Опыт художественно научного, культурологического осмысления эпоса М.Убукеев. – Бишкек: Мурас, 1998.
2. Манас. Эпос. Сагымбай Оровбак уулунун варианты боюнча. – 3 китеп.
3. Ташматов Д. Кыргыз ТАИ, инв 518
4. Жирмунский В.М. Введение в изучение «Манас». – Ф., 1948.